

ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА
мигранты станут ее частью

ТЕСТ НА БЛИЗОСТЬ

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ НАЧАЛИ СДАВАТЬ ТЕСТЫ НА ЗНАНИЕ РУССКОГО языка. Пока это коснется тех, кто собирается работать в сфере обслуживания и ЖКХ, но с 2015 года коснется всех претендующих на работу в России. Уже в этом году по всей стране заработают около 400 региональных центров тестирования. Сдающие не пишут диктанты и сочинения, не декламируют наизусть Пушкина. Их проверяют на владение русским на минимальном уровне, который нужен для простейшего общения.

Экзамен состоит из пяти частей. Тестовых заданий около 50. Очень простых. На ответы дается около полутора часов. Сначала предлагают написать несколько простых предложений о себе, затем прочесть небольшой текст и ответить на вопросы по содержанию. Например: «Каникулы начнутся... 1) через неделю, 2) в неделю, 3) неделя». Необходимо также пройти тест по грамматике и восприятию текста на слух – прослушать небольшой рассказ и найти его среди предложенных вариантов. Самым сложным считается последний этап экзамена – собеседование. Чтобы получить сертификат, нужно правильно выполнить 66 процентов заданий из теста.

Сейчас из приезжающих, по данным ФМС, 20 процентов русский не знают вообще (как они работают при этом – большая загадка), 50 процентов говорят с ошибками, 48 процентов хотели бы пойти на языковые курсы, но не хватает времени даже на бесплатные.

Языковые тесты – лишь первый шаг на пути не столько интеграции мигрантов в российскую бытовую среду (с таким примитивным знанием русского трудно говорить о полноценной интеграции), сколько примирения общества с наличием в стране большого числа представителей чуждой культуры. Планируются уже и другие шаги – сдача аналогичных тестов по истории России, знанию основ ее государственного устройства. Нетрудно предположить, что внедряться все это будет с большим трудом: первые два месяца уже показали, что мигранты очень неохотно идут на сдачу тестов, многие их явно не хотят сдавать. Наверное, вокруг этой проблемы в очередной раз возникнет и свой теневой бизнес, помогающий нуждающимся «решить вопрос» неформально. В то же время ключевой вопрос отношений россиян и мигрантов пока остается нерешенным. Он в том – хотят ли временные работники подлинной интегра-

ции? И готово ли общество принять их на условиях такой интеграции в массовом количестве? Если часть «гостей» такой интеграции все же рано или поздно захотят, то они сами будут заинтересованы выучить русский язык, узнать историю страны – без всяких обязательных тестов, без всякого понуждения. Это произойдет тогда, когда они станут воспринимать нашу страну, уклад жизни в ней, обычаи и нравы как некий привлекательный идеал, как то, к чему нужно стремиться и чему хочется подражать, частью чего им самим захочется стать. Одним из условий такого восприятия могло бы стать, в свою очередь, желание самих россиян принять иммигрантов – если не как родных, то хотя бы как приемлемых сограждан и соседей. ■

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Руководитель Центра экспертиз федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР – ТАСС)»

ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ Г.В.)

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Руководитель Россотрудничества

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛИВАНОВ Д.В.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Министр культуры Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент межрегионального общественного фонда «Фонд изучения исторической перспективы»

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

НИКОНОВ В.А.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель правления фонда

СКОРОСПЕЛОВ П.П.

Исполнительный директор фонда «Русский мир», заместитель председателя правления фонда

БОГДАНОВ С.И.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, заместитель председателя правления фонда

ФУРСЕНКО А.А.

Помощник президента Российской Федерации

ЮРКОВ Е.Е.

Директор Института русского языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», вице-президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, генеральный секретарь Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры Аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Директор департамента специальной связи МИД России

ЯКУНИН В.И.

Президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы

ФЕДЮКИН И.И.

Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

РУССКИЙ МИР

- 06** С днем рождения,
мистер Холмс!
- 08** День памяти
дипкурьеров

ИТАР-ТАСС

СИТУАЦИИ

- 10** «Моя твоя не понимает»

РУССКИЙ ЯЗЫК

- 14** Слова за решеткой

ИСТОРИЯ

- 18** Прутики –
еще не веник

- 26** Самовластец
- 34** Река сильных
людей
- 38** Записки
«вольноотпущенника
колымского золота»

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

- 46** Не подлодка, не линкор

НАСЛЕДИЕ

- 50** Учитель
- 56** «Всякому имя даю,
какое пристойно»

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

62 Пока
не похоронен
последний
солдат...

ИНТЕРВЬЮ

70 «Уважаю ли
я Чацкого?
Да я его люблю»
74 «Я пишу не
на региональном,
а на русском
языке!»

РЕПОРТАЖ

86 Метель в упряжке

КРАЕВЕДЕНИЕ

92 Земля Возможности

ИТАР-ТАСС

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Оксана ПРИЛЕПИНА

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(499) 519-01-68

Над номером работали:
Елена БЕРДНИКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Вера МЕДВЕДЕВА
Виталий МЕНЬШИКОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
РИА Новости

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, МИСТЕР ХОЛМС!

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ТРАДИЦИЯ ОТМЕЧАТЬ В ЯНВАРЕ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА ПОЯВИЛАСЬ В РИГЕ НЕ СЛУЧАЙНО: ИМЕННО ЗДЕСЬ В 1979–1986 ГОДАХ ПРОХОДИЛИ СЪЕМКИ КУЛЬТОВОГО СОВЕТСКОГО СЕРИАЛА «ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА И ДОКТОРА ВАТСОНА». С ТЕХ ПОР ВОТ УЖЕ ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ УЛИЦА ЯУНИЕЛА В СТАРОЙ РИГЕ СЧИТАЕТСЯ МЕСТОМ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ ТУРИСТАМИ ИЗ БЫВШИХ СОЦСТРАН, ГДЕ ЭТОТ ФИЛЬМ ДО СИХ ПОР ПОМНЯТ И ЛЮБЯТ. НА УЛОЧКЕ ЯУНИЕЛА В ДОМЕ №22 И РАЗМЕЩАЛАСЬ ЗНАМЕНИТАЯ КВАРТИРА НА «БЕЙКЕР-СТРИТ, 221Б», В КОТОРОЙ ОБИТАЛИ БЕССМЕРТНЫЕ ГЕРОИ РАССКАЗОВ КОНАН ДОЙЛА.

С ТРОГО ГОВОРЯ, ТОЧНАЯ дата рождения гениального английского сыщика самим автором не была обозначена, известно лишь, что он родился в январе 1854 года. Следовательно, решили поклонницы старого телесериала и организаторы праздничного мероприятия Владислава Галкина и Ирена Дроздова, отмечать событие можно весь январь. В этом году было решено устроить праздник 5 января, когда в Ригу съезжаются на зимние каникулы многочисленные российские туристы. И это оказалось попаданием в десятку: несмотря на холодную

погоду, желающих присутствовать на торжествах с участием знаменитых литературных персонажей было предостаточно. Впрочем, хмурое небо в какой-то степени тоже создавало атмосферу «Туманного Альбиона». Можно сказать, Рига на один день погрузилась в Викторианскую эпоху, улочки Старого города заполнили импозантные мужчины в накидках и клетчатых каскетках а-ля Шерлок Холмс. «Сыщики», попыхивая трубками, строго поглядывали по сторонам. Многих сопровождали дамы в шляпах с перьями и вуалетками. В некоторых персонажах можно было опоз-

нать и доктора Ватсона, и роковую красавицу Ирен Адлер с томиком Конан Дойла в руках, и миссис Хадсон, и инспектора Лестрейда. Попадались даже дамы в клетчатых накидках, претендующие на звание сыщика. А уж «собак Баскервией» всех мастей и пород на Домскую площадь пришло невиданное количество. Но поначалу все участники праздника собрались у Академии художеств. И это тоже неспроста. Помните кадры, с которых начинается сериал о Шерлоке Холмсе? По задумке режиссера фильма Игоря Масленикова отставной военный доктор Ватсон встречается здесь со своим приятелем Стэмфордом, который и ведет его по аллее парка на Бейкер-стрит, чтобы снять комнату у миссис Хадсон. Во второй комнате проживал частный детектив Шерлок Холмс... Первая серия называлась «Знакомство».

На советские телеэкраны фильм вышел в марте 1980 года. Первую серию показали до программы «Время», а вторую, «Кровавая надпись», после. Старшее поколение наверняка хорошо помнит, как в тот вечер опустели улицы городов, так как миллионы зрителей три часа не могли оторваться от похождения гениального сыщика в блестящем исполнении Василия Ливанова. А как переполнились гордостью наши сердца, когда сами англичане спустя двадцать лет признали его лучшим Шерлоком Холмсом, а королева Великобритании Елизавета II наградила актера орденом Британской империи! Дочь Артура Конан Дойла написала в Москву письмо со словами: «Доведись моему отцу увидеть этого русского актера, он был бы просто счастлив!» Поэтому неудивительно, что даже в наши дни сотни людей с удовольствием приняли участие в рижском шествии Шерлоков Холмсов. Колонну сопровождали «английские констебли», которые так вжились в роль, что изумленные водители послушно останавливались по их сигналу, а рижские полицейские с улыбкой отдавали честь доброжелательным «бобби»...

Пройдя по улочкам Риги, праздник переместился на Домскую площадь, где состоялся небольшой концерт с участием юных артистов, а так-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

же прошел конкурс, по результатам которого были выбраны победители в номинациях «Лучший Холмс» и «Лучший персонаж». В два часа дня дворецкий Бэрримор со словами: «Овсянка, сэр!» пригласил всех желающих отведать горячей каши с джемом, сваренной тут же на площади. А потом под бурные аплодисменты публики состоялся парад собак английских пород, в том числе и «баскервильских». Конечно, как же без них! Не забыли организаторы праздника и про юных сыщиков: они должны были расшифровать тайное послание. В игру с азартом включились десятки мальчишек и девчонок и довольно быстро разгадали шифр! Шерлок Холмс был бы доволен... Под окнами его квартиры на «Бейкер-стрит, 221б» (в реальности – на рижской улице Яуниела, 22) в течение всего дня то и дело собирались поклонники, скандируя: «С днем рождения, мистер Холмс!»

Между прочим, эта уютная старинная улочка занимает особое место в истории советского кинематографа. Помимо Холмса здесь отметился и бедолага-профессор Плейшнер из «Семнадцати мгновений весны», рухнувший на мостовую из окна соседнего дома. Но вернемся к «имениннику». Интересно, что прямо за «его домом» находится двор Дом-

ского собора. Вполне логично, что именно здесь Холмс переодевался в пастора, готовясь выслеживать преступников. В реальной жизни, как выяснили рижские краеведы, в этом доме на улице Яуниела когда-то обитал пастор Домского монастыря. Сейчас там служебные помещения Музея истории Риги и мореходства.

Всего в Риге насчитывается более шести мест, которые так или иначе были задействованы при съемках телесериала Игоря Масленникова. Экскурсовод Снежана Казак провела три экскурсии «По местам Шерлока Холмса в Риге», как для туристов из России, так и для рижан, многие из которых признавались, что даже им эти факты из жизни их родного города были не известны. «Несколько лет назад наш рижский краевед и архитектор Рената Римша, вооружившись кадрами из советского сериала о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона, сумела разыскать практически все объекты в Риге и Латвии, где с 1979 по 1986 год проходили съемки телефильма, – рассказывает Снежана. – В Риге это не только улица Яуниела, но и, например, Национальный художественный музей, в фильме «Кровавая надпись» он был преобразован в Лондонскую оперу. Помните, по ступенькам

сбегал подвыпивший американец Дреббер и сел в кеб, которым управлял переодетый убийца Хоуп – его играл Николай Караченцов? А маленькая площадь у Домского собора стала тем самым местом, где Шерлоку Холмсу якобы стало плохо, что и позволило ему разоблачить лжекебмена. Уютный дворик – Яня Сета в Старой Риге – стал гостиницей «Бельведер», где был убит еще один недруг Хоупа...». Всего, как подсчитали дошлые рижские краеведы, в объектив кинокамеры оператора Юрия Векслера во время съемок фильма попало около двух десятков латвийских культурно-исторических объектов и мест, которые были представлены в большинстве серий.

Под конец дня многочисленные рижские кафе распахнули двери для участников праздника, приглашая всех на чаепитие с миссис Хадсон. В ретрофотосалонах можно было сфотографироваться в соответствующем антураже, а в кинотеатрах – посмотреть фильмы о Шерлоке Холмсе. Здесь, кстати, на последнем вечернем сеансе нам и удалось наконец спокойно поговорить с одним из организаторов проекта – Иреней Дроздовой. «Мы этот праздник придумали сами, у нас нет заказчиков или генеральных спонсоров, – призналась Ирена. – Просто мы любим свой город, считаем, что у Риги уникальная кинематографическая история, и мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы она ушла в забвение. Радует, что в нынешнем костюмированном шествии принимало участие в два раза больше энтузиастов, чем в прошлом году, многие сами себе сшили костюмы или взяли напрокат, среди участников были студенты и школьники, что тоже радует! Они оказались знатоками творчества Конан Дойла и советской киноверсии его рассказов. На следующий год мы собираемся подготовить еще более обширную программу, кое-какие идеи подсказали наши гости из России». Кстати, среди участников необычного фестиваля в Риге были и русские, и латыши, и немцы, и англичане. Отсюда вывод: праздники объединяют! Когда там день рождения у Штирлица? 📌

ДЕНЬ ПАМЯТИ ДИПКУРЬЕРОВ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В 20 С НЕБОЛЬШИМ КИЛОМЕТРАХ ОТ РИГИ, НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДАУТАВЫ, НАХОДИТСЯ МАЛЕНЬКИЙ, НИЧЕМ НЕ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТИХИЙ ГОРОДОК ИКШКИЛЕ, В КОТОРОМ ЖИВЕТ ЧУТЬ БОЛЕЕ 8 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. НА САЙТЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕЧИСЛЕНЫ ГОРОДСКИЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ – ВСЕГО ТРИ. В ЭТОТ КОРОТКИЙ СПИСОК НЕ ПОПАЛ ПАМЯТНЫЙ КАМЕНЬ У ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ, ВОЗВЕДЕННЫЙ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ НА МЕСТЕ ГИБЕЛИ ДИПКУРЬЕРА ТЕОДОРА НЕТТЕ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ КАЖДЫЙ ГОД В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ СЮДА ПРИЕЗЖАЮТ С ЦВЕТАМИ ДЕСЯТКИ ЛЮДЕЙ.

С ОВЕТСКИЙ ДИПЛОМА-
тический курьер Теодор
Нетте был убит 5 фев-
раля 1926 года в поез-
де Москва – Рига, в котором помимо
обычных пассажиров находились и
представители нескольких посольств,
перевозивших диппочту. Советские
дипкурьеры – латыш Нетте и эстонец
Иоганн Махмасталь – располагались
в середине дипвагона в отдельном
купе. Ранним утром у станции Икшки-
ле в вагоне послышался шум. Махма-
сталь выглянул в коридор и увидел
двух вооруженных мужчин в масках,
которые требовали у проводника и
представителя «Льноторга» Печер-
ского показать, в каком купе едут
дипкурьеры. Быстро закрыть дверь
Иоганн не успел: помешал упавший в
проем мешок с почтой. Бандиты бро-
сились к нему, один из них выстре-
лил и ранил Махмасталь в живот. Те-
одор Нетте открыл по нападавшим
огонь. Он ранил обоих бандитов, но
один из них успел сделать ответный
выстрел, ставший смертельным для
Нетте. Махмасталь получил еще одну
пулю в руку, но и сам попал в одного
из стрелявших. На звуки выстрелов
из соседних купе стали выглядывать
встревоженные пассажиры. Раненые
бандиты в спешке бросились в конец
вагона, но здесь их добил третий со-
общник, после чего на ходу выпрыг-
нул из поезда. Несмотря на тяжелей-
шие ранения, Махмасталь до самой
Риги продолжал охранять купе, нико-
го не пуская внутрь, хотя итальянские
дипкурьеры пытались оказать ему по-
мощь. Даже в Риге Махмасталь не пу-
стил в купе сотрудника советского
постпредства, потому что раньше он

его не видел. Почту дипкурьер сдал
лишь второму представителю посоль-
ства, которого знал в лицо.
За расследование преступления взя-
лась политическая полиция Латвии,
установившая, что убитыми банди-
тами были боевики-террористы бра-
тья Габриловичи, граждане Литвы.
Личность третьего нападавшего так
и осталась неизвестной. Согласно ре-
зультатам расследования, целью бан-
дитов были материальные ценности в
почте дипкурьеров. Латвийские вла-
сти принесли России извинения за
инцидент, и на этом расследование
закончилось.

Теодор Нетте
родился в Риге
в 1896 году.
В годы Граж-
данской войны
был комисса-
ром батальона
1-го Латышского
стрелкового пол-
ка. После войны
ему поручили
работу дипкурь-
ера, во вре-
мя одной из
поездок Теодор
и познакомился
с Маяковским,
обессмертившим
его имя...

В отличие от российских истори-
ков, упрекавших латвийских поли-
цейских в халатности, рижские ис-
следователи придерживаются иного
мнения. Как считает историк Олег
Пухляк, это не совсем справедли-
во: «Если изучить архивные матери-
алы, относящиеся к тем событиям, то
видно, что расследование проводи-
лось тщательно, особенно на началь-
ном этапе. Были в кратчайшие сро-
ки установлены не только личности
бандитов, но и прослежены их связи
в Риге. Следствие выявило лиц, с ко-
торыми Габриловичи общались, узна-
ло, где они жили, куда ходили. Но по-
том, по моим ощущениям, интерес к
делу как-то пропал, возможно, не без
давления сверху. В деле были ниточ-
ки, за которые вполне можно было по-
тянуть, но это почему-то никого не за-
интересовало... Надо понимать, что
в те годы в Риге было немало воин-
ствующих эмигрантских группировок,
весьма недружелюбно настроенных
к молодой советской России, – бело-
гвардейцы, кадеты, эсеры, монархи-
сты. Полиция Латвии их тоже не осо-
бо жаловала, во-первых, не разделяя
их стремлений возродить Российскую
империю в прежних границах, во-
вторых, не желая обострения отноше-
ний с соседним государством. К тому
же бывшие кадеты и эсеры то и дело
устраивали какие-нибудь скандалы».
В качестве примера агрессивных на-
строений в промонархических кругах
довоенной Латвии можно привести
инцидент, который случился в Риге
с бывшим министром иностранных
дел Временного правительства Рос-
сии П.Н. Милюковым, который в 30-е
годы по приглашению рижской газе-
ты «Сегодня» приехал из Франции в
Ригу читать лекции по истории Рос-
сии. Милюков до этого не раз выска-
зывался против интервенции и на-
сильственного освобождения России
от большевиков, чем заработал себе
в эмигрантской среде политических

Имя Нетте в 1926 году было присво-
ено грузопассажирскому пароходу,
но в 1953-м его списали. В 1963 году
был построен газотурбиноход «Теодор
Нетте», прослуживший до 1986 года.
В 1990 году эстафету принял новый
контейнеровоз, названный именем
легендарного дипкурьера, но через
два года судно было продано
иностранной фирме

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

врагов, дважды на него совершались покушения – в Берлине и в Риге, где на одной из лекций к профессору Милюкову прямо на сцене подошел студент Адеркас и дал ему пощечину. По воспоминаниям современников, около Адеркаса образовалась свалка, в переполненном зале поднялся шум и паника, и тогда на сцену вышел очень уважаемый в городе человек – организатор Дней русской культуры и депутат Сейма Е.М. Тихоницкий. Он успокоил публику и резко осудил поступок студента. В зале раздались аплодисменты в поддержку его слов, а Павел Николаевич Милюков, поблагодарив своего заступника, продолжил чтение лекции...

Есть версия, что в нападении на советских дипкурьеров не обошлось без британской и немецкой разведок, заинтересованных в провокациях против советского правительства. А уж найти исполнителей для подобных акций в мутные 20-е годы в Латвии было совсем несложно. В местных газетах, обсуждавших разные версии происшествия на станции Икшкиле, несколько раз упоминались мешки с деньгами, которые якобы и стали главной приманкой для бандитов. На провокационный характер операции указывает и странное поведение третьего сообщника боевиков, который, по словам Иоганна Махмасталя, во время нападения стоял в коридоре, наблюдая за происходящим. Видимо, его задачей была ликвидация исполнителей акции как лишних свидетелей, с чем он успешно справился. Пару лет назад мне довелось общаться с известным рижским скульптором Леонидом Кристовским, одним

из авторов памятника Освободителям Риги. А родился скульптор в Риге в здании... советского постпредства, там, где и сейчас находится российское посольство. Его отец был сотрудником посольства. Хотя он был еще совсем ребенком, тем не менее заверяет, что помнит, как зимой 1926 года в постпредство привезли гроб с телом Теодора Нетте, который через пару дней отправили в Москву. «Для всех это было ужасной трагедией, даже мы, дети, ходили притихшие и напуганные», – вспоминал Леонид... Как известно, похоронили Теодора Нетте 9 февраля в Москве на Ваганьковском кладбище. На похоронах присутствовал нарком по иностранным делам Георгий Чичерин. Через год на могиле Нетте поставили памятник, на котором были высечены стихи его друга – поэта Демьяна Бедного. Но, конечно, самым главным памятником, обессмертившим имя героя, стало знаменитое стихотворение Владимира Маяковского «Товарищу Нетте, пароходу и человеку», строки из которого обязательно вспоминают пришедшие почтить его память.

За годы независимости в Латвии многое изменилось, в том числе и отношение к прошлому и его героям. О том, кто такой Теодор Нетте, сегодня помнит только старшее поколение, да и не все его представители считают его героем... Несколько лет назад в газете «Икшкильские вести» появилось гневное письмо с требованием снести памятник: «На станции Икшкиле все еще красуется «каменный чурбан» – памятник человеку, который по заданию ненавистной для Латвии власти работал против сво-

Посол России в Латвии А.А. Вешняков возлагает венок у памятного камня на месте гибели Теодора Нетте у станции Икшкиле

его отечества. И как долго нам жить в тени этого «героя»? Не пришло ли время переместить его на ближайшее кладбище красноармейцев?» Местные власти опросили население города и выяснили, что памятный камень икшкильцам не мешает, а туристов привлекает. Правда, после этого вандалы повредили мраморную плиту с надписью, разбросали брусчатку... Но камень выдержал и это нападение и был восстановлен с помощью российского посольства. Сегодня ему вроде бы никто не угрожает. Но даже в самом Икшкиле вам далеко не каждый скажет, что это за памятник. Например, я задала этот вопрос пяти местным жителям. Самым близким к правде был ответ продавщицы магазинчика, расположенного в 20 метрах от камня: «Кажется, во время войны там убили человека, он вез секретные документы...» Ну, как говорится, спасибо и на этом! А ведь на табличке имеется информация на двух языках... Что касается Иоганна Махмасталя, то после ранения в 1926 году он был награжден боевым орденом Красного Знамени и вскоре по инвалидности отправлен на пенсию. В 1942 году умер в эвакуации в возрасте 50 лет. Между прочим, его именем тоже было названо судно – контейнеровоз, который, в отличие от парохода «Теодор Нетте», списанного в 1953 году, до сих пор ходит в Северном морском пароходстве. Как рассказал журналистам посол РФ в Латвии Александр Вешняков, в юности ему даже довелось несколько месяцев поработать на этом судне мотористом. «Поэтому для меня это не только страницы истории нашей дипломатии или воспоминание через поэта Маяковского, но и личное соприкосновение с легендарными героями», – сказал посол.

Во Всероссийский день памяти дипкурьеров сотрудники российского посольства во всех странах поминают своих коллег, погибших при исполнении служебных обязанностей. Рядом с могилой Теодора Нетте на Ваганьковском кладбище похоронены дипкурьеры Евгений Васильев, Александр Стариков, Борис Смирнов, Владимир Ласковский, Алексей Власов и Владимир Зябликов. Все они погибли, выполняя свои профессиональные обязанности. Всего в траурном списке вслед за Теодором Нетте за эти годы появилось еще 22 имени...

«МОЯ ТВОЯ НЕ ПОНИМАЕТ»

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ПОЧЕМУ ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ МАССОВО
УКЛОНЯЮТСЯ ОТ СДАЧИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЭКЗАМЕНА
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ?

ИРИНА ЧЕРЕПОВСКАЯ, директор Центра русского языка и культуры Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), приехала в Москву на проходившие в Государственной думе слушания «Будущее культурной целостности России» с пустыми руками. Закон об обязательном знании русского языка трудовыми мигрантами вступил в силу 1 декабря 2012 года, а из 3 тысяч иностранных рабочих, по данным УФМС Приморского края, официально зарегистрированных на строительстве объектов саммита АТЭС и после окончания работ не покинувших Дальний Восток, экзамен сдали... 183 человека. При этом общеизвестно, что рабочие из Китая, Вьетнама и КНДР, как правило, не говорят по-русски.

СКОЛЬКО СТОИТ ПУХОВИК?

– Трудовые мигранты почти не идут на экзамен, – признает Ирина Череповская, – а если и приходят, то исключительно после рейдов УФМС и под угрозой депортации. Пока на экзамен пошла другая аудитория – дипломаты, иностранные бизнесмены и члены их семей. Совсем маленькая прослойка – китайцы, ведущие во Владивостоке ресторанный и торговый бизнес. Но после первых же проваленных ими тестов их стало меньше. Ирина Череповская признает, что теперь, чтобы не отпугнуть потенциальных желающих-иностранцев пройти тестирование на предмет базового знания русского языка, Центр вынужден упрощать и без того легкие тестовые программы. Сначала экзамены проводились по спе-

циальной системе ТРКИ (тест по русскому языку как иностранному). Он включает испытательный курс по грамматике, чтению, письму, аудированию (повтор речи за аудионосителем. – Прим. ред.) и разговору. После успешного тестирования мигранты получают соответствующий сертификат, позволяющий им работать в сфере обслуживания.

Однако далеко не все способны пройти даже примитивное испытание. Например, самый распространенный тест, который сдают, не выдерживают, экзаменаторами сформулирован следующим образом.

Надо разборчиво ответить на вопрос: «Сколько стоит пуховик?» Почти 80 процентов тестируемых вместо ответа предпочитают или, улыбаясь, молча указать на ценник, или писать цену от руки. Следующие этапы теста, прописанные законом, – уметь читать простые тексты, написать короткое письмо, прочитать надпись на улице или короткое объявление в газете, поговорить с экзаменатором о погоде – теряют смысл. Тем не менее Дальний Восток намерен расширять сеть центров преподавания русского языка как иностранного. Вслед за ДВФУ подобные языковые центры открылись во Владивостокском

государственном университете экономики и сервиса, Дальневосточном государственном техническом рыбохозяйственном университете, в филиале ДВФУ в Уссурийске, в Морском университете имени адмирала Г.И. Невельского и в бизнес-колледже «Лидер» в Находке.

Итак, закон, по которому гастарбайтеры обязаны пройти тестирование на знание русского языка, если они хотят работать в сфере услуг или ЖКХ, вступил в силу, а экзамен не только на Дальнем Востоке, но и по всей России мигранты сдают неохотно. Из официально зарегистрированных 2,3 миллиона мигрантов тест по русскому языку прошли и сертификат на право работы в стране получили, по данным ФМС, 1031 человек. Пока больше всех в Санкт-Петербурге – 393 человека. Вступивший в силу закон об обязательном знании русского языка трудовыми мигрантами привел к бездействию по России сначала 160, теперь 250 языковых центров, количество которых еще будет расти и за границей, в основном в странах СНГ, до 238.

Почему они простаивают? И почему так мало желающих сдать экзамен по русскому языку? Как прогнозируют участники и эксперты слушаний в Госдуме, желающих пройти такой тест будет еще меньше.

– Подавляющее большинство приезжих из Таджикистана готовы поменять вид деятельности, лишь бы не сдавать экзамен, – говорит Каромат Шарипов, глава ассоциации «Таджикские трудовые мигранты». – У людей нет средств, чтобы платить за право сдачи экзамена и тем более за дополнительные курсы, если они не владеют языком. Из тех соотечественников, кто к нам обращается за правовой помощью, никто не собирается сдавать экзамен. Все уверены – и у меня, честно говоря, тоже создается такое впечатление, – что закон придумали еще для одного вида поборов с приезжих.

«НИКТО НЕ СОБИРАЕТСЯ СДАВАТЬ ЭКЗАМЕН»

Другие представители самых массовых национальных диаспор мигрантов – азербайджанской, афганской, узбекской – также утверждают, что проходить тестирование по русскому языку слишком дорого для гастарбайтеров. Они убеждены: стоимость экзамена в 3 тысячи рублей слишком высока для людей, занимающихся неквалифицированной работой. А дополнительные курсы по русскому языку – от 2,5 до 5,5 тысячи рублей – и вовсе им не по карману.

– Мои соотечественники, как правило, приезжают небольшими общинами и на один сезон, чтобы заработать и вернуться домой, – объясняет еще одну причину уклонения от тестов Усман Баратов, президент Межрегионального узбекского землячества. – Им абсолютно непонятно, зачем тратить время на какое-то там «образование» и тем более свои кровные сбережения на сертификаты. Те, кто постарше и немного знают русский, уже называют их «ваучерами Чубайса». Эти сертификаты пугают их так же, как угроза дополнительных поборов от пограничников или таможи. Подавляющее большинство людей даже не регистрируются на работе, чтобы избежать лишних трат. Поэтому от экзамена они бегут как от угрозы семейному бюджету. Баратов полагает, что массовый отказ от тестирования на предмет знания русского языка может привести к новому витку роста нелегального труда в России. Прежде всего неквалифицированного. С ним согласен Мухаммад Амин Маджумдер, глава Федерации мигрантов России.

– Это верно, что большинство мигрантов или плохо, или, как большинство китайцев, афганцев и пакистанцев, вообще не говорят по-русски, – признает Мухаммад Амин Маджумдер. – Но они вправе надеяться, что Россия, приглашая или пуская их на работу, способна создать цивилизованные условия преподавания русского язы-

ка для иностранцев. Наверное, кто-то должен платить за языковые курсы – бизнесмены, экспаты или те, кто рассчитывает открыть свой мелкий бизнес в России. Однако самые обездоленные должны проходить пусть простой языковой курс, но – бесплатный. Как это происходит в Европе или в США. Российские власти не создали таких разных условий и возможностей для разных социальных слоев мигрантов. И в этом проблема и ответ на вопрос, почему мигранты массово уклоняются от сдачи экзамена по русскому языку.

Однако российские власти настроены предельно жестко. Как признают в Федеральной миграционной службе, ежегодно в Россию приезжают на заработки около 20 миллионов человек, а на учет встают единицы: 220 тысяч в 2011 году и 260 тысяч человек в 2012-м. Остальные декларируют себя как «туристы», «транзитеры» или пишут, что едут «в гости к родственникам», хотя на самом деле – на работу. – Наши граждане устали от того, что их часто не понимают продавцы в магазинах, сотрудники коммунальных служб, официанты в кафе и даже водители общественного транспорта, – говорит Михаил Старшинов, первый зампреда комитета Госдумы по делам национальностей. – Дело дошло до того, что на рынках в ответ на возмущение покупателей обвесом или некачественной продукцией продавец может запросто ответить: «Моя твоя не понимает». То есть проблема языкового барьера внутри России появилась во всех важных сферах жизнедеятельности. Поэтому повышение языковой грамотности трудовых мигрантов – это продуманная и последовательная политика государства, от которой мы отступать не намерены. Наоборот, она будет становиться разнообразнее и сложнее.

Как признают эксперты Института русского языка имени А.С. Пушкина и Госдумы, проблема плохого владения рус-

ским языком иностранными рабочими вышла на принципиально иной уровень. Растет их либо слабая интегрированность в российское общество, либо иностранцы в принципе – как, например, китайская, вьетнамская, африканская, часть узбекской и таджикской диаспор – отказываются говорить на русском языке и интегрироваться в российский социум. Так, нередко мигранты этих диаспор не пускают своих детей в российские школы, отказываются селиться не дисперсно, создавая гетто на окраинах городов и сел.

– Мы должны честно признать – миллионы трудовых мигрантов, ежегодно прибывающих в Россию, стали угрожать языковой и культурной целостности России, – считает Татьяна Бажан, эксперт по национальным вопросам ФМС. – Из-за их обособленности, нежелания не только интегрироваться, но и соблюдать местные традиции и обычаи общежития, растет количество конфликтов на национальной почве и множится преступность. Эту проблему надо решать. В этом вопросе ФМС налаживает сотрудничество с институтами гражданского общества, в том числе религиозными организациями. Но это вспомогательный шаг. Главный – мигранты, занятые в сфере обслуживания, при устройстве на работу по закону обязаны подтверждать достаточный уровень владения русским языком. И мы с этого пути не свернем.

Однако, как показывают исследования ФМС, до 57 процентов молодых людей, приезжающих из стран СНГ на заработки, не только не умеют говорить по-русски, но и не хотят учиться русскому языку. До 50 процентов из них не могут заполнить самостоятельно анкету, а до 60 процентов не умеют писать и не разбираются ни в какой заполняемой документации, как при въезде в страну, так и у работодателя. Еще поэтому ставка ФМС сделана на привлечение тех, кто

ИТАР-ТАСС

умеет говорить по-русски или желает пройти языковые курсы, а поставленная цель никем не скрывается – последовательно выдавить из страны некавалифицированную рабочую силу, как правило, не знающую русского языка. Правда, и эксперты ФМС, и лингвисты Института русского языка имени А.С. Пушкина признают, что процесс языковой адаптации иностранных рабочих, тех, кто пожелает принять изменившиеся правила, не будет быстрым и безболезненным.

РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОТИВ БЕСПРАВΙΑ

Но «ломать через колено», как признал в выступлении на слушаниях глава ФМС Константин Ромодановский, «мы никого не будем». По закону без сертификата о знании русского языка работодатель не сможет нанимать иммигрантов на работу. При этом иностранцам, у которых еще действует трудовое соглашение, не придется сдавать русский язык до тех пор, пока договор не истечет (кстати, многие работодатели, узнав о вступлении закона в силу с 1 декабря

2012 года, пролонгировали трудовые соглашения чуть раньше, 25–30 ноября 2012 года, и – на полгода-год вперед). А приезжие из Белоруссии и Южной Осетии, где русский объявлен государственным языком, освобождены от экзамена.

– У многих трудовых мигрантов еще действуют текущие или новые разрешения на работу, поэтому основная нагрузка на языковые центры начнется даже не завтра, а через полгода-год, – считает Залина Корнилова, пресс-секретарь ФМС России. – Мы не видим особой проблемы в том, что они пока мало или почти не загружены. Должно пройти время, чтобы иностранные рабочие поверили в легитимность принимаемых мер и осознали, что она нужна прежде всего им лично. Как в отстаивании своих прав при въезде в страну, так и, главное, при заключении трудовых соглашений с работодателем. Только знание русского языка научит их знаниям правил и законов нашего общества и позволит не оказаться бесправными. В ФМС признают, что содержательную сторону экзамена

ИТАР-ТАСС

планируется совершенствовать – будет введено несколько степеней сложности. Для совершенствования теста и его проведения определены четыре базовых центра – Российский университет дружбы народов (РУДН), Институт русского языка имени А.С. Пушкина, МГУ и СПбГУ. Под их эгидой языковые центры открываются не только в России, но и за рубежом, прежде всего в странах СНГ. И вот там, в СНГ, из 238 (работает пока около 50 центров) открываемых языковых курсов 53 центра будут бесплатными. Один из таких языковых центров, филиал Русского центра фонда «Русский мир» в городе Оше (Киргизия), загружен желающими сдать бесплатный экзамен по русскому языку.

– Открытие крупных центров русского языка и русской культуры – подспорье, но всего лишь подспорье, – считает Занфира Мискичекова, руководитель филиала Русского центра в городе Оше. – Без мер государственной поддержки по сохранению в Киргизии и Средней Азии в целом многонационального представительства эти цен-

тры так и останутся языковыми курсами для тех, кто собрался на работу в Россию. К тому же русский учат те, кто уезжает, например, из Киргизии насовсем. Это уйгуры, турки, украинцы, каракалпаки, татары и многие другие народы. С их отъездом пространство русского языка в Средней Азии сжимается, а это означает, что по факту мы работаем не на расширение русскоязычного пространства, а на его сужение.

Как полагает Занфира Мискичекова, тут нужна комплексная программа – не только бесплатные языковые курсы для тех, кто хочет уехать в Россию, но и государственная программа репатриации для тех, кто собирается уехать, но еще колеблется. Этим людям, независимо от их национальности, нужны занятость и юридический статус, равный с коренным населением, чему должна способствовать и Россия, и ее евразийские соседи. Пока же, как компромисс, принято несколько соглашений, разрешающих въезд из стран СНГ в Россию. В качестве докумен-

та, подтверждающего базовое знание русского языка, принимается несколько образцов документов. Можно представить сертификат о прохождении платного тестирования по русскому языку как иностранному. Также законен документ о среднем образовании на русском языке, подтверждающий, что его обладатель в минимальном объеме знает русский. И, наконец, действителен документ об образовании в СССР, выданный до 1 сентября 1991 года. Другое дело, что этот либерализм, принятый в штыки мигрантскими общинами в России, которые пока массово уклоняются от тестирования на знание русского языка, продлится недолго. С 2014 года экзамен по русскому языку станет обязательным для всех иностранных рабочих, независимо от вида их деятельности. А с 2015 года им придется сдавать не только тест на знание русского языка, но и еще два экзамена – по истории и законодательству России. Новая законодательная норма станет обязательной также и для тех, кто пожелает получить вид на жительство в России. ■

СЛОВА ЗА РЕШЕТКОЙ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ВПЕРВЫЕ В МИРЕ СРАЗУ В НЕСКОЛЬКИХ СТРАНАХ И НА НЕСКОЛЬКИХ ЯЗЫКАХ – АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ – ИНТЕРНЕТ-СЛОВОМ 2012 ГОДА СТАЛО ДАЖЕ НЕ НОВОЕ СЛОВО – «ХЭШТЕГ», А ЕГО ГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ – #. ИЛИ, ПРОЩЕ ГОВОРЯ, «РЕШЕТКА». К ТАКОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПРИШЛИ НЕ ТОЛЬКО ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В ПРОДВИЖЕНИИ НОВЫХ СЕТЕВЫХ ТЕРМИНОВ ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ GOOGLE (США) И «ЯНДЕКС» (РОССИЯ), НО И УЧЕНЫЕ ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА И АМЕРИКАНСКОГО ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (ADS).

ХЭШТЕГ В 2012 ГОДУ сначала как графическое явление в Сети, а потом как часть онлайн-беседы или электронной переписки стал новой нормой интернет-языка. Он затмил как

«лайки» в Facebook, так и временно устаревшие рожицы-подмигивания при переписке в Сети. Весь год в сообществе пользователей Twitter, как, впрочем, и в большинстве других социальных сетей (в Рос-

сии это в основном «В контакте» и «Одноклассники»), хэштеги массово создавали тренды, распространяя короткие вирусные сообщения на разнообразные темы – от политики и экономики до поп-культуры и интимной переписки.

– СЛОВО ИЗ ОДНОЙ БУКВЫ?

Хэштег, как считают филологи и лингвисты, вихрем ворвался в языковое пространство. В США он начал входить в практику в конце 2009 года, в ЕС – в 2010-м, в нашей стране – в 2011-м, хотя как в России, так и в мире установившейся языковой нормой для подавляющего большинства пользователей пока не стал. Поэтому эксперты ADS и Института русского языка имени А.С. Пушкина настаивают на том, что по итогам 2012 года именно знак # стал интернет-словом года.

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

Однако проблема в том, что хэштегом называют не только слово, но и фразу, как правило, образную и яркую или даже афористичную. Хэштеги служат для объединения отдельных сообщений по теме или типу. А входящий в состав хэштега символ #, который ставится перед словом или фразой, как раз и открывает их. Сначала хэштеги применялись только в США в твитах – коротких сообщениях в микроблогах Twitter. Темпы глобализации информационного пространства, впрочем, столь стремительны, что почти параллельно хэштеги переключались как в другие популярные социальные сети, так и в другие страны.

Как признал Бен Циммер, лингвист Американского диалектологического общества, определенные сложности с присвоением знаку # статуса «Интернет-слово 2012 года» были. Ведь начинал 2010 года пока короткую историю хэштег всего лишь как знак, отделявший один твит от другого, и по смыслу, и по их количеству. И не более того. Однако очень быстро выяснилось, что у него есть и иная функция – смысловая. Стиль и объемы интернет-переписки и общения таковы, что требуют уложить максимальный объем информации в минимальную форму. Чтобы было удобно и быстро читать, а потом так же оперативно и четко отвечать. Но четкость требует осмысления. Так постепенно хэштег стал не просто отделять твиты и посты, а вычленять из них главную мысль или созданный образ и, выделяя их знаком #, оформлять в ударные слово или фразу. Наиболее удачные и точные из них подхватывали другие интернет-пользователи. Разбираемые на цитаты хэштеги превращались в афоризмы и, перешагивая через Сеть, перебирались в мир.

Сегодня хэштегами, не всегда зная, что это такое, заговорила улица. Что и стало определяющим критерием для ученых, назвавших словом 2012 года знак #.

– СИЮМИНУТНЫЙ АФОРИЗМ ХХІ ВЕКА?

По поводу того, какой хэштег стал первым и самым распространенным в мире, в научной и интернет-среде ясности нет. Американцы утверждают, что афоризмом-первооткрывателем среди хэштегов стал #YOLO. Это акроним (аббревиатура, образованная из начальных букв, частей слов и словосочетаний, произносимая как единое слово). Он родился из фразы You Only Live Once – «Ты живешь только один раз». #YOLO взорвал Всемирную сеть по количеству упоминаний. Хэштег родился в социальных сетях Калифорнии, но очень быстро стал общеамериканским, а потом и общемировым в англоязычной аудитории Сети. Он напрямую связан с отношением людей к серии предсказаний конца света и прижился как сарказм и самоуничижение из-за веры проходимцам, заставлявшим доверчивых людей «напоследок» раскошелиться на дорогостоящие и ненужные траты.

Однако европейцы полагают, что все же большим долгожителем стал #euro-geddon («евро-геддон»). Его использовал в Сети немецкий пользователь, обсуждая напряжение в отношениях между Грецией и Германией. Комментируя высказывание пользователя Twitter из Греции, который написал, что Греция не может выбраться из долговой ямы из-за «продолжения оккупации Греции фашистами. Только теперь оккупации валютной», немец отреагировал: «Это просто #euro-geddon какой-то! Они не хотят работать, а я должен обслуживать их запросы и счета?» Хэштег вмиг стал популярным как в социальных сетях, так и в интернет-СМИ Германии. Вскоре во всем ЕС он стал емким и образным приговором кризису евро и непомерным запросам новых и старых европейских стран.

К концу года из обыгрывания сложившегося #euro-geddon вырос новый, американский – #fiscal cliff («фискальный об-

рыв»). Точнее, когда в конце года США грозил новый долговой кризис, социальные сети откликнулись на это хэштегом, похожим на европейский, – # (po) calypse-geddon, что означает катастрофу от двух слов – «апокалипсис» и «армагеддон». В чем и была переключка с Европой, но не было новизны и остроумия. Американская самобытность проявилась чуть позже, и – победил #fiscal cliff. Как символ пребывания США в состоянии растянувшейся долговой «подвешенности».

Но если по поводу первых трех хэштегов 2012 года между Новым и Старым Светом идет спор, чей хэштег был первым и стал более влиятельным, то по поводу #Gangnam style полемики нет. Он покорила всю планету. Настолько, что, родившись в Южной Корее, хэштегом года сначала стал в Великобритании и только потом на родине. Хотя все начиналось неприметно – с клипа южнокорейского репера Пак Чэ Сана (более известного как PSY) на песню Gangnam style. Выложенный на YouTube клип почти полгода никто не замечал за исключением южнокорейской аудитории. А к концу года Gangnam style стал самым популярным видео за всю историю ресурса, набрав рекордный миллиард просмотров по всему миру. Его оценили, когда в клипе увидели собственное отражение пустых грез о сладкой жизни. Gangnam style задумывался как своего рода бурлеск на обитателей модного сеульского района Каннам, где с начала 90-х годов собирается южнокорейская «золотая молодежь». В клипе тучный PSY танцует, изображая, как он едет на лошади, держит поводья и раскручивает лассо. Именно причудливый танец, который неповоротливый репер, стараясь двигаться как солист балета, исполняет в клипе, обрел такую популярность, что его чудным движением вторят миллионы людей по всему миру – от Генсека ООН Пан Ги Муна и британского принца Гарри до

заключенных тюрьмы на Филиппинах. Каждый вкладывает свой смысл в движения Gangnam style, но именно в Великобритании название южнокорейского суперхита стало, по версии издательства Collins, выпускающего разнообразные словари, самой популярной англоязычной фразой 2012 года. А в британском Интернете – главным хэштегом года. Англичане так прониклись необычным чувством юмора корейца, что национальные хэштеги – #hate-watching («ненавижу и смотрю»), хэштег, высмеивающий пристрастие британцев к «желтым» телевизионным шоу, и #jubilympics («игробилей»), производное от Олимпиады-2012 в Лондоне и 60-летия правления королевы Елизаветы, – уступили лидерство международному #Gangnam style. При

этом и в Великобритании, и во Франции корейский хэштег разбирается на цитаты исключительно едкими комментаторами. Например, французы и вовсе дали хэштегу второе название – #dancelexia (неспособность выполнять танцевальные движения). Они и #Gangnam style утвердили как карикатуру на стиль и стильный образ жизни. Что не смущает Сеул. Благодаря зашкаливающей популярности клипа PSY, давшего жизнь #Gangnam style, Южная Корея, принимающая зимнюю Олимпиаду-2018, намерена таким образом и впредь продвигать свою культуру.

В РОССИИ # ЗАГОВОРИЛ МАТОМ

У россиян все иначе. Русское нецензурное слово из трех букв возглавило топ тем в Twitter, едва

микроблог начал поддерживать хэштеги на русском языке. В конце 2011-го один из пользователей Twitter создал тему, озаглавив ее известным нецензурным словом из трех букв – «#*** с горы». Так появился первый русский хэштег. В 2012 году его тема привлекла огромное внимание, а хэштег, кстати, вполне вменяемый по содержанию, по делу предлагал, как избежать кровопролития при выросших социальных протестах и шествиях оппозиции. Из-за чего его начали массово перепечатывать и комментировать.

Блогеры приняли хэштег как родной, а их массовые комментарии и перепосты нецензурного хэштега делали его все более востребованным и обсуждаемым. К тому же у него появились копии. В конце концов «#*** с горы» возглавил русский сегмент

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ ХЭШТЕГИ 2012 ГОДА

США

#fiscal cliff – «фискальный обрыв», грозивший США в конце 2012 года;
#YOLO (аббревиатура фразы You Only Live Once – «Ты живешь только один раз») – связан с серией предсказаний конца света и «фискальным обрывом» в США, прижился как сарказм или самоуничтожение из-за веры проходимцам;
#Gangnam style – стиль моды, зародившийся в одноименном районе Сеула в Южной Корее, в США обрел миллионы поклонников, «живущих» в социальных сетях.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

#Gangnam style – самый популярный хэштег англичан означает «попасть или вляпаться в дурацкий стиль а-ля «золотая молодежь», которая на самом деле маргинальна»;
#hate-watching («ненавижу и смотрю») – хэштег, высмеивающий пристрастие британцев к «желтым» телевизионным шоу;
#jubilympics («игробилей») – хэштег, производный от Олимпийских игр в Лондоне и 60-летия правления королевы Елизаветы.

ФРАНЦИЯ

#Gangnam style и **#dancelexia** (неспособность выполнять танцевальные движения) – или

Gangnam style как карикатура на стиль и стильный образ жизни;

#marriage equality («свадьба одинаковых») – юридическое признание однополых браков, а точнее, «эротическая улыбка» французов, вышедших с социальными протестами на улицы десятков городов против законодательного разрешения усыновления детей геями и лесбиянками;

#euro-geddon («евро-геддон») – ирония над кризисом евро и готовность вернуться к франку.

РОССИЯ

#Ты кто такой? Давай, до свидания! – хэштег номер один в России, как ни старались представители несистемной оппозиции, так и не обрел приставку «Путин», он стал выражением пренебрежения к тем, с кем не хочется иметь никаких отношений;

#*** (нецензурное слово из трех букв) – ругательство, часто заменяющее как название хэштегов, так и суть посланий к оппоненту, точнее – последний «аргумент»;

#Gangnam style – стиль моды, зародившийся в одноименном районе Сеула в Южной Корее, в России остался малопонятной экзотикой, означает желание «выеживаться» любым заметным способом.

ИСТОЧНИКИ: ADS, «Яндекс», Google.

Интернета в общемировом рейтинге самых известных хэштегов. Так продолжалось до середины 2012 года, пока в Интернет не ворвался суперпопулярный видеоролик «Ты кто такой? Давай, до свидания!». Эта ударная фраза и стала хэштегом номер один в России по итогам прошлого года. Как и в случае с #Gangnam style, повторилась судьба ролика, но с выразительным «русским» акцентом. Это в Южной Корее гордятся певцом, прославившим свою страну, а в Азербайджане, где родился самый популярный русский хэштег, одного из поклонников хита «Ты кто такой? Давай, до свидания!» сначала упрятали в тюрьму, а потом депортировали из страны. Хотя все начиналось миролюбиво. Домашнее свадебное видео «Ты кто такой? Давай, до свидания!» было снято на свадьбе 5 ноября 2011 года в одной из деревень Астаринского района Азербайджана. А к середине 2012 года видеоролик набрал 8,3 миллиона просмотров в YouTube. Он построен по принципу состязания двух групп мейханистов, которые как частушку обыгрывают фразу «Ты кто такой? Давай, до свидания!». Авторство суперпопулярной фразы принадлежит Интигаму Рустамову. Песня-состязание на русском, азербайджанском и талышском языках – мейхана – была создана после того, как ее автора на свадьбе попросили исполнить что-нибудь на русском для московских родственников жениха. Вскоре речитатив «Ты кто такой? Давай, до свидания!» обрел несколько смыслов. Талышский журналист Гилал Мамедов выложил пост в Twitter с комментарием, где ехидно заметил, что, пока президент Алиев тратит миллионы на Евровидение-2012, «эта мейхана и фраза «Ты кто такой? Давай, до свидания!» бесплатно сделали Азербайджан популярным». Мамедов был арестован якобы за хранение наркотиков, а вскоре выслан из страны. Спасся депортацией блогер не в последнюю очередь потому, что «Ты кто такой? Давай, до свида-

ния!» стала популярной фразой-скандалом, фразой-протестом и просто неожиданно популярным «приколом» в России. Блогеры фразой «Ты кто такой? Давай, до свидания!» сопровождают посты о депутатах Госдумы, на бюджетные деньги отдыхающих за границей, о деятелях шоу-бизнеса типа Филиппа Киркорова и Николая Баскова, самозванно присваивающих себе титулы то «царя», то «соловья», об экс-министре обороны, погрязшем в коррупционном скандале... Так сначала в России, а потом в мировом интернет-пространстве хит «Ты кто такой? Давай, до свидания!» стал хэштегом для обитателей социальных сетей. Внутри России хэштеги о Путине – «#ЯзаПутина» и «#Я передам это Владимиру» – долго держались в общероссийских топах. Первый хэштег за час до начала церемонии инаугурации президента Владимира Путина вышел в тройку мировых трендов. Случайным виновником второго стал бывший президент России Дмитрий Медведев. Эту фразу он обронил на переговорах с президентом США Бараком Обамой, полагая, что их никто не слышит. Однако микрофоны были включены, входящие в зал, где шли переговоры, слышали, как Обама, наклонившись к российскому коллеге, заверил его, что решение по ПРО может быть найдено. «Это мои последние выборы, – сказал Обама, – после них я смогу быть более гибким...». «Я передам это Владимиру», – заверил Медведев. Однако, как ни старались политтехнологи протащить политизированные хэштеги в лидеры интернет-слов года, ничего не вышло.

– СЛОВО ИЛИ ЭТАП РАЗВИТИЯ?

Несмотря на громкий успех хэштегов в мировом информационном пространстве и их очевидное влияние на систему развития мировых языков, не только филологи и лингвисты осторожны в своих прогнозах.

– Нельзя исключать, что будущее хэштегов – лишь этап в цепи развития интернет-символов, – считает блогер Антон Коробков-Землянский. – Благодаря внедрению в систему электронной коммуникации хэштегов пользователи могут не только использовать их в своих записях, но и быстро собирать необходимую информацию по ним. Поддержка русских хэштегов является еще одним этапом локализации сервиса. Но таких этапов будет много, система будет совершенствоваться, и как поведут себя хэштеги – станут способом нового интернет-мышления, вернутся к статусу технического знака или отомрут, уступив место более совершенным системам обозначения, – не ясно.

Такой подход к языковому будущему хэштегов разделяют и филологи Института русского языка имени А.С. Пушкина.

– Интернет-слово года определяется голосованием лингвистов, филологов, лексикографов, этимологов, писателей, редакторов и иных специалистов в области языка, – говорит Ирина Бакланова, доцент кафедры общего и русского языкознания Института русского языка имени А.С. Пушкина. – Я специально очерчиваю круг экспертизы. Чтобы объяснить степень впечатления от хэштегов на специалистов и их степень влияния на мировое сообщество и только потом – на развитие языков, в том числе русского. Понимаете, слово только тогда становится словом, когда его используют в произношении. Пока о хэштеге больше говорят как о явлении коммуникации и лингвистики. А сам хэштег молчит. Значит, он пока, несмотря на высокий статус сразу в нескольких мировых языках, остается инструментом влияния, способным стать словом.

Итак, и по мнению ученых, и по прогнозам блогеров, у хэштега есть шанс стать либо словом, понятным во всем мире, либо так и остаться вехой в становлении интернет-языка. ■

BEORPHOTO / DECOR PHOTO COLLECTION / ГАВИН АЛЕКСЕЙ

ПРУТИКИ – ЕЩЕ НЕ ВЕНИК

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

12 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА ВЛАДИМИР ПУТИН, ОБРАЩАЯСЬ С ПОСЛАНИЕМ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ, СРЕДИ ПРОЧЕГО ЗАЯВИЛ О НАЗРЕВШЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ ВОССТАНОВИТЬ В СОСТАВЕ НЫНЕШНИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ «ТАКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, КАК ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И СЕМЕНОВСКИЙ ПОЛКИ».

ИДЕЯ, С КОТОРОЙ ВЫСТУПИЛ президент, носит куда более глубокий и сложный характер, чем это может показаться на первый взгляд. А судя по тому, какую ответную реакцию вызвало предложение Владимира Путина в силовых структурах, да и в обществе в целом, многие оказались попросту не готовы ни «креативить», ни дискутировать на сей счет.

Прежде чем обсуждать этот самый креатив и прочие реакции, есть предложение вспомнить, что же такое в истории Отечества лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки. И вся императорская гвардия заодно.

«ПЕТРОВСКАЯ БРИГАДА»

Первое упоминание о Преображенских и Семеновских «потешных» датируется 1683 годом. Речь

еще не шла о регулярных полках, тем более – о знаменитой впоследствии русской гвардии Петра Великого. Но названия уже прозвучали. И так называемое старшинство, то есть дату основания, лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки, изначально объединенные в «Петровскую бригаду», всегда исчисляли от 1683-го. В наступившем году «потешным» исполняется 330 лет. Кто знает, может быть, грядущая дата подвигла президента на вышеупомянутое заявление.

Сомнительно, что в 1683 году 11-летний Петр, числившийся царем при истинной правительнице, старшей сестре Софье, уже задумал реорганизацию русского войска. При создании «потешного отряда» им руководили, с одной стороны, сугубо прозаические смыслы, с другой – романтическое увлечение всем во-

енным. Известно, какое яркое впечатление произвели на Петра учебные стрельбы, учиненные в вотчинном сельце Преображенском весной 1682 года. А проза жизни заключалась в том, что будущий государь помнил о стрелецкой расправе над ближними боярами и родственниками, искренне боялся Софьи Алексеевны и интуитивно старался окружить себя преданными и верными товарищами. Таковые нашлись среди боярских детей, стольников, спальников и прочего государева люда, положенного царю по чину для услужения. Из этих людей, по большей части весьма юного возраста, и были сформированы Преображенские «потешные», названные так по месту дислокации малого царева двора в 7 верстах от Кремля. Рядом с Преображенским, там же, на Яузе, находилось село Семеновское, где проживали специалисты, ведавшие царской охотой. Но так как оба номинальных государя – Петр и его сводный брат Иван – к такому роду развлечений были равнодушны, оставшихся без дела сокольничих приобщили к «потешным» забавам. Первый набор «потешных» составил от силы 50 человек.

Неоднократно делались попытки представить первых «потешных» уже готовыми солдатами.

Но никаких документальных тому подтверждений не сохранилось. Да, похоже, никогда и не было. На превращение преображенцев и семеновцев в регулярные солдатские полки ушло десять лет. В 1692 году они еще входят в выборный солдатский полк подразделениями, каждый по 400 человек, но в следующем году становятся самостоятельными боевыми единицами. Это уже не «потешные» ватаги. Это уже взводы и роты, в которых имеются капралы, сержанты, офицеры. Последние по большей части из иностранцев, пока собственные не выучились. Но спустя два года в сержантах и офицерах уже и те вчерашние недоросли, что пришли в «потешное» войско Петра изначально. Причем чины даются не по родovitости, а по способностям. Так что среди первых офицеров хватало и знати, и представителей захудалых родов.

Боевое крещение преображенцы и семеновцы получили в Азовских походах 1695 и 1696 годов. Зарекомендовали себя, в отличие от основной части царской рати, «добрыми солдатами».

Понятие «гвардия» впервые прозвучало в 1700 году. В одном из писем Петр поименовал офицера Трубецкого «гвардии капитаном». А с 22 августа 1700 года Преображенский и Семеновский полки официально стали называться «лейб-гвардией». Что в свободном переводе с немецкого означало «телохранители». Вся начальная история гвардии в царствование Петра – это подтверждение тому, что преображенцы и семеновцы не являлись воинским контингентом в сугубо прикладном смысле. Да, воевали эти полки много, прошли всю Северную войну, начиная с Нарвской трагедии в ноябре 1700 года и заканчивая морской викторией под Гренгамом летом 1720-го. Но помимо военного дела гвардейцы Петра освоили множество смежных, а то и вовсе не связанных с Марсом профессий. Они строили корабли и крепости, возводили

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петербург, выполняли разведывательные и фискальные функции, полицействовали, контролировали губернаторов и промышленников. Наконец, именно гвардейские полки стали первой кузницей кадров для петровской империи – как военных, так и гражданских начальников.

Впоследствии, когда при Анне Иоанновне гвардия пополнилась еще двумя полками, а в конце XVIII века разрослась до восьми частей, она продолжала выполнять весь комплекс задач, поставленных перед ней отцом-основателем. Да и в XIX веке гвардейское начало доминировало не только в военном аппарате империи, но и в большинстве других сфер, включая управление, дипломатию, образование и культуру.

Отсюда вывод: большая ошибка рассматривать Русскую императорскую гвардию и ее коренные полки, Преображенский и Семеновский, как исключительно военный институт. В XVIII и частично в XIX веке гвардия являлась и политической партией, и государственным аппаратом, и системой образования, и духовным мотором страны.

Офицер лейб-гвардии Семеновского полка, с 1700 по 1720 год. Литография из издания А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками» (СПб., 1841–1862)

Неизвестный художник второй половины XVIII века. Рядовой мушкетерских рот лейб-гвардии Преображенского полка. 1760–1770-е годы.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ «ЗАХАРЫ»

Лейб-гвардии Преображенский полк за двести с лишком лет существования принял участие в 17 войнах. Как боевая единица полк пропустил только Венгерский поход 1849 года, Восточную (Крымскую) войну и русско-японскую. Хотя отдельные офицеры-преображенцы на правах охотников сражались и против японцев. Равно как и на Кавказе в ходе его затянувшегося покорения.

Полк получил несколько коллективных наград, включая Георгиевское полковое знамя. Уникальными можно считать две: металлические шейные горжеты для офицеров с надписью «1700 No 19» за битву под Нарвой и белый кант, которым обшивались швы на форме всего личного состава за морские победы над шведами в ходе Северной войны.

Можно бесконечно долго описывать подвиги преображенцев на полях сражений под Нарвой, Полтавой, Аустерлицем, Фридрихсборгом, Бородином, Кульмом, Лейпцигом, Варшавой, Горным Дубняком. Но ограничусь одним фрагментом из истории Первой мировой войны.

Первый бой полка в августе 1914-го под Владиславовом. Из книги Сергея Андоленко: «Атака ликвидирована 3-м батальоном капитана Иванова, в рядах которого находится полковое

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

знамя. С высоты 119 было видно, как знамя двигалось в цепях, а когда последние залегали, то оставалась стоять огромная фигура знаменщика старшего унтер-офицера Пономарева и часового при знамени ефрейтора Пашкова». Так учили. В 1914 году за четыре месяца боев преображенцы только в плен взяли 10 тысяч человек, захватили 7 орудий и свыше 70 пулеметов. Но и потери были огромны: погибло более 700 человек, ранено и контужено свыше 2500. Полк лишился двух третей личного состава в офицерах и нижних чинах. Вот вам и избалованная гвардия, прожигающая жизнь в столичном Петербурге!

Однако не войною единой...

За сто лет после смерти Петра I Россия пережила шесть политических кризисов. Возведение на трон вдовы Петра Алексеевича Екатерины; переход регентства при малолетнем царе Иване VI от ненавистного стране Бирона к Анне Леопольдовне; приход к власти дочери Петра Елизаветы с отрешением от оной правительницы Анны; свержение Петра III и воцарение его супруги Екатерины II; заговор против Павла I в пользу его старшего сына и как результат убийство императора; выступление мятежных полков на Сенатской площади 1825 года. Во всех случаях преображенцы не остались в стороне от событий.

Вдову Петра возвели на трон именно они вкупе с братьями-семеновцами. Это командир преображенцев Бутурлин вошел в залу, где совещался Государственный совет, и предложил его членам взглянуть в окна. Перед дворцом стояли преображенские и семеновские батальоны с оружием и знаменами. Они хотели на царство Екатерину.

Анна Леопольдовна пришла к власти с помощью полуроты Преображенского полка. Его же солдаты арестовали Бирона в его резиденции. Елизавета Петровна задействовала аж целую роту – гренадерскую. Явилась в съезжую избу Преображен-

Арест Бирона.
Немецкая
гравюра
XVIII века

ского полка, задала один вопрос, и преображенцы пошли за «дщерью Петровой». Потому и самые внушительные награды после переворота получили преображенские солдаты и офицеры. Одних денег для нижних

Мундирное
платье, сшитое
для Екатерины II
по форме
полковника
лейб-гвардии
Преображен-
ского полка

чинов – 12 тысяч рублей. Потом императрица каждый год приезжала в полк на собственные именины – день Захария и Елизаветы. И всякий раз одаривала солдат. Особенно после того, как однажды осведомилась, кого из них зовут Захаром. Гвардейцы в один голос рявкнули, мол, все мы тут, матушка, Захары. С тех пор и прилипла кличка к преображенцам – «Захары». Екатерина опиралась по большей части на измайловцев, но и преображенцы ее поддерживали. Довольно сказать, что поводом для начала переворота послужил арест преображенского капитана Пассека, подозревавшегося в заговоре.

В заговоре же против Павла Петровича участвовало несколько офицеров-преображенцев. Особую роль сыграл полковой адъютант Аргамаков, чей голос знали в Михайловском замке все. Услышав этот голос, дежурившие в покоях императора камер-гусары и решили открыть дверь. Заговорщики действовали, будучи уверенными в безопасности. Караулы по внешнему периметру занимали все те же преображенцы, а среди участников заговора был и их полковой командир генерал Талызин.

Восстание на Сенатской, в отличие от всех предыдущих случаев, успехом не ознаменовалось. История полна мистических совпадений и противоречий. В 1825 году преображенцы остались верны законному государю императору. Первыми после лейб-гвардии Саперного батальона, взявшего под охрану Зимний дворец, поспешили на помощь Николаю Павловичу. Благо 1-й батальон дислоцировался совсем рядом, на Миллионной улице. Волей-неволей подумаешь: на чьей стороне преображенцы – тому и удача. Из 125 признанных по суду виновными офицеров-декабристов только двое служили в первом полку русской гвардии: несостоявшийся диктатор восстания полковник Трубецкой и штаб-капитан Поджио.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Так или иначе, но Преображенский полк оказал огромное влияние на политическое устройство страны. И однозначной оценки гвардейскому всесилью в XVIII веке нет. Кто-то склонен видеть в преображенцах лишь послушных исполнителей чьей-то воли, я же думаю, не так просто были преображенские офицеры и особенно командиры. Довольно посмотреть список командующих полком. И напомнить, что шефами полка по традиции всегда были действующие цари и царицы.

Последний раз в истории Преображенский полк «взбрыкнул» в 1906 году, о чем известно не в пример меньше. Дело было летом. Для охраны государя из лагерей Красного Села по-

Большие маневры под Псковом. Август 1903 года. Парад лейб-гвардии Преображенского полка в Высочайшем присутствии. Фотография А. Оцуца

сылались в Петергоф полки по очереди. Когда пришел черед преображенцев, 1-й батальон выступить отказался. Солдаты не желали идти походным порядком, а хотели двигаться по железной дороге. А там расстояние – всего-то километров 20 по прямой. В итоге конфликт кое-как уладили. Николая II отговаривали от жестких санкций, но он приказал-таки батальон расформировать, солдат разослать по другим полкам. Уж больно досадно было государю: ведь именно он когда-то командовал 1-м батальоном преображенцев и после восшествия на престол так и не подписал указ о передаче своих полномочий. Продолжал числиться командиром батальона. Расследование выявило, что никакой политической подоплеку в действиях солдат не было. Оказалось, что за несколько последних лет полк попросту разболтался. В первую очередь потому, что командирами назначались люди, мягко говоря, неподходящие. Намеренно акцентирую внимание на той части преображенской жизни, что к военному делу прямого отношения не имеет. Дабы стало понятно, что традиции и влияние именно этого полка русской гвардии возродить никоим образом невозможно.

Иосиф Викторович Поджио (1792–1848), декабрист, штабс-капитан лейб-гвардии Преображенского полка, участник Отечественной войны 1812 года, член Южного общества. Дагеротип А. Давиньона 1845 года

СЕМЕНОВСКИЕ «КУЗНЕЦЫ»

Если с происхождением клички «Захары» все ясно, то откуда взялось прозвище семеновцев «кузнецы», даже изучавшие историю полка офицеры ответить не смогли. Да и не главное это. Боевой путь лейб-гвардии Семеновского полка во многом повторяет судьбу преображенцев. Их – элиту воинства – намеренно почти всегда держали вместе. Уж больно мощный кулак представляла собой «Петровская бригада». Дебют в Азовских походах, Северная война, череда войн с Турцией, усмирении польских восстаний, наполеоновский цикл, Первая мировая... Только в трех кампаниях семеновцев не присовокупили к преображенцам. Хотя как раз в этих войнах и сами преображенцы участвовали малыми силами, а не целым полком. Потому и полковых наград у семеновцев ничуть не меньше, чем у преображенцев. И, конечно, те же офицерские горжетты за Нарву, тот же белый кант – за Гангут и Гренгам.

В армии как нигде знают, что награды и знамена, полковые истории и памятники тогда становятся традицией, когда есть те, кто эту традицию может передать.

Офицер-семеновец Юрий Макаров, вернувшийся в полк после очередного ранения в конце лета 1916 года, вынес такие впечатления от собственной 3-й роты: «В общем виде людей по сравнению с началом 15-го года я нашел большую перемену. Люди стали мельче и ниже

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ростом. Это не была еще обыкновенная пехотная «крупа», но более-менее старый гвардейский вид сохранился только в головных ротах... На лесной полянке рота была выстроена без оружия. Я тоже был без шашки. Поздоровался, потом скомандовал «Вольно!» и стал обходить. Из ветеранов начала войны осталось человек 20...»

А сколько их осталось после бессмысленных атак гвардии на реке Стоход под Ковелем в сентябре 1916-го, когда штабные чины и командующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов погубили в болотах все, что еще сохранилось в полках 1-й и 2-й гвардейских пехотных дивизий или вернулось из госпиталей? Что удалось собрать по городам и весям и превратить в гвардейцев в запасных батальонах?

Потом был развал фронта в 1917-м, антиофицерский террор, Гражданская, снова – террор, теперь уже по отношению к «бывшим»...

Советская власть не любила Семеновский полк особенно. На то было две причины. Первая – участие семеновцев в по-

давлении революционных выступлений в Москве на Пресне и в Московской губернии в 1905 году. Тогда именно Семеновский полк во главе с командиром Мином быстро навел порядок в Первопрестольной. Правда, для этого понадобилось стрелять боевыми. И генерал Мин отдал такой приказ без сомнений. Спустя полгода Георгия Александровича убили несколькими выстрелами в спину

А. Гебенс.
Группа офицеров
и солдат
лейб-гвардии
Семеновского
полка. 1853 год

Мундир
сержанта
лейб-гвардии
Семеновского
полка.
1740-е годы

на железнодорожной станции Новый Петергоф.

Вторая причина родилась в 1919-м. Так вышло, что, в отличие от остальных гвардейских частей Русской армии, Семеновский полк хоть и лишился названия, но сохранился после всеобщего расформирования зимой-весной 1918 года. Боевые батальоны, понятно, исчезли, но запасный полк впитал в себя некоторое число гвардейцев, вернувшихся с фронта, и превратился сначала в «Полк по охране Петрограда», позже – в 3-й Советский. В мае 1919-го его роты отправили против наступающих сил Северо-западной Белой армии генерала Юденича. Благодаря упорной работе офицеров Зайцева и Эссена полк в составе трех батальонов перешел под Вырой на сторону белых, предварительно расстреляв всех комиссаров. Как бы ни было, объединение семеновцев в эмиграции в 1926 году насчитывало чуть более 120 человек. Не густо для передачи традиций, верно? А в советской России семеновские офицеры продолжали гибнуть. В 1930 году ГПУ раскрути-

ло так называемое «семеновское дело». Среди прочего вменялось в вину то, что офицерам удалось сохранить в алтаре полкового храма знамя части. Его обнаружили при уничтожении самой церкви Введения Богородицы. Из 21 арестованного расстреляли 11 человек, остальные получили срок.

К слову, у преображенцев с чекистами случилась похожая история. И тоже – остатки знамени в храме, и тоже – расстрелы. Но «семеновскому делу» в ГПУ постарались придать политическую окраску. Мол, затевали что-то бывшие офицеры...

Почти за век до Октябрьского переворота лейб-гвардии Семеновский полк уже имел неприятности с властями предержащими. Тогда это был император Александр I. Сам царь находился за границей, в Торгау, когда в 1820 году его любимейший полк, коим он командовал в бытность цесаревичем, взбунтовался. Недовольство зрело давно, сразу после назначения нового командира – армейского полковника Шварца, человека храброго, боевого, но грубого и жестокого. Семеновцы держались сколь могли, но и у русского солдата есть пределы терпения. Рота Его Величества потребовала смены полкового командира и отказалась выполнять приказы. Далее последовало заключение роты в Петропавловскую крепость, солидарное выступление всего полка, расследование, суд – все, как положено в таких случаях. Царь решил принять максимально жесткие меры. В результате батальонный командир Вадковский и еще три офицера получили приговоры, которые царь так и не утвердил. Правда, пока суд да дело, посидеть в крепости офицерам пришлось-таки. А сам полк раскассировали, солдат распределили между различными армейскими полками, в основном сражавшимися на Кавказе. Вскоре полк сформировали заново, но долгие годы его так и называли в обиходе – «Новый Семеновский». Не признавали, стало быть. Понимание,

Х. Гейслер.
Мушкетер
лейб-гвардии
Семеновского
полка.
1780-е годы

Е. Рейтерн.
Портрет рядового лейб-гвардии Семеновского полка К. Екименко. 1832 год.
На груди его – крест и медаль, данные за участие в польском походе в 1831 году. Вверху обозначен рост солдата – 2 аршина 11 вершков (1 м 91 см)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

что «новые семеновцы» впитали традиции «семеновцев старых» полностью, пришло только во второй половине XIX века, после последней русско-турецкой войны и незадолго до 200-летнего юбилея полка в 1883-м. Так нелегко шел этот процесс в полку, где начинал службу сержантом сам Александр Суворов.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МИМО ЛЕНИНА И СТАЛИНА

Полковые традиции – они ведь разный характер имеют. Мы все больше о политике и присяге. А ведь были у преображенцев и семеновцев традиции повседневного свойства. Чего стоило, например, придерживаться правил при наборе пополнения. Преображенская традиция требовала, чтобы солдаты были высокого роста, брюнеты или темные шатены, в 3-й и 5-й ротах – с бородами. Семеновские корни – высокие блондины без бород. Единственная рота в Семеновском полку, где солдатам разрешали (а то и приказывали. – Прим. авт.) носить бороды, – 5-я. Почему именно 5-я, мы уже никогда не узнаем.

По всей стране красавцев собирали!

Или такое: государи к солдатам всех полков обращались по имени собственному. Например: «Здорово, измайловцы!» И только с преображенцами царь здоровался иначе: «Здорово, братцы!» В Семеновское офицерское собрание вход женщинам был закрыт. Пускали только один раз в год – на третий день после Рождества. Когда организовывали елку для офицерских детей.

Все гвардейские офицеры, не только из «Петровской бригады», подчинялись неписаным правилам: в театрах занимали места в партере не дальше седьмого ряда, не ездили в конках, в поездах пользовались только первым классом, обедали только в перворазрядных ресторанах. Знали иностранные языки, умели танцевать и одеваться. А еще – имели право носить оружие и пользоваться этим правом безупречно. Иначе в какой-нибудь нелепой уличной ситуации офицер мог подвергнуться физическому воздействию. Сие было недопустимо, и в тех редких случаях, когда драки случались, гвардейский офицер уходил из полка и подавал в отставку. Аналогично приходилось поступать и тогда, когда офицер вступал в отношения с женой полкового товарища.

Много, ой много было традиций и условностей, правил и требований в жизни офицера-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

преображенца и офицера-семеновца. Какие из них оставить в прошлом, какие сохранить? И кто это будет решать? Ведь в то время они вырабатывались самой гвардейской жизнью.

Возвращаясь к сугубо идейной стороне дела, хочется задать один вопрос, связанный с тем, что до самого конца преображенцы и семеновцы оставались опорой российской монархии. В случае, если воссозданные полки будут участвовать в параде на Красной площади, каким количеством цинизма надо залить душу, чтобы спокойно смотреть, как Георгиевские знамена великих полков будут реять на фоне надписи «Ленин» на склепе красного мрамора? Во что верить новоизбранным семеновцам и преображенцам, когда они будут печатать шаг мимо стены, у которой похоронен человек, живший под псевдонимом Сталин и санкционировавший расстрелы семеновских офицеров в 1930 году, похищение и убийство последнего полкового командира Преображенского полка, георгиевского кавалера генерала Александра Кутепова?

Компромисс – вещь полезная. Исторический компромисс – в том числе. Но компромисс ли это? Не превращается ли трагедия русской гвардии в тот самый фарс?

Их Императорские Величества на больших маневрах среди офицеров лейб-гвардии Преображенского полка

«ВЛАДИМИРСКАЯ БРИГАДА»

Наконец, о встречном креативе, вызванном в среде военных и общественников заявлением президента о восстановлении славных полков. Кто-то уже вспомнил предложение 20-летней давности: воссоздать великие гвардейские части на базе Внутренних войск МВД. Тогда, на заре новой России, хватило ума этого не сделать, но вода, как известно, и камень точит. Тем более что после оргреформы господина Сердюкова в армии полков не осталось. Теперь у нас только бригады и батальоны. А вот в МВД полки еще есть.

Генерал Шаманов, командующий ВДВ, где полковая система тоже пока уцелела, сообщил, что вполне подойдет 45-й отдельный полк специального назначения (ОПСН). Аргумент – сугубо географический. Оказывается, первая рота полка формировалась когда-то в Сокольниках, то есть недалеко от Преображенского села. Так почему бы и нет?

Прекрасно выступил на сей счет председатель Общероссийской общественной организации ветеранов Вооруженных сил генерал армии Ермаков. По его мнению, будущие преображенцы и семеновцы должны стоять гарнизоном в Петербур-

ге, так как двести лет базировались именно там. Тем более что, по мнению Ермакова, на одной стороне Сенатской площади были казармы первых, а напротив – вторых. Понятно, генерал – человек весьма пожилой, может, и не помнит чего. Посему вынужден уточнить: на Сенатской площади находились здания Сената и Синода (ныне – Библиотека имени Ельцина) и здание Адмиралтейства (ныне – Главный штаб ВМФ РФ). Президент Академии военных наук Гареев считает, что самыми достойными являются бывшие Кантемировская и Таманская дивизии (ныне скучные 4-я отдельная гвардейская танковая бригада и 5-я гвардейская мотострелковая бригада соответственно. – Прим. авт.). И все бы хорошо, вот только кто будет танкистами – преображенцы или семеновцы? И совсем трудно будет привыкнуть к тому, что эти части станут дважды гвардейскими. Ведь производство в гвардию в советское время никто не отменял. Оно, к слову, тоже дорогого стоит.

Есть и такая идея: раз уж добрались до императорской пехоты, не грех воссоздать и кавалерию. Например, лейб-гвардии Казачий полк...

Лично меня больше остальных потряс некий господин, прези-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

дентствующий в Международном благотворительном фонде имени генерала Кутепова. Автор открытого письма министру обороны Шойгу, напечатанного в газете «Завтра». Тут без цитат не обойтись. Первая: «Фондом совместно с киностудией «Ленфильм» еще в начале 2000-х годов разработан и подготовлен сценарий возвращения Преображенского и Семеновского полков из Болгарии и Турции, куда они были вынуждены в ноябре 1920 года эваку-

ироваться из Севастополя, на Родину... Семеновский полк в рамках сценария возвращается в пос. Семеновка (г. Москва), где он и был создан Петром...» Вторая: «...как установлено нашим фондом, на территории России, Украины и Белоруссии проживает свыше 120 человек, которые являются прямыми наследниками солдат Преображенского и Семеновского полков, имеющими право быть зачисленными в списки личного состава».

Царский павильон в Сокольниках, выстроенный к 23 мая 1883 года для праздника по случаю 200-летнего юбилея Преображенского и Семеновского полков. Проектировал и строил архитектор Д.Н. Чичагов

Царский павильон в Сокольниках. Внутренний вид

Результат первого сообщения – историческое открытие, суть которого в том, что славные полки вовсе не были расформированы в 1918 году распоряжением советской власти, а эмигрировали. Еще более любопытно, как они сохранились в этих странах до сего дня? И про поселок Семеновка – тоже полезно узнать. Я хоть с младенчества жил в Сокольниках и Лефортове, но про такой не слыхал. Второй пассаж еще краше. Прямыми наследниками преображенцев и семеновцев является множество современных людей. Через полки прошли десятки, если не сотни тысяч солдат за их двухвековую историю. У многих рождались дети, потом росли внуки...

Эх, то ли еще будет!

Но что делать, чтобы «Петровская бригада» не превратилась во «Владимирскую»? Имена-то на самом деле славные. Традиции и вправду вековые.

Наверное, не стоит никого переименовывать. У каждой, даже самой захудалой воинской части есть собственная гордость. И собственные знамена. Равно как не стоит создавать полки с нуля. Трудно будет согласиться с тем, что новая, с иголки, часть, ничем себя еще не зарекомендовавшая, получит знаки различия, а главное – знаки отличия великих полков русской гвардии. На каком таком основании над знаменными группами будут развеваться Преображенское и Семеновское знамена?

А стоит определиться с тем, какие функции будут выполнять новые преображенцы-семеновцы. Тогда и видно будет, каким образом формировать эти части, если уж без них никуда. Может быть, ограничимся тем, что сформируем две почетные роты в Президентском полку – гвардии Преображенскую и гвардии Семеновскую, в которых будут служить отличившиеся солдаты и сержанты из контрактников. Лейб-гвардия – она не где-нибудь под Читой, она в столице должна находиться. При дворе... 🍷

САМОВЛАСТЕЦ

АВТОРЫ

ЛАДА КЛОКОВА, АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КОЛОНКИ ГУБЕРНСКИХ ВЛАДИМИРСКИХ ГАЗЕТ В ФЕВРАЛЕ 1919-ГО НАПОМИНАЛИ ТО ЛИ СВОДКИ С ТЕАТРА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ТО ЛИ РЕПОРТАЖИ ИЗ СУМАСШЕДШЕГО ДОМА...

В СУЗДАЛЕ ПРОШЕЛ крестный ход. В пику ему комиссары Иринин и Аверин организовали митинг. Встреча сторон у торговых рядов закончилась потасовкой, которая прекратилась лишь после того, как Аверин выстрелил в воздух... В городе провели «красные крестины» и «красные похороны». Иринин сообщил, что «похороненный по новому обряду» всю ночь рыдал на кладбище, и это – дело рук «противников новой власти»... «Голос правды» публиковал пламенные резолюции антирелигиозных митингов. А «Известия Владгубисполкома» сообщали, что комиссия по осмотру Успенского собора Владимира вскрыла раку с мощами Андрея Боголюбского. Сфотографировавшись у оскверненного саркофага, комиссия ретировалась, приказав выставить

мощи для осмотра всеми желающими.

Так начались «посмертные мытарства» князя Андрея Юрьевича Боголюбского...

Спустя пятнадцать лет ученый секретарь Института истории феодального общества, будущий известный археолог Николай Воронин направил мощи князя в Ленинград на рентгенологический анализ. В книге «Болезни древних людей» рентгенолог, профессор Дмитрий Рохлин вспоминал: «В декабре 1934 года историк Н.Н. Воронин привез скелет и просил детально исследовать его и выяснить те особенности, которые могли бы облегчить идентификацию личности. *Скелет был нам передан без каких бы то ни было пояснений, указаний или предположений*». Результаты экспертизы были ошеломляющими: врачи детально описали характер ра-

нений и причины смерти человека. И эти данные оказались в удивительном согласии с картиной убийства Андрея Боголюбского, изложенной в летописях. Расходились они только в одном: летописцы утверждали, что убийцы отрубили князю правую руку, а врачи обнаружили, что отрублена левая. Это – только первая загадка в длинной череде странных вопросов, связанных с убийством 830-летней давности...

Летописи сохранили немало подробностей, описывающих князя, – его характер, способности, образ действий. А вот с главными вопросами, кажется, полная безнадежность. Когда он родился? Как звали его мать? Сколько у него было жен? И что же все-таки произошло в ночь на 29 июня 1174 года, когда князь был убит в своей резиденции Боголюбово?

Недалеко от Суздаля, там, где река Каменка впадает в Нерль, Юрий Долгорукий построил свою резиденцию – Кидекшу. Возможно, именно здесь прошли первые годы жизни Андрея Боголюбского

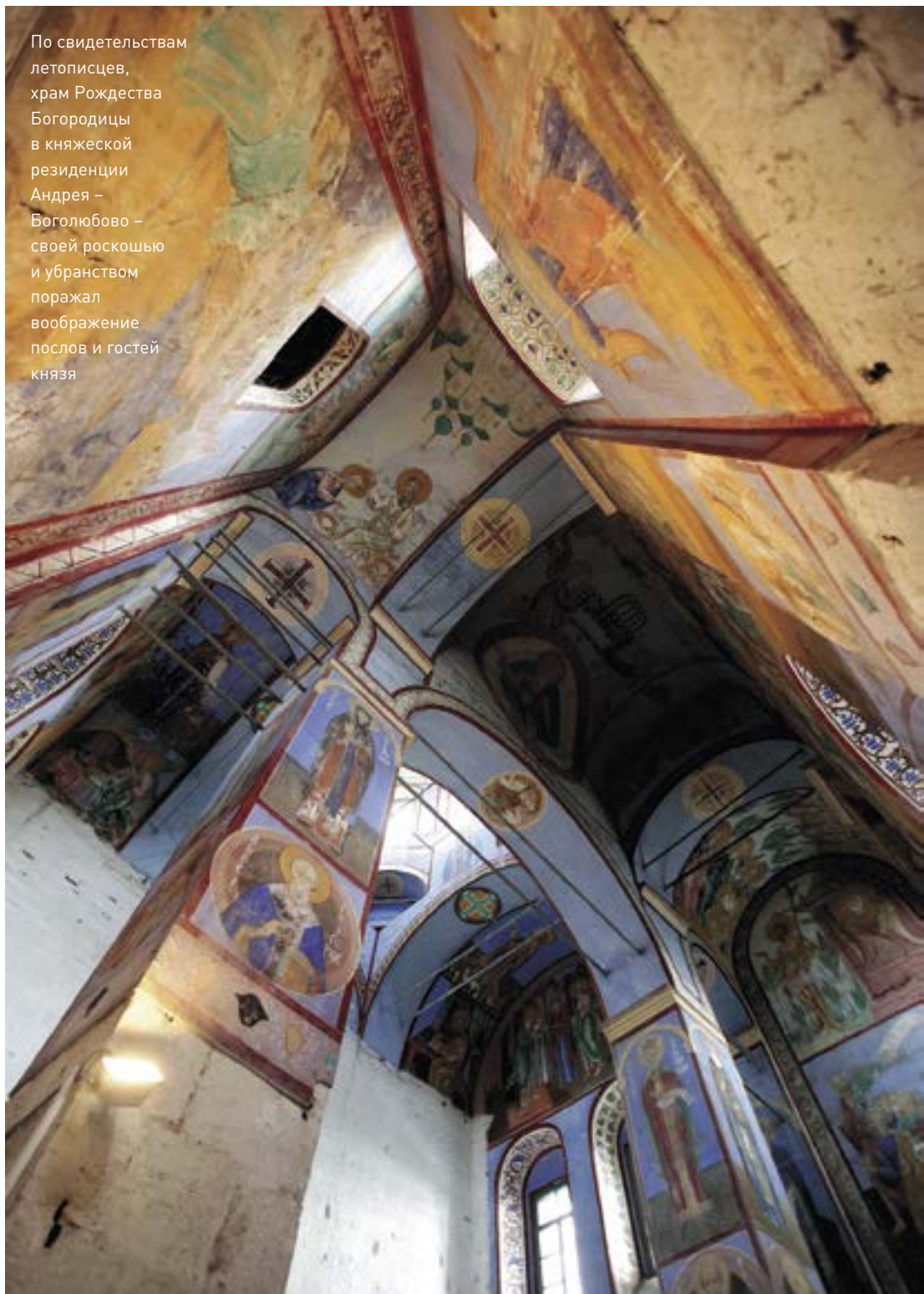

ПУТАНИЦА В ЦИФРАХ

Начнем с того, что известно по летописям. У князя Юрия Долгие Руки было 14 детей: пяти-рых сыновей и трех дочерей родила ему первая жена – дочь половецкого хана Аепы, а еще шестерых сыновей – вторая супруга-гречанка, которую Карамзин считал представительницей византийского рода Комнинов. Андрей – второй сын Юрия от половчанки. Он был любимчиком Юрия, так же как сам Долгорукий был любимцем своего отца – Владимира Мономаха. Имя Андрей получил в честь прадеда – Всеволода (в крещении – Андрея), который также был любимым сыном Ярослава Мудрого и первым из князей Киева поставил на своей печати гордые слова «Князь всея Руси». Когда родился Андрей Юрьевич? Те, кто склонны доверять историку XVIII века Василию Татищеву, считают, что в 1111 году. Василий Никитич вывел эту дату путем нехитрых арифметических подсчетов. В 1107 году Мономах, ради приобретения союзников среди враждебных половцев, женил Юрия, юного князя Ростово-Суздальской земли, на дочери хана Аепы. Сначала у четы родился Ростислав, а затем – Андрей. Так и появилась приблизительная дата – 1111 год.

Но многие историки относятся к ней скептически. Во-первых, не ясно, в каком возрасте были молодожены. О половчанке ничего не известно, а вопрос о том, когда появился на свет сам Юрий, остается спорным. Раньше считалось, что он родился в 1090 году и был сыном Гиты Уэссекской – первой жены Мономаха, дочери англосаксонского короля Харальда II Годвинсона, убитого в 1066 году в битве при Гастингсе с Вильгельмом Завоевателем. После гибели отца Гита с братьями бежала к дяде – королю Дании Свену Эстридсену, который и выдал ее замуж за русского княжича (кстати, первенцем Мономаха и Гиты был Мстислав, которого в будущем назовут Великим. – Прим.

По свидетельствам летописцев, храм Рождества Богородицы в княжеской резиденции Андрея – Боголюбово – своей роскошью и убранством поража-вал воображение послов и гостей князя

авт.). Но Мономах в своем «Почтении» сообщает, что «Юргова мати» скончалась 7 мая 1107 года, а из синодика кельнского монастыря Святого Пантелеймона, которому покровительствовала Гита, следует, что она умерла 10 марта. И хотя год ее смерти неизвестен, доктор

исторических наук Александр Назаренко, исследовавший документы из кельнского монастыря, считает, что, скорее всего, смерть Гиты нужно отнести на 1098–1099 годы.

Итак, Юрий родился от второй жены Мономаха – гречанки. Это означает, что он появился

Сегодня в храме Рождества Богородицы можно увидеть раскрытые раскопками пол и стены древней церкви

на свет, видимо, не ранее 1099–1000 годов. Если так, то в момент женитьбы ему было 7–8 лет. Для династического брака возраст хоть и необычный, но возможный. А вот для рождения детей – маловато.

Во-вторых, летописи впервые подробно сообщают об Андрее под 1149 годом. Если считать 1111 год датой его рождения, то тогда почти до 40 лет любимчик отца нигде не появлялся и ничем себя не зарекомендовал. Где находился – неизвестно, почему не участвовал в военных походах отца – непонятно, чем занимался – неведомо. Странно. Тем более для Андрея, который был главным советником и помощником Юрия. Может, его рождение следует передвинуть на 20-е годы XII века? Возможно, тогда первое значительное описание Андрея Юрьевича в летописи перестанет вызывать недоумение: почему 40-летний мужчина ведет себя на поле боя как отчаянно храбрый, но совершенно неопытный боец?

ПОД РУКОЙ ОТЦА

В начале XII века в огромном семействе Рюриковичей наметились сильнейшие ветви рода, неустанно соперничавшие друг с другом. Но главы всех кланов уступали в первенстве переяславскому князю Владимиру Мономаху, как по происхождению (его мать – дочь византийского императора Константина IX Мономаха. – **Прим. авт.**), так и по политическому весу. Авторитет Владимира, занявшего киевский стол в 1113 году, был непререкаем. Ему удалось унять усобицы и усмирить гордых родственников, а затем объединить их для отражения страшной угрозы – половцев. И даже спустя сто лет после того, как Владимир разбил степняков, неизвестный автор «Слова о погибели Русской земли» вспоминал о том, как половцы пугали именем Мономаха своих детей. А летописцы писали: порой достаточно было вынести на поле стяг Мономаха, чтобы остановить па-

нику русских дружин или обратить противника в бегство. Киевский стол Мономах, умерший в 1125 году, оставил своему старшему сыну, Мстиславу Великому, при котором князья тоже сидели смирно по уделам, а кочевники предпочитали держаться подальше от русских границ. Но после смерти Мстислава в 1132 году мир рухнул: сыновья и внуки Мономаха, словно забыв его наставления, изложенные в знаменитом «Поучении», сошлись в ожесточенной схватке за Киев. Главными лицами распри, расколовшей клан Мономашичей, были сын Мстислава Великого Изяслав и Юрий Долгорукий. Племянник и дядя выясняли отношения в основном на поле боя. Войны шли жестокие, противники опирались на помощь иностранных союзников: Изяслава поддерживали Польша и Венгрия, Юрия – Византия и половцы. Дракой потомков Мономаха воспользовались их вечные соперники – черниговские князья, урвавшие несколько наследственных волостей Моно-

машичей и поколебавшие их права на княжение в Киеве. Но наконец в 1146 году Изяслав при поддержке местных бояр сумел получить киевский стол. И по-прежнему был вынужден отставлять его от притязаний Долгорукого.

Спор князей за Киев ничем не отличался от борьбы за власть в любом средневековом государстве – заговоры, интриги, сражения. Юрию даже пришлось пережить отступничество старшего сына, Ростислава, получившего от Изяслава за предательство отца шесть городов на Волыни... После ряда нападений князей друг на друга Изяслав в 1149 году дошел до Ярославля, разорив земли Юрия, и вернулся в Киев. Здесь ему нащептали, что Ростислав Юрьевич замыслил захватить престол, так что сын Долгорукого с позором был изгнан и вернулся к отцу в Суздальщину. Рассвирепевший Юрий, собрав войска, вновь двинулся на Киев. Именно в этот момент в летописях во всей красе появляется Андрей Юрьевич.

...Дело происходило под осажденным Долгоруким Луцком. Когда из окруженного города вышла пехота, Андрей, даже

не подняв стяг, первым врезался в строй врага и сломал копье, пронзив одного из воинов. В пылу битвы он погнался за отступающим противником и попал в окружение. Его конь был дважды ранен, третий удар копья пришелся в луку седла, со стен города в него летели камни... Андрей яростно бился в одиночку, к нему прорвались два дружинника, один из которых погиб, защищая сына Долгорукого. Андрей вышел из сечи невредимым, а вот его конь умер от ран, и опечаленный князь похоронил его над рекой Стирь... Такую же безрассудную храбрость Андрей демонстрировал и в других битвах. Ведь Юрий трижды ходил на Киев: дважды он захватывал город и дважды был вынужден уйти, а в третий раз утвердился здесь только после смерти Изяслава – в 1155 году. И во всех этих походах правой рукой Юрия был Андрей. Цена его полководческие и боевые качества, отец ставил Андрея командовать самыми сложными участками. Зная его дипломатические способности, Юрий доверял ему самые тяжелые переговоры. Его уважали русские дружины – за отвагу и

воинское мастерство. Его слушались дикие половцы – скзывались родственные связи по материнской линии. Став великим князем Киевским, Юрий посадил Андрея править в престижном Вышгороде, находившемся в 16 верстах от Киева. Но Андрей рвался на северо-восток. Ему не нравился Киев, его настораживала нелюбовь киевлян к Долгорукому. Он знал, насколько опасной может быть неприязнь подданных: в 1153 году, изгнав из Рязани враждебного князя Ростислава Ярославича, Долгорукий посадил здесь Андрея. Рязанцы не признали Мономашичей, и заговор созрел быстро. В одну из ночей вернувшийся Ростислав неожиданно напал на Андрея, так что князь, не успев обуться, «утече об одном сапозе, а дружину его овех изби, а другая засув во яму, а иные истопоша в реце»...

Юрий не отпускал сына, но в том же, 1155 году после очередной ссоры, когда отец вновь запретил ему покидать Вышгород, Андрей, собрав своих людей, ушел в Залесскую землю (Суздальщину от Южной Руси отделили дремучие леса. – Прим. авт.) – во Владимир.

Золотые ворота во Владимире, построенные Андреем Боголюбским, были одновременно парадным въездом в город и оборонительным сооружением. Во времена Андрея к ним с обеих сторон примыкали земляные валы высотой 9 метров, которые усиливал мощный острог. Массивные дубовые ворота были окованы «писаной золотом» медью

САМ КНЯЗЬ

Может, возвращение Андрея на северо-восток вопреки воле Долгорукого – это обычный конфликт «отцов и детей»? Возможно и так, но некоторые факты заставляют думать, что на самом деле Андрей приступил к исполнению хорошо продуманного плана. Все последующие шаги князя свидетельствуют: он упорно шел к своей цели – превращению северо-востока в политический центр Русского государства. Ведь на глазах Андрея разгоралась борьба за киевский стол, высасывавшая силы из всех княжеств. А обладание титулом великого князя, по сути, ничего не меняло. Очередной «счастливчик» в Киеве вынужден был защищать право на титул, отражать набеги степняков, вести игры с Византией и

Западом, угождать строптивым киевлянам. Четырнадцатилетняя грызня Долгорукого с родственниками, видимо, убедила Андрея в том, что выбор в будущем у него небольшой: либо он должен стать сильнее всех, диктовать свою волю другим князьям, либо он рискует потерять и власть, и землю, и, возможно, жизнь. Андрей собирался вырвать Суздальщину из удушающей усьобицы и превратить свой удел – Владимир – в новую столицу нового государства.

Правда, на стольный град Владимир в то время явно не тянул. Город, основанный Мономахом в 1108 году, не мог похвастаться ни древней историей, ни хоромами, ни местными святынями. И Андрей делает первый шаг к цели: покидая Вышгород, уносит из церкви Богородичного мо-

настыря две святыни – икону и меч. Чудотворный образ, по церковному преданию, написанный евангелистом Лукой, – одна из самых чтимых реликвий Русской церкви, ныне – Владимирская икона Божией Матери. Богородица считалась покровительницей не только Руси, но и Киева, а потому перенос иконы и поддержанный Андреем расцвет культа Богородицы на северо-востоке как бы демонстрировали преемственность Владимиром славы южной столицы. Не менее важной была и вторая святыня. Андрей забрал самый известный на Руси меч князя-мученика Бориса. Меч любого князя являлся не только оружием, но и символом власти. А обладатель меча святого Бориса становился для подданных правителем, находящимся под защитой одного из первых

Сегодня
в Боголюбово
располагается
Свято-
Боголюбский
женский
монастырь

святых Русской земли, что непосредственным образом влияло на авторитет князя. Кстати, с мечом святого Бориса Андрей не расставался до самой смерти.

Решиться на неповиновение отцу, да еще увезти с собой святыни, Андрей в одиночку, конечно, не мог. С ним во Владимир ушла часть клира Богородичного монастыря, в том числе священник Микула, ставший одним из приближенных людей князя. Видимо, решение Андрея поддержали также ростовские и суздальские бояре – те, кому не нравилась перспектива оставаться поставщиками войск и средств для продолжения борьбы за Киев. А в том, что она снова разгорится, сомнений не было. И действительно: в 1157 году после пира с киевскими боярами Юрий скоропостижно умирает, что наводит на мысль об отравлении. В Киеве вспыхивают беспорядки, идет расправа над людьми Долгорукого. Его приближенные и семья бегут в Суздальщину. Возникает проблема: ведь когда Андрей ушел из Вышгорода, он фактически сломал «ряд» отца по распределению уделов. По планам Долгорукого, старшие сыновья, от половчанки, – Ростислав, Андрей, Борис и Глеб – должны были княжить в близких к Киеву городах – Переславле, Вышгороде, Каневе. А младшим сыновьям, от гречанки, – Васильку, Михалке и Всеволоду (будущий Всеволод Большое Гнездо. – **Прим. авт.**) – была выделена Суздальщина. Местное боярство даже целовало крест Юрию на том, что признает их князьями. Но в 1157 году, сразу после смерти Долгорукого, ростовцы и суздальцы на вече нарушают клятву и выкликают на княжение Андрея.

Как должен был действовать Боголюбский? Если исходить из привычек русских князей, то – двинуться на Киев, чтобы отомстить за отца и вернуть своей семье киевский стол. Но нет! Андрей демонстративно игнорирует события на юге и разворачивает масштабное стро-

ительство в своем княжестве. Князь строит Москву, укрепляет города своей земли, обновляет мощные крепостные стены Владимира, который теперь уже официально становится столицей княжества. Во Владимир отныне вели пять ворот: Волжские, Медные, Иринины, Серебряные и Золотые. Город, в подражание Киеву, превращается в прекрасно обустроенный столичный град, средоточием которого становится роскошный златоглавый собор Успения Богородицы. А у устья Нерли Андрей строит свою резиденцию – Боголюбово (это сегодня здесь монастырь, а в XII веке Бо-

голюбово являлось загородным замком. – **Прим. авт.**).

Судить, какое значение Андрей придавал превращению Владимира в новую столицу, можно по интересному, как сейчас сказали бы, «пиар-ходу» князя. Когда в 1160 году была закончена постройка Успенского храма, Андрей созвал владимирцев и торжественно объявил о том, что Владимир был основан не Мономахом, а самим Владимиром Крестителем! Самое забавное заключается в том, что в той толпе горожан наверняка еще находились те, кто был очевидцем закладки города дедом Андрея Юрьевича...

Успенский собор во Владимире, построенный Андреем Боголюбским, бросал вызов главной святыне – собору Святой Софии – и являлся одним из шедевров зодчества своего времени

ЦЕРКОВНАЯ СМУТА

До Андрея ни один князь на Руси не задумывал такого грандиозного переворота: не биться за столицу, а создать новую с нуля. Как метко заметил русский историк Василий Ключевский, «Андрей впервые отделил старшинство (среди князей. – Прим. авт.) от места». Но столица – это ведь не просто перестроенный город. Для того чтобы Владимир стал стольным градом, нужны были идеологические, экономические и политические обоснования. С последними двумя управиться было легче: резкое дистанцирование Андрея от борьбы за Киев (но это не значит, что князь не следил за тем, как разворачиваются события на юге. – Прим. авт.), усмирение им Новгорода и его жесткая расправа с беспокойным соседом – Волжской Болгарией, наконец переставшей терроризировать русский северо-восток, дали Суздальщине передышку для концентрации экономической и политической мощи. На фоне истерзанного Киева все заметнее и очевиднее становился расцвет северного Владимира. Гораздо сложнее было выстроить идеологические обоснования: здесь Андрею предстояло столкнуться с самым сильным институтом того времени – церковью. И надо заметить, что отличавшийся набожностью князь все-таки принял этот трудный вызов. В XII веке Русская церковь была крупнейшим землевладельцем, контролировавшим к тому же мощнейшие средства пропаганды: храмы, искусство, литературу. Проблема заключалась в том, что возглавлял ее сидевший в Киеве митрополит-грек, назначаемый константинопольским патриархом. И во внутренней политике Руси он действовал чаще в интересах Византии, нежели Русского государства. Ведь согласно византийской теократической доктрине, православная церковь единая, всеобъемлющая и всемирная, Ромейская империя – ее сосуд и броня, а византийский император – единственный ее светский глава и протектор. Из этого вытекал простой вывод: все новокре-

щенные народы считались вассалами императора. Именно так к ним относилась и греческая церковь, резко противившаяся стремлению национальных церквей выйти из подчинения Константинополю.

На Руси первым на такую попытку решился Ярослав Мудрый: собрав в 1051 году собор местных епископов, он впервые поставил митрополитом русского – монаха Киево-Печерского монастыря Илариона. Это был открытый вызов Царьграду, но, видимо, после смерти Ярослава в 1054 году Иларион был смещен. С 1055 года в Киеве снова сидел митрополит-грек – Ефрем. Вторую попытку столет спустя предпринял противник Долгорукого Изяслав Мстиславич. В 1147 году он также созвал в Киеве собор епископов и при поддержке большинства – шесть из девяти иерархов – поставил митрополитом русского инок Зарубского монастыря, одного из самых образованных людей Руси того времени (его даже упрекали за ссылки на Гомера, Аристотеля, Платона. – Прим. авт.) Климента Смолятича.

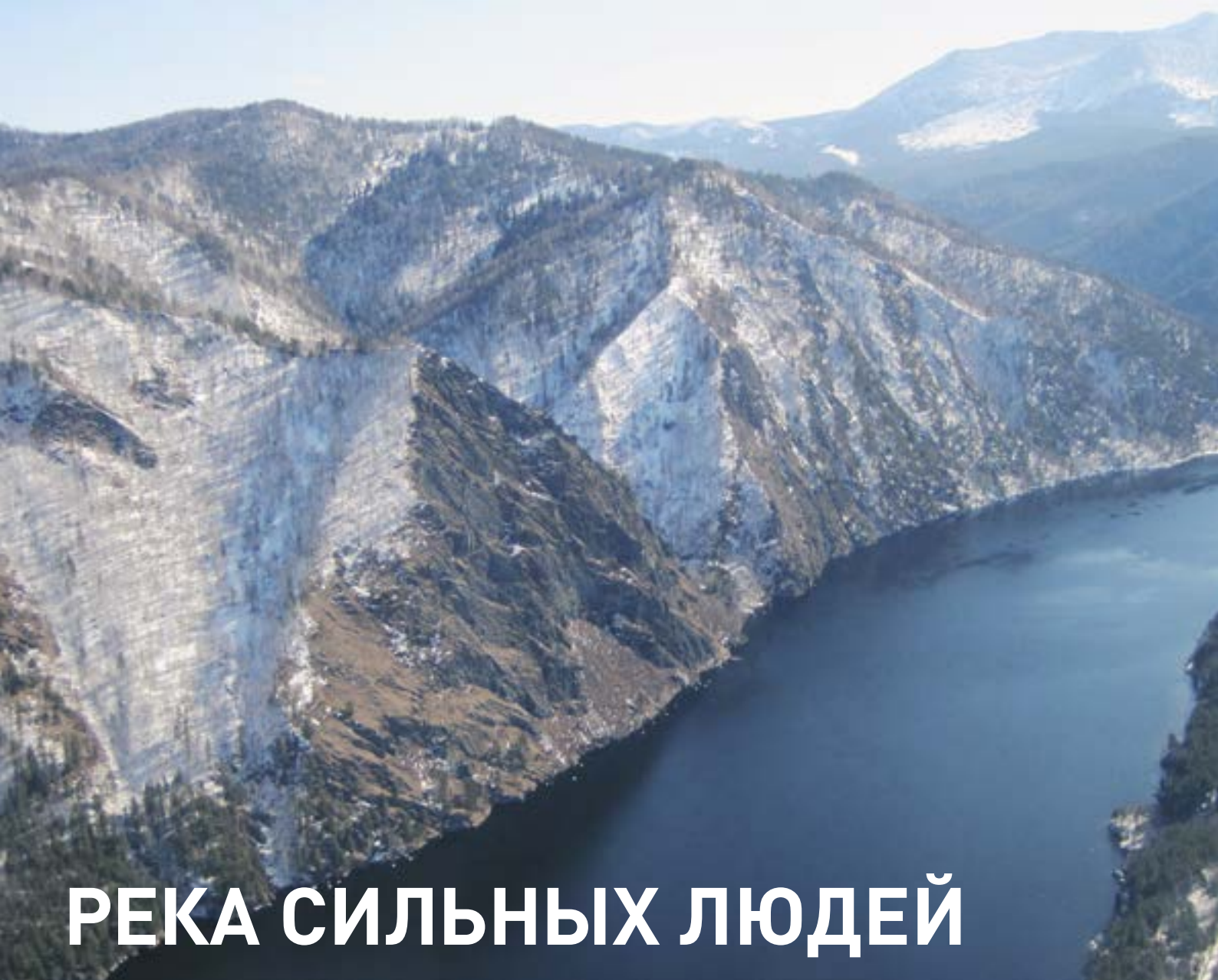
Но стоило прогречески настроенному Долгорукому заполучить киевский стол в 1155 году, как на место смещенного Смолятича из Царьграда тут же был прислан митрополит-грек Константин. Он оказался крутого нрава: заменил всех не вызывавших доверия русских епископов на греков, заново освятил Софийский собор, а князя Изяслава Мстиславича посмертно предал анафеме!

Захвативший Киев после смерти Долгорукого старший брат Изяслава, Ростислав Мстиславич, не захотел видеть на митрополитской кафедре Климента Смолятича, а старший сын Изяслава, Мстислав, выступил против Константина: «Он моего отца клял!» В итоге из Константинополя был прислан новый, так сказать, нейтральный митрополит. Подобного казуса на Руси еще не бывало: два митрополита были в бегах – Климент сидел во Владимире-Волынском, Константин – в Чернигове у своего земляка епископа Анто-

ния, а третий – занимал кафедру в Киеве! К слову, дальнейшая судьба Климента Смолятича неизвестна, а вот последние дни Константина заслуживают отдельного описания. Константин скончался в Чернигове, заставив перед смертью епископа Антония поклясться в исполнении своего духовного завещания. А оно было совершенно жутким: «По смерти моей не погребай моего тела, а, привязав к ногам веревку, вытащите меня из города и повергните псам на съедение». Антоний, надо сказать, выполнил завещание скрупулезно. Однако тут в неописуемый ужас пришли князь Черниговский, дружина и горожане. Наблюдать подобные «похороны» они смогли всего лишь несколько часов. Затем князь отправился к Антонию, заявил, что освобождает епископа от данного Константину обещания и берет грех клятвенного преступления на себя. После чего распорядился отпеть и похоронить бывшего митрополита в Спасском соборе Чернигова...

Андрей, безусловно, внимательно следил за чехардой на киевской митрополитской кафедре и, возможно, именно вся эта неразбериха подсказала ему блестящую по своей гениальности мысль: в его новой столице должна быть своя, самостоятельная и независимая от Киева, митрополия. Вот оно – одно из главных идеологических обоснований притязаний Владимира на столичный статус! Тем более что и свой подходящий кандидат у него уже был под рукой – священник Феодор, личность настолько примечательная, что даже уже после его трагической гибели летописец сообщал: «...И вси его бояхуся и трепеташу, никтоже бе можаше противу его стояти. Неции же глаголаху о нем, яко от демона есть сей, инии же волхва его глаголаху». Как бы то ни было, Феодор, конечно же, вовсе не являлся ни отродьем дьявола, ни волхвом. Он был ярким, умным, крайне амбициозным и весьма талантливым человеком, под стать своему могущественному покровителю – князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому. ■

Продолжение следует.

РЕКА СИЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

АВТОР

ВЕРА МЕДВЕДЕВА

СЛОВА «РОССИЙСКИЕ ДОРОГИ» ПОЧТИ ВСЕГДА АССОЦИИРУЮТСЯ С АНЕКДОТАМИ. СЛОВА «РОССИЙСКИЕ ВОДНЫЕ ПУТИ» – С ПОКОРЕНИЕМ, СМЕКАЛКОЙ И НАДЕЖНОСТЬЮ. ТАКОЕ РАЗЛИЧИЕ – СЛЕДСТВИЕ ВСЕЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СУДОХОДСТВА НА РОССИЙСКИХ РЕКАХ.

ЕНИСЕЙ, САМАЯ СЕВЕРНАЯ крупная река, самая тяжелая для прохода судов, обладающая наибольшим количеством поровистых притоков, не просто превратилась в надежный путь, но стала своего рода «памятником» человеческому упорству и ответственности. Девять тысяч километров – таково общее расстояние, которое сегодня преодолевают суда Енисейского речного пароходства. Из этих километров около 4 тысяч приходится на сам

Енисей. Почти каждый из нынешних судоходных километров – результат десятилетий, а то и столетий покорения великой сибирской реки. Отчаянные сорвиголовы XVII века прокладывали первые пути за золотом и пушниной на плотах и дощаниках; обстоятельные купцы XVIII века обустраивали поселения и наносили водные дороги на карту империи; предприниматели XIX века закупали пароходы в Европе и начинали строить свои собственные. 30-е годы XX века – это период стро-

ительства Норильска и Игарки, в которых воплотилось все лучшее и все самое ужасное, что принесло это время стране. Но при этом Енисейское пароходство, сотни работников которого, включая руководителей, были репрессированы, превратили реку вместе с Северным морским путем в крупнейшую и невиданную в мире систему. В 60-е и 70-е годы Енисей был постоянным «героем» газетных публикаций, ведь именно тогда там началось строительство крупнейших в мире гидроэлектростанций. Да, Россия делала ракеты и покоряла Енисей. И это покорение выражалось не только в обуздании силы реки для получения электроэнергии, но и в том, что люди трансформировали саму реку. Тысячи тонн грузов, которые доставлялись для строящихся гидроэлектростанций и будущих городов, не должны были зависеть от непредсказуемого характера Енисея.

Енисей в районе плотины Саяно-Шушенской ГЭС

УПРЯМЫЙ НРАВ

На валуны, пороги, бурление воды на перекатах или внезапно возникающие посреди реки острова хорошо любоваться охотникам с берега, а для речников это – головная боль. Неслучайно профессия лоцмана на Енисее была когда-то одной из самых уважаемых. На первый взгляд – плыви спокойно на корабле, не вмешиваясь ни в какие судовые дела, и только несколько раз за маршрут вставай на мостик вместо капитана. Но в эти минуты должен был вместиться весь профессиональный, да и жизненный опыт, ведь даже знакомые пороги могут после дождей или засухи подбросить сюрпризы. И не объяснить, каким чутьем нужно рассчитывать уровень воды, чтобы не посадить судно на мель.

Но упрямый нрав Енисея натолкнулся на сибирский характер людей, живущих по его берегам. И вот они уже срезали опасную выступающую скалу; с мелководья вычерпали песок, углубляя дно; а кое-где вообще расширили русло, превратив Енисей в гораздо более приспособленную для судоходства реку.

Удивительно, но Красноярск, нынешний центр края, где и находится Енисейское пароходство, долгое время был недоступен по прямому водному пути. Посмотришь на карту: ровная линия реки – плыви в свое удовольствие. Но до «удовольствия» было очень далеко, поскольку опаснейший Казачинский порог не давал большим судам даже в XIX веке подниматься вверх, из-за чего пароходы использовались только в среднем и нижнем течении. Казачинский порог – это целая подводная гряда камней, выступов, резких перепадов, которую невозможно обогнуть, ведь она тянется, как лента из колючей проволоки, через всю ширину реки. А полноводная река сужается в этом месте до 70 метров, еще больше сокращая пространство для маневра. Однако местные купцы не сдавались. Как это так: иметь под рукой такую реку и постоянно занимать-

ИТАР-ТАСС

Дореволюционный Красноярск.
1903 год

Схема судоходства в Сибири в XVII–XIX веках. По германской карте 1792 года

ся перегрузкой товаров, самые выгодные из которых добывались как раз в землях по верхнему течению Енисея? Там и отличный рыбный промысел, и пушнина, и графит для всех карандашей Российской империи, и экзотика вроде мамонтовой кости, и огромные лесные богатства, и, конечно, золотые прииски.

На то, чтобы одно судно могло проходить большую часть Енисея, были потрачены огромные купеческие деньги и за-

действован весь европейский технический «ресурс». История парового судоходства на Енисее начинается с 1863 года, когда здесь прошел первый пароход, под названием «Енисей», так что в нынешнем году в Красноярском крае отметят 150-летие этого события. Но только через двадцать лет купцу первой гильдии Николаю Гадалову удалось добиться того, что пароходы стали доходить и до Красноярска. Бывший крепостной, не

ЕНИСЕЙ-БАТЮШКА

Енисей – одна из крупнейших рек мира, граница между Западной и Восточной Сибирью. Площадь бассейна Енисея – 2580 тысяч квадратных километров. По этому показателю река в России уступает лишь Оби и занимает седьмое место в мире.

Длина реки от истоков Малого Енисея – 4287 километров, от истоков Большого Енисея – 4092 километра.

В Енисей впадает около 500 более или менее значительных рек, общая длина которых превышает 300 тысяч километров.

Место слияния Большого и Малого Енисея у города Кызыла является географическим центром Азии. Здесь установлен соответствующий обелиск.

побоявшийся из Владимирской губернии переселиться в совершенно незнакомую Сибирь, за несколько десятилетий стал не только видным золотопромышленником, но и центральной фигурой разного рода неординарных начинаний.

Гадалов решил непременно преодолеть Казачинский порог. Мощности европейских машин, рассчитанных для спокойных рек, никак не хватало для Енисея. Наконец в 1881 году Гадалов покупает у немцев два новых, самых мощных на тот момент парохода, один из которых, «Москва», через год прошел Казачинский порог, прибыв в Красноярск.

Стоило только превратить всю реку в судоходную, как быстро возросло количество перевозимых грузов и пассажиров. И, например, всего пятнадцать лет спустя Владимир Ульянов с редкостным комфортом проследовал на пароходе в село Шушенское, везя с собой в ссылку не только немалую библиотеку, но и рояль. Но гораздо важнее было другое: всего через пять лет после того, как первый пароход прибыл в Красноярск, там уже начали строить свои собственные речные суда. Темпы развития этого дела были просто невиданными для других краев империи. А сама енисейская «флотилия» за семь лет выросла с одного до 37 пароходов!

Гулянье учеников начальных училищ Красноярска в память открытия Государственной думы. 21 мая 1906 года

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БУМ

Именно тому, что Енисей стал по-настоящему судоходной рекой, обязана своим строительством и Транссибирская железнодорожная магистраль, для сооружения которой моряки провели по реке шесть судов с рельсами. Тут уж речь зашла не просто о купеческих амбициях, а об интересах всего государства, на что сразу обратил внимание вице-адмирал Степан Осипович Макаров. В официальной служебной записке он рекомендовал использование Северного морского пути и Енисея для перевозки пассажиров, грузов и почты. А когда сам находился в Красноярске, то даже уговорил купцов поучаствовать в строительстве ледокола! Так что еще в 1897 году енисейские купцы поспособствовали появлению ледокола «Ермак».

Столь мощное экономическое «бурление» не всегда замечалось в петербургских светских салонах, зато не оставалось без внимания в европейских деловых кругах. А уж когда путешествие по Енисею совершил норвежский исследователь Фритъоф Нансен, об этом заговорили все. Норвежский предприниматель Ионас Лид, который и организовал это плавание, знал, что делал. Сегодня мы бы назвали это «пиаром», который упрочил

экономические связи нынешнего Красноярского края с Европой. Лес, рыба и пушнина шли в одном направлении, машины, станки и оборудование для лесопилок – в другом. К 1916 году Лид не только возглавлял огромную торговую компанию, но и скупил акции местного пароходства, а следовательно, получил возможность диктовать свои условия.

Однако в эту столь тщательно разработанную норвежцами схему вклинилась революция. На тот момент регион был исключительно развит экономически: передовые судостроительные предприятия, лесопилки, которые работали на норвежских станках, даже местные льняные артели ткали полотна на шведском оборудовании. И это не говоря уже о богатствах самого края, которые одновременно с открытиями эпохи промышленной революции становились все весомее. Но череда сменяющих друг друга правительств на три года погрузила весь регион в хаос. От былого процветания не осталось и следа, все было отброшено лет на пятьдесят назад.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Пароходство выжило, хотя даже смена имен кораблей может многое поведать о горестях тех времен: вот, например, одно и то же судно побывало «Омском», «Станиславом Косиором», «Николаем Ежовым» и «Фридрихом Энгельсом». Другое в разные периоды своей «жизни» называлось «Нижегород», «Владимир», «Ян Рудзута», «Косиор», не обошлось и без «Ежова», а завершилось переименование «Марией Ульяновой».

Десятки судов Енисейского пароходства, менявшие имена вслед за «колебаниями линии партии», делали возможными уникальные вещи: Карские экспедиции, строительство города Игарки, ставшего столицей лесного экспорта, переправку грузов до Диксона, а потом через Карское море до будущего Но-

Строительство
Красноярской
ГЭС. 1956 год

рильского горно-металлургического комбината, сооружение Дудинского порта на Таймыре, климат которого – на втором месте по жестокости после Антарктиды, открытие судоходства на Нижней и Подкаменной Тунгуске.

20-е и 30-е годы оставили память о тысячах поразительных людях, которые осваивали места, где сосредоточено 20 процентов всего лесного массива страны, а также месторождения стратегических полезных ископаемых. Но, как говорится, из истории слова не выкинешь. Вот, к примеру, одна из резолюций Сталина: «Дать Красноярскому краю 6600 человек лимита по первой категории». Первая категория означала расстрел. Не менее ярко обрисовывает ситуацию тех лет и предложение Отто Юльевича Шмидта, которого мы привыкли воспринимать только как героя-полярника. А предложил он следующее: выделить все стройки в Норильске из Севморпути и передать их в ведение НКВД. Позже Шмидт оказался единственным, кто уцелел из «преступной, анти-

советской группы вредителей», раньше считавшихся лучшими сынами Отечества. С Отто Юльевичем обошлись не так уж строго: отправили руководить составлением Большой советской энциклопедии.

Енисейских речников в те годы было репрессировано более 300 человек, в личных делах руководителей пароходства значится: «арестован», «расстрелян», и редко можно увидеть почти мирное «уволен». Так, «повезло» Ивану Назарову, чей караван судов на Сухой Тунгуске попал в «ледяное цунами» и оказался буквально смят торосами. Ледяные глыбы погубили людей, корабли, перевозимых животных и все продовольствие...

Насколько сложны были для прохода норовистые притоки Енисея, понятно уже из их названий: Щеки, Горлышко, Большой порог... А судоходными эти речки являются всего лишь от пяти до пятнадцати дней в году! За это время нужно успеть и войти в них, и привезенное продовольствие с оборудованием разгрузить, и выбраться назад. Не успел, значит, придется зимовать, а зима может препод-

нести самые неприятные сюрпризы.

И хотя Назаров не был виноват в природной аномалии, которая привела к трагедии, но от расстрела его спасло только то, что на дворе стоял 1943 год. Через пять лет его даже вернули руководить пароходством, где он и проработал несколько десятилетий. А в 47 лет он вдруг написал первую книгу. Конечно же, о Енисее. «В белой пасти порога», «Енисейские были», «Король карточного острова»... Иван Назаров выпустил десяток книг о своей любимой реке, которая не один раз могла его погубить, но с которой он так сроднился.

...Есть в Енисее что-то завораживающее, вот и капитан Иван Булава, проплававший по нему сорок с лишним лет, тоже написал книгу, рассказав об истории судоходства на этой реке. Енисей не любит торопливости и сиюминутности, тут нужно все делать крепко и ладно, без спешки. Эта великая река и столетия назад, и сейчас остается «осью» огромного региона, «великим проливом, соединяющим две части России». ❧

ЗАПИСКИ «ВОЛЬНООТПУЩЕННИКА КОЛЫМСКОГО ЗОЛОТА»

АВТОР

ВИТАЛИЙ МЕНЬШИКОВ*

РЕДКО КТО ИЗ ПАССАЖИРОВ В 30-Х ГОДАХ XX ВЕКА, ПОДНИМАЯСЬ С ПРИЧАЛА МАГАДАНСКОГО ПОРТА НА БОРТ СУХОГРУЗА, СЛЕДОВАВШЕГО ИЗ БУХТЫ НАГАЕВА ВО ВЛАДИВОСТОК, МОГ СКАЗАТЬ ПРОВОЖАВШИМ: «ВСТРЕТИМСЯ В МОСКВЕ...» И ВОЛЬНОНАЕМНЫЙ ГЕОЛОГ-ОТПУСКНИК, И ОТСИДЕВШИЙ СРОК ЗЕК ИЗ ПРИИСКОВЫХ ЛАГЕРЕЙ КРИЧАЛИ С ПАЛУБЫ: «УВИДИМСЯ НА МАТЕРИКЕ!»...

ТОЛЬКО ТАК – И НЕ иначе. Видно, для обитателей Колымы того времени слишком велика была ее оторванность от России... Угрюмый таежный океан с затерянными в нем «островками» редкого жилья, погибель от зверя и гнуса, лесные пожары и лютые морозы...

НОВАЯ ПЛАНЕТА

«Колыма, Колыма! // Новая планета! // Девять месяцев зима, // Остальное – лето...». Эта частушка до сих пор приходит мне на память, как только я вспоминаю время, когда мы с мамой начали обживать в Нагаево (в бухте Нагаева Охотского моря расположен порт. – Прим. авт.). Приехали мы сюда из Москвы по вызову отца, служившего флагштурманом Первого авиаотряда треста «Дальстрой». Бывший зек Александр Солженицын назвал Колыму советских лет «полюсом холода и жестокости в Архипелаге ГУЛАГ». Другой не менее известный

зек, Варлам Шаламов, описывая 1932–1937 годы, был не столь категоричен: «Эти немногие годы – то золотое время Колымы, о котором с таким возмущением говорил разоблаченный шпион и подлинный враг народа Николай Иванович Ежов на одной из сессий ЦИКа СССР...»

Что за «золотое время», о котором вспоминал Шаламов? Сведений о нем мало. «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына был ратражирован по всей стране, а хроника «пяти золотых лет» до сих пор в забвении.

Представленные ниже заметки из семейного архива – фрагменты записей моего отца о его «колымской Одиссее» 1934–1939 годов, сопровождающиеся воспоминаниями автора этих строк...

ЧП В ОХОТСКОМ МОРЕ

...Бледное серое утро. Пассажиры из вольнонаемных, скучая, фланировали по палубе сухогруза «Кулу». Вокруг, до самого горизонта, расстилалась пустыня Охотского моря. И вдруг...

Всего в сотне метров большая стая косаток, взрезая водную гладь, шла параллельно нашему сухогрузу. Блестя мощными черными спинами, косатки то уходили под воду, то с шумом выныривали на поверхность.

Едва пассажиры, любовавшиеся китами, отошли от перил, как в мегафон с надрывом прохрипел голос вахтенного матроса: «Человек за борто-о-м!» Над «Кулу» взлетела сигнальная ракета. Люди снова бросились к поручням. И тут же с капитанского мостика прозвуч-

Старейший
русский авиатор
М.Д. Меньшиков.
Москва. 1990 год

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

чал приказ: «Всем – от борта!» «Кулу» застопорил машины и лег в дрейф. Никто с палубы не уходил. Команда быстро спустила шлюпку. В нее сели гребцы, кто-то из штурманов, боцман и двое или трое стрелков охраны. Ведь от самого причала конвой НКВД сопровождал партию ссыльных, которых заперли в трюме.

Но очутившийся за бортом человек вовсе не взывал о помощи. Он не стремился к приближающейся шлюпке, напротив, старался уплыть от нее. Почему? Ведь у него не было ни единого шанса выжить в холодном Охотском море. Я не видел, как пловца догнала шлюпка и как его вернули на сухогруз. Мать увела меня, восьмилетнего мальчишку, в каюту.

На следующий день к нам заглянул капитан «Кулу» – знакомый отца. Старый морской волк сообщил матери: «Это был уголовник. Вытащили из воды, подцепив абордажным крюком за ворот робы... Сопровитивлялся отчаянно!» «Он что – спятил?» – удивилась мать. «Просто проиграл в карты своей же блатной трюмной компании. Ставка – побег! Первый карточный должок гасил еще в порту Владивостока. Сиганул с борта «Кулу» в воду до отплытия... Выловили быстро. Теперь – еще одна попытка. Если бы не прыгнул за борт, резали бы собственные дружки».

Это происшествие подпортило настроение пассажирам. Они то и дело бросали настороженные взгляды в сторону колючей проволоки перед капитанским мостиком. Она отсекала проход к «трюмному изолятору» пересыльных.

...В бухту Нагаева «Кулу» входил днем. С верхней палубы я смотрел на приближающийся берег. Справа проплывал черный силуэт скалистого утеса. Слева – тронутая сединой первых заморозков горбатая сопка. Неприветливыми стражами показались мне оба створа «морских ворот» Колымы. Было неуютно и тоскливо.

Обложка семейного архива М.Д. Меньшикова «65 лет на воздушных трассах»

Транспорт «Уэлен» треста «Дальстрой» только что доставил летный состав и самолеты 1-го Нагаевского авиаотряда. Бухта Нагаева. Декабрь 1934 года

НА БЕРЕГ «АРХИПЕЛАГА ДАЛЬСТРОЙ»

Авиаторы Нагаевского отряда прибыли сюда за полгода до нашей высадки с «Кулу».

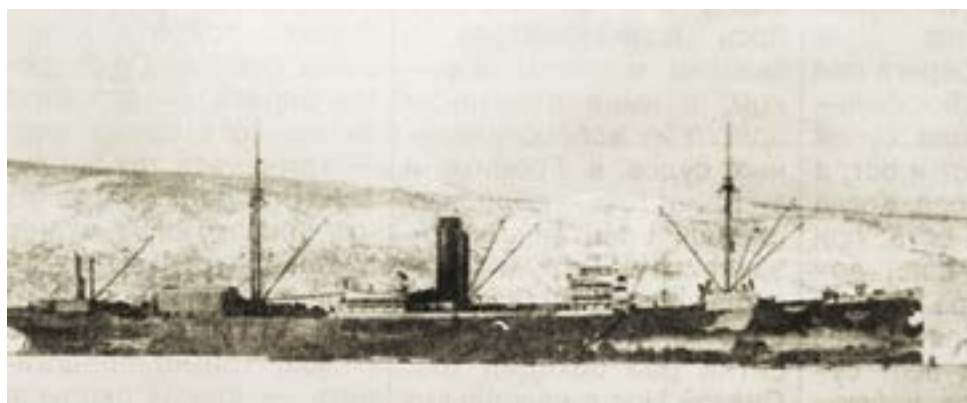
«Еще на подходе к бухте Нагаева наш транспорт «Уэлен» встретила шуга, – пишет в воспоминаниях флаг-штурман «крылатого подразделения» треста «Дальстрой» Михаил Дмитриевич Меньшиков. – Сама бухта уже была скована льдом. «Уэлен» начал пробивать путь к причалу. Удалось пройти 10 километров. До порта оставалось еще 5–6... Но дальше судно пробиться не смогло. Я вышел из каю-

ты на палубу. Почти весь наш отряд – пилоты, бортмеханики, радисты – собрался на палубе возле укрытых брезентом, запорошенных снегом ящиков. В них совершили путешествие от Москвы четыре разобранных самолета П-5 и С-1».

Постановлением Совета Труда и Обороны от 13 ноября 1931 года был создан Государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы, позже преобразованный в Главное управление строительства Дальнего Севера – Дальстрой. На него была возложена задача «в кратчайшие сроки, параллельно с дальнейшим изучением и разработкой недр, широким фронтом начать строительство дорог, морских, воздушных портов и населенных пунктов». Уже в 1932-м было принято еще одно постановление – о введении регулярного воздушного сообщения с приисками Дальстроя.

«...Капитан «Уэлена» связался по радио с управлением Морфлота в Магадане:

«Ящики и весь летный состав выгружайте на лед!» – последовало указание начальства. И когда к застрявшему во льдах «Уэлену» подошел гусеничный трактор с прицепом, мы облегченно вздохнули: лед до самого берега крепкий, выдержит ящики с авиатехникой! Весь груз отбуксировали на санях-волокушах из толстых бревен. Личный состав авиаотряда двинулся по льду пешком. Переход к одиноко стоящему на берегу барaku показался невероятно долгим.

Мороз – под 20 градусов! В отведенном под штаб авиаотряда строении мы отогрелись у пылающей жаром печки...

Менее километра отделяло место нашей ночевки от Нагаевского лагеря для заключенных. Но если бы тогда кто-нибудь сказал авиаторам: «А ведь вас, братцы, поставили добывать золото для социалистического отечества к одному конвейеру с зеками ГУЛАГа...» – такого правдолюбца искренне сочли бы рехнувшимся.

О том, что на Колыме существуют лагеря для заключенных, нам в Москве при оформлении на работу в Дальстрой никто не говорил. Лишь однажды, обсуждая со мной и пилотами план оборудования в бухте Нагаева главной стоянки самолетов авиаотряда, наш командир мимоходом упомянул: «К аэродромным работам могут быть привлечены заключенные». Больше к этой уже в 1934 году «запретной теме» мы в разговоре между собой возвращаться остерегались. В годы моей летной работы в Дальстрое авиаторы воспринимали ГУЛАГ на Колыме как данность, от них не зависящую.

Утро 30 декабря 1934 года. Летчики и техники вскрывают ящики и тут же, на берегу, приступают к сборке самолетов. От нагрянувшей пурги растянули снятый с ящиков брезент. Коченеющие пальцы отогревали над пламенем паяльных ламп... В первую неделю января 1935-го собрали последний самолет. В штабе авиаотряда летный и наземный состав ожидало первое задание: срочно произвести ледовую разведку в районе Тауйской губы и прилегающей акватории Охотского моря. «На выручку угодившего в ледовые тиски бухты Нагаева «Уэлена» направлен из Владивостока ледокол «Красин». Он – на подходе, – уточнил обстановку наш командир. – Ледовую разведку поручаю экипажу: пилот – Тарасов. Штурман – Меньшиков. Выполняйте!»

Сын штурмана М.Д. Меньшикова Виталий играет в бильярд с подсобным рабочим авиаотряда – «бесконвойным» зеком. Авиабазы Усть-Утиная, правый берег Колымы. Фото М.Д. Меньшикова

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

ПЕРВАЯ ЛЕДОВАЯ АВИАРАЗВЕДКА

Получив задание, я начал готовить полетные карты прибрежной полосы Тауйской губы и Охотского моря. Предстояло охарактеризовать состояние льда на подступах к бухте Нагаева: где крупный, где битый, где разводья, где трещины. И тут флаг-штурман обнаружил первый «овраг» на маршруте. Из Москвы я привез с собой только карты района Колымы, «миллионки». Для предстоящей авиаразведки они мало подходили. За «дефицитным» картографическим материалом направился к представителю местной гидрографической службы в Нагаево. Размещалась она в одном из одноэтажных домов-срубов. Рядом – складские помещения без всякой ограды – вот и весь поселок. Людей мало. Вокруг – оглушительный лай: основной транспорт у жителей – собачьи упряжки.

В прибрежной зоне, рядом с возводимым ангаром для собранных самолетов, работали ремонтные мастерские. Они обслуживали Магаданский порт. По соседству с нашей авиастоянкой, у деревянных причалов, швартовались буксиры, рыболовецкие шхуны, морские ка-тера.

...Главный гидрограф познакомил меня с необходимым картографическим материалом и лоциями района. Он же дал адрес пошивочной мастерской в Магадане, где могли быстро изготовить вымпелы-мешочки из красной материи с длинной лентой. Эти вымпелы с вложенными картографическими «кроками» – летными картами с пометками о ледовой обстановке – и предстояло сбрасывать с самолета на «Красин» и «Уэлен». «Авиационный» заказ выполнили «бесконвойные» портные и швеи из местного лагеря. Привычным делом для зеков, мужчин и женщин, был в мастерской пошив верхней одежды, чехлов, мешков. А тут – цветастые вымпелы. На клиента в кожанке поглядывали с любопытством...

Вернувшись в Нагаево, каждый мешочек заполнил песком, оставляя место для закладки «крока». Вымпелы положил в отсек самолета, за спиной «ячейки» пилота. Машина – двухместная, легкий биплан с одним мотором.

И вот – воздушное крещение авиаотряда. Рации на борту самолета не было; от взлета до посадки – без связи с землей. Чтобы максимально увеличить район ледовой разведки, взяли

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

После прихода «Красина» приказом по Дальстрою участников ледовых разведок наградили ценными подарками: летчиков – охотничьими ружьями, штурмана – фотоаппаратом. Вручал награды директор треста «Дальстрой» Берзин, который в те годы снискал у нагаевских авиаторов авторитет. «Почему колымские годы с 1932 по 1937 год исключительно выпадают из летописи побегов? – писал Шаламов. – Это время, когда там работал Эдуард Петрович Берзин. Первый колымский начальник с правами высшей партийной, советской и профсоюзной власти в крае, зачинатель Колымы, расстрелянный в 1938 году и в 1965 году реабилитированный. <...> Зачеты, позволявшие вернуться через два-три года десятилетникам. Отличное питание. Одежда, рабочий день зимой 4–6 часов, летом – 10 часов, колоссальные заработки для заключенных позволяли им помогать семьям и возвращаться после срока на материк обеспеченными людьми. В перековку блатарей Эдуард Петрович не верил, он слишком хорошо знал этот зыбкий и подлый человеческий материал.

На Колыму первых лет ворам вообще было попасть трудно. А те, которым удалось туда попасть, не жалели впоследствии. <...> Бежать никто с Колымы и не бежал – это было бы бредом... Эти немногие годы – то золотое время Колымы, о котором с таким возмущением говорил разоблаченный шпион и подлинный враг народа Николай Иванович Ежов на одной из сессий ЦИКа СССР.

...Вскоре после успешной ледовой разведки трест «Дальстрой» возложил на Нагаевский авиаотряд новое задание. Причем, не дожидаясь, когда летный состав проложит и освоит хотя бы первую «крылатую тропу» к таежным приискам. Спешка была продиктована чрезвычайным приказом, полученным начальством Колымы из Кремля.

как можно больше горючего. Пришлось отказаться от спальных мешков, палаток, паяльных ламп, даже продуктового НЗ. Штурман с «Уэлена» попросил разведать главное: где удобнее всего пройти «Красину» к Тауйской губе и самой бухте Нагаева. Наблюдение вели без оптических приборов. Январская стужа морозила самолет. С трудом быстро коченеющими даже в перчатках пальцами я наносил на карты черным карандашом условные обозначения: битый лед, разводья, трещины и т.д. Шерстяные перчатки часто приходилось снимать, чтобы отогреть заледеневшие пальцы в меховых варежках. В первый вылет ледокол «Красин» не обнаружили. Возвращаясь обратно, уже в бухте Нагаева сбросили вымпел над «Уэленом». Лишь при шестом вылете обнаружили ледокол при входе из Охотского моря в Тауйскую губу. С небольшой высоты увидели на палубе «Красина» несколько членов экипажа. Они махали нам руками. На последнем вираже, снизившись до бредущего, сбросили над судном вымпел с «кроками». По Тауйской губе «Красин» двинулся, согласуясь с нашими пометками. А в бухте Нагаева ледокол

прокладывал дорогу к «Уэлену» сам.

На второй день после завершения ледовой разведки к нам в отряд пришел штурман с «Красина».

– Хотел бы увидеть штурмана Меньшикова, – обратился моряк. Мы поздоровались, и он вернул мне вымпел, который я сбросил на ледокол. – Спасибо от лица капитана и всего экипажа! Вы очень нам помогли.

Гидросамолет Нагаевского авиаотряда – крылатый помощник геологов-разведчиков золота. Колыма. 1930-е годы

Штурман М.Д. Меньшиков. Нагаево

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

АВИАПРЫЖОК С ЯЩИКАМИ ЗОЛОТА

В один из мартовских дней 1935 года командира Магаданского авиаотряда и флаг-штурмана вызвали к начальнику треста Берзину. «Этот человек, – вспоминает отец, – сыграл значительную роль в поднятии колымской «золотой целины». Нагаевские авиаторы уважали Берзина за настоящий мужской характер, дружеское к ним расположение. Выехали в Магадан. Нас сразу пригласили в кабинет директора треста. Эдуард Петрович поздоровался и тут же провел к столу с развернутой картой Колымы: «Требуется ускорить переброску добытого золота с приисков в бассейне реки Хатынгнах и ее притоков на перевалочный пункт в Стрелку. Перевозка золота автотранспортом прервана из-за распутицы, правобережье и левобережье Колымы отрезаны. Из Стрелки драгоценный металл грузовиками повезут в Магадан...» Сделав короткую паузу, добавил: «Понимаю, задача поставлена летчикам сложная: в Стрелке, как и вообще на Колыме, аэродромов нет. Но в устройстве посадочных площадок максимально посодействуем». На авиабазе в Нагаево стали готовить к полетам два П-2. Я мобилизовал все, что к тому времени было в наличии у главного нагаевского картографа. По «крокам» геологов, пусть схематически, вырисовывался рельеф местности, основные ориентиры и подходы для посадки самолетов как в самой Стрелке, так и близ прииска в бассейне реки Хатынгнах. На перевалах по маршруту полетов организовали визуальные метеопункты. Самым же трудным было разбить посадочные площадки. Болотистая местность окружала прииск на Хатынгнахе. Единственное пригодное место для посадки и взлета выбрали на возвышающейся сопке, вершина которой оказалась более или менее ровной. Начальник посадочной площадки отмерил будущий «аэродром» – всего 300 на 100 метров. А для взлета на-

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

Аэродром Петропавловска. Экипаж ПС-7, совершивший 11 апреля 1939 года первый беспосадочный перелет из Нагаево в Петропавловск. Слева направо: М.Д. Меньшиков (штурман), Н.Т. Кузнецов (командир самолета), Ф.Н. Родионов (бортмеханик) и П.И. Кекишев (радист). Фото из газеты «Камчатская правда» от 14 апреля 1939 года

Виталий Меньшиков – ученик магаданской средней школы (слева). Магадан. 1935–1937 годы

ших П-2 требовалась полоса как минимум 400 метров... «Только бы не подломать стойки шасси с лыжами», – мучила мысль. О том, что при посадке запросто можно было сломать и собственную шею, не думали. Риск давно вошел в привычку. Да и оба пилота – Карп и Шиц – зарекомендовали себя на Севере профессионалами высокого класса. ...Наконец настал день вылета из Нагаево. Первая посадка – в Стрелке. На первой же «пробе» полосы трянуло при-

землившийся самолет здорово! Едва П-2 коснулся шасси с лыжами грунта, как сделал «козла» (подскок из-за неровности грунта. – Прим. авт.). «Каково же будет там, на макушке сопки?» – подумал я.

Заночевали в Стрелке. Утром – снова в колымское небо. До прииска на Хатынгнахе – 160 километров. И вот под крылом открылась сопка с нашей посадочной площадкой. Судьба воздушного «золотого конвейера» и наша собственная оказалась в руках лет-

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

чика Карпа. Приземлились удачно. Но «козлы» биплан П-2 делал еще выше, чем в Стрелке. «Сесты-то мы сели, а вот как будем взлетать, да еще с таким тяжелым грузом, как золото?» – первое, о чем подумалось тогда.

Бортмеханик Ионов проверил стяжки плоскостей, шагами еще раз измерил длину взлетной площадки. Оказалось меньше 300 метров! Посмотрели скаты сопки. Она возвышалась метров на двести. Особенно круглые склоны были с юго-восточной стороны. Там плоская макушка сопки резко обрывалась вниз... Вот и задумались: хватит ли разгонной полосы для взлета П-2? Долго прикидывали. Наконец решили, что в первом рейсе ограничим загрузку борта – не более 100 килограммов золотых слитков. Заночевали в Хатынгнахе.

К самолету приставили охрану из стрелков НКВД – с прииска. Начальнику наземной аэрослужбы Стеблюку дали указание, чтобы он срочно связался со строителями и те к утру выровняли бугры на взлетной полосе...

С места посадки до прииска экипаж добирался на полуторке минут 20–25 по свежей просеке, специально прорубленной в тайге для связи с «аэродромом». На макушку сопки от прииска протянули телефонную связь. Заночевал наш экипаж в бараке, где размещались охрана и

инженерно-технический персонал, вольнонаемные мастера, следившие за промывкой золота, контролеры и надсмотрщики. Поужинали мясными консервами, жареной рыбой. И сразу навалилась смертельная усталость. Почти всю ночь из соседних с нашей комнатой помещений барака доносились выкрики, возбужденные голоса, хмельная перебранка...

Когда рассвело, на грузовике с охраной к самолету доставили спецгруз. Золото было упаковано в металлические ящики. Мы пересчитали их. Пилот Карп расписался в погрузочной ведомости. Первый раз в жизни тут, в Хатынгнахе, я взял в руки ящик с колымским золотом. Почувствовал, как он тяжел. Перед тем как взлететь, откатали самолет в самое начало «аэродромной» полосы. Экипаж

Экипаж ПС перед вылетом из Нагаево к геологам

Летчик Н.Т. Кузнецов и штурман М.Д. Меньшиков (справа) – экипаж ПС-7, совершивший 24 февраля 1939 года первый беспосадочный перелет из Нагаево в Хабаровск. Фото из газеты «Тихоокеанская звезда» от 1 апреля 1939 года

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

жу предстояло совершить на П-2 примерно то же, что делает лыжник, прыгающий с трамплина. Завели мотор на полные обороты. Все, кто оказался у самолета, удерживали машину на месте, ухватившись за крылья. По сигналу пилота отпустили крылья. Самолет промчался до самого обрыва макушки сопки и на какую-то долю секунды, уже в воздухе, «провалился», словно в яму, и тут же взмыл вверх, набирая высоту.

Первый колымский воздушный «золотой конвейер» приступил к работе. О строго засекреченной первопричине «досрочного» его ввода я узнал лишь спустя полвека из рассекреченных документов архивов НКВД. Если в двух словах, то в том предвоенном году Кремль потребовал от треста «Дальстрой» безотлагательно переправить на материк все добытое на приисках: в стране возник острый дефицит твердой валюты, которая требовалась для закупок импортного оборудования и развертывания военно-промышленного комплекса».

В «БЕСКОНВОЙНОЙ ЗОНЕ»

Прибрежный поселок Нагаево и город Магадан были на «административной карте» ГУЛАГа 1932–1937 годов двумя «бесконвойными зонами»; и для прибывших туда с материка вольнонаемных Дальстроя, и для обитателей лагеря заключенных.

...Под крышей одноэтажного деревянного дома жили три семьи: наша, авиационного инженера и бортмеханика.

Оставив отца с матерью за разбором багажа, я пулей выскочил из дома. Огляделся. По соседству чернели несколько домов, похожих на наш. С лаем носились лохматые собаки. Дальше отсвечивала гладь бухты. Я обежал дом и метрах в ста увидел высокий забор из колючей проволоки, а за ним длинные серые бараки. Вдоль ограждения стояли бревенчатые сторожевые вышки, на которых маячили фигуры часовых с винтовками.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

Жены
авиаторов –
сотрудницы
службы
синоптиков
на занятиях
Осоавиахима
по стрельбе из
мелкокалиберной
винтовки.
Третья слева –
жена штурмана
М.Д. Меньшикова
Елена
Харитоновна
Меньшикова.
Нагаево.
1930-е годы

– Тебя как зовут? – окликнули меня двое мальчуган в нахлобученных по самую переносицу потрепанных шапках-ушанках. – Давай с нами играть!

И мы самозабвенно стали гонять по пустырю консервную банку...

Как-то у моих новых приятелей я увидел железный обруч от бочки. Мальчишки гоняли его, ловко ведя железное кольцо по земле толстым проволочным «захватом». Металлическую «погонялку» венчала деревянная круглая рукоятка.

– Хочешь, достанем такую? – предложил Федька. – Айда в мастерские...

– Сперва в столярку, – поправил Сеня. – А потом в кузню.

Столярка появилась на поддороге к берегу бухты. Из одноэтажного строения доносилась тягучая трель электропилы.

– Вот этому новенькому надо бы сделать рукоятку для «гонялы», – деловито обратился Сеня к рабочему в ватной телогрейке, стеганых брюках и стоптанных кирзовых сапогах. – Отец небось курит? Вот и принесешь пачку «Казбека»...

– Три, – поправил столяр. – Одну за рукоятку, две за «грузовичок»...

– Спасибо, дядя, – еще робея, с благодарностью ответил я, не подозревая, с кем только что свел меня случай. Ведь и «дядя-столяр», и почти все, кто работал в мастерской под началом

вольнонаемного заведующего, были из наряда «бесконвойных» заключенных.

Кузница, или кузня, сигнализала о себе звоном наковальни и запахом каленого металла. Здесь гидом выступал уже Федька. В кузнице мне подобрали обруч, выгнули из обрезка толстой проволоки «гоняло». Потом насадили выточенную в столярке рукоятку. За «игрушки», приобретенные на свой страх и риск,

Ведомости
Верховного
Совета СССР
от 28 февраля
1990 года
с указанием
о награждении
М.Д. Меньшикова
орденом
Октябрьской
Революции

я расплатился пачками «Казбека». Отец получал папиросы в летном пайке. Сам не курил, а когда я его попросил и он узнал, для какой цели, – дал мне несколько пачек.

Нам, мальчишкам из семей вольнонаемных, родители в «бесконвойной зоне» поселка Нагаево предоставляли полную свободу выбора: где гулять, с кем играть и общаться. Не было особого запрета и на «уличные контакты» с зеками – «работягами» (так их называли старшие). И потому мы каждый день общались с лагерными «дядями», забирались к рыбакам на шхуны, толкались возле сварщиков на ремонтной судовой верфи, на часок-другой уходили на каботажных судах в Магаданский порт, а затем возвращались на буксирах и катерах с экипажами из «бесконвойных». Так было, во всяком случае, в «берзинскую пятилетку» – до превращения Колымы в 1938 года в сплошную карательную спецзону.

...1 сентября 1935 года я с новеньким ученическим ранцем стоял вместе с горсткой ребят на перекрестке шоссе, ведущего в Магадан. До городской школы отсюда было еще километров пять. Возле нас притормозила полуторка. Подталкивая друг друга, мы забрались в пустой кузов. Шофер приоткрыл дверцу кабины, глянул через борт: «Чур, не баловать! А то всех ссажу!.. Будете до Магадана топтать пехом...» Так я отправился в первый класс.

Отца видел редко: флагштурман почти всегда был в полетах. Мать допоздна трудилась синоптиком на авиабазе отряда. Времени у родителей на меня не оставалось, так что отец в заявлении директору магаданской средней школы, написал: «Прошу принять моего сына Виталия Меньшикова в 1-й класс... с интернатом ввиду оперативного характера работы как меня, так и моей жены...» Директор наложил резолюцию красным карандашом: «В 1 кл. без интерната». Устно мотивировал отказ так: «У вас в семье домработни-

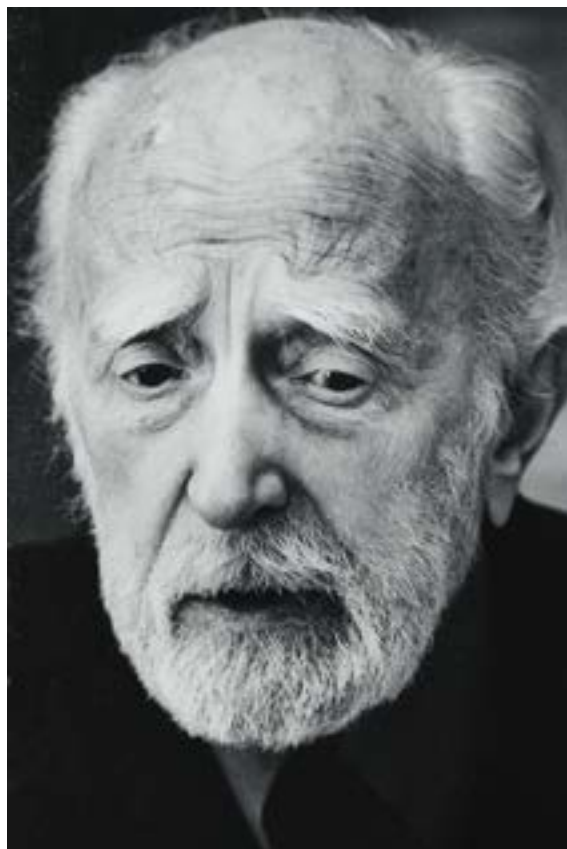
ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА М.Д. МЕНЬШИКОВА

ца!» Что тетя Ньюша – из «бесконвойных» ссыльных, которых лагерное начальство направляло на «домашнюю работу» в семьи авиаторов, школьного начальника мало беспокоило... Для меня же «раскулаченная» украинка тетя Ньюша стала почти «дублером» моей любимой севастопольской бабушки Феодосии Алексеевны Сухомлиновой.

ПОЛВЕКА СПУСТЯ

28 февраля 1990 года в Москве вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, подписанный Михаилом Горбачевым: «За большой вклад в развитие авиации Севера и плодотворную работу по воспитанию молодежи наградить тов. Меньшикова Михаила Дмитриевича орденом Октябрьской Революции». Отцу уже шел 95-й год. Вручать награду ветерану двух мировых войн, Гражданской и Великой Отечественной приехала целая делегация управления Министерства гражданской авиации. Чуть позже я застал отца за разбором «семейного архива». В руках он держал конверт со штемпелем Магаданского областного издательства: «Предлагают поделиться воспоминаниями о моей работе флаг-штурманом в довоенные, 30-е. Кое-что набросал. Вот только успею ли довести рукопись до конца? Да и с названием что-то не вытанцовывается».

И тут я вспомнил один случай. Как-то, в перепалке с подругой, жена одного из нагаевских авиаторов в сердцах бросила: «Да мы все тут, дальстроевцы, – «вольноотпущенники колымского золота!» Я спросил отца: что она имела в виду? Он ненадолго задумался, а потом засмеялся: «В общем, она «выстрелила» прямо в яблочко! Подписав с трестом контракт и приехав на Колыму, вольнонаемный специалист попадал под колпак НКВД... И дальнейшая его судьба – унесет ли он с Колымы ноги подобру-поздорову или его препроводят из «бесконвойной зоны» в лагерь уже под конвоем – целиком зависела от протянутых

из семейного архива М.Д. МЕНЬШИКОВА

Колымский
авиатор
М.Д. Меньшиков.
Москва.
1990-е годы

В.М. Меньшиков.
Декабрь
2012 года

к Дальстрою «ежовых рукавиц» сменявших друг друга наркомов Кремля. А таких с 1934 по 1939 год было аж три: Ягода, Ежов, Берия. А потому исход наших командировок на Колыму был неизвестен. До самого отплытия из Магаданского порта... Вот со мной, например, все случилось согласно погово-

ке «нет худа без добра». Зимой 1939-го наш экипаж с уполномоченным НКВД на борту почти неделю продирался сквозь тайгу после вынужденной посадки на глухом озере Мухтель, в низовьях Амура. Рация вышла из строя. Самолет вынуждены были оставить. Я как штурман вел всю группу за собой: сквозь таежные буреломы, снег – по пояс! Когда наконец набрали на тропу, по которой местные оленеводы перегоняли свои стада, и были спасены кочующими каюрами, идти я уже не мог. Потребовалась срочная операция. Меня переправили в Москву. После выписки из госпиталя авиационная медкомиссия временно признала меня «нелетным»! Ну а Дальстрою пришлось дать флаг-штурману бессрочную увольнительную... В том же, 1939 году я и возвратился на материк»...

Рукопись авиатора так и не дождалась последней точки. Я увидел ее черновик лишь после кончины отца – в 1994 году... На титульном листе рукописи красовались те самые слова: «Записки «вольноотпущенника колымского золота»...»

* Автор – историк, журналист-международник, ветеран Великой Отечественной войны.

АНДРЕЙ СЕМАШКО

НЕ ПОДЛОДКА, НЕ ЛИНКОР

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

ТЯЖЕЛЫЙ АТОМНЫЙ РАКЕТНЫЙ КРЕЙСЕР
«ПЕТР ВЕЛИКИЙ» – ЗВУЧИТ! ЭСКАДРЕННЫЙ
МИНОНОСЕЦ «НАСТОЙЧИВЫЙ» – БОДРИТ!
ПОДВОДНЫЙ РАКЕТОНОСЕЦ «ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ» –
ВПЕЧАТЛЯЕТ! ТАНКЕР КОМПЛЕКСНОГО СНАБЖЕНИЯ
«ИВАН БУБНОВ» – КАК-ТО СКУЧНОВАТО...

ИМЕНА КОРАБЛЕЙ – это отдельная песня. Есть самодостаточные – «Варяг», например. Или – «Аврора». Есть – в честь великих людей прошлого, есть – в честь российских городов, вплоть до «Кондопоги» и «Моршанска». Довольно много имен абстрактных, с претензией на художественный вкус. Тут и прилагательные вроде «Пытливый» и «Сообразительный», тут и существительные: от метеорологического «Смерча» до плотоядного «Гепарда». Встречаются названия глуповато-смешные и даже несколько обидные. Спросите ненароком за кружкой пива случайного соседа в выглядывающей из-под ворота рубахи тельняшке, мол, на каком корабле служил. А он в ответ нехотя: на «Вепре» ходил, лодка такая атомная. Неловко даже думать, какой кличкой наградили членов экипажа этой АПЛ коллеги по базе Гаджиево. Но уж лучше «Вепрь», чем малый ракетный корабль «Разлив». Вот где разгуляться шутникам, коих на флоте предостаточно. А еще бывает, когда имя корабля широкому кругу сухопутной общественности ничего не говорит. Сидит эта общественность на севавтопольских пляжах, загорают, а на ее глазах в акватории расталкивает синие воды туповатым носом танкер «Иван Бубнов». Мало того что грузовик под военно-мор-

Иван Григорьевич Бубнов (1872–1919), русский корабельный инженер

Иван Бубнов (в форме гимназиста) с сестрой Варварой и братом Григорием. 1880-е годы

ским флагом, так еще и какой-то «Бубнов»...

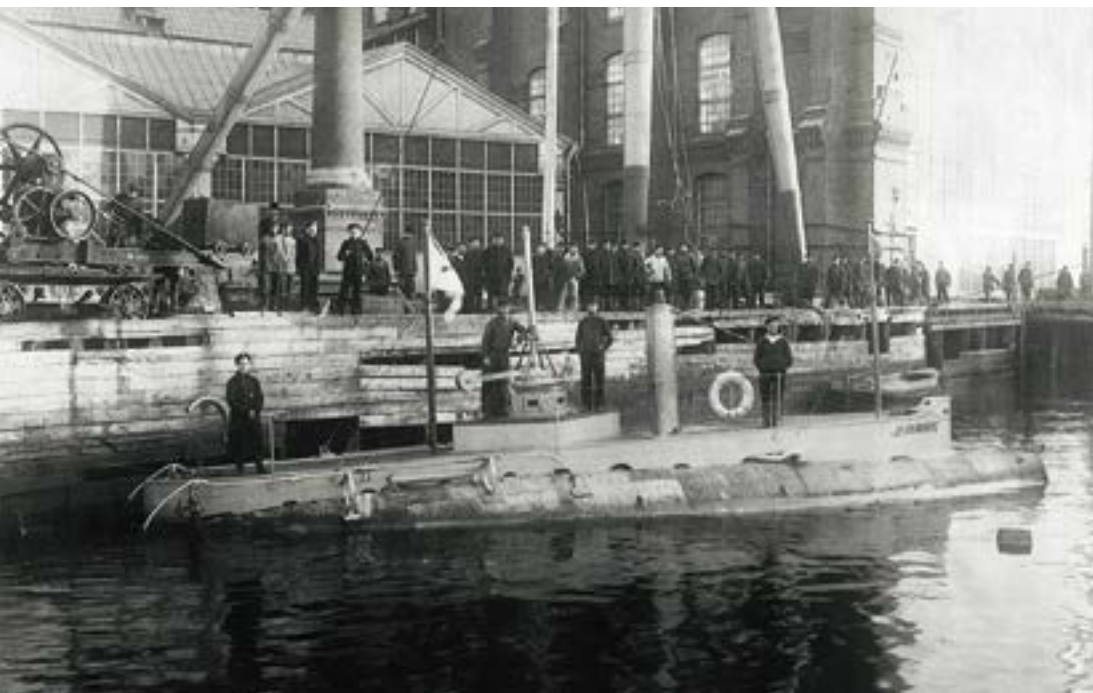
К слову, менее года назад этот самый грузовик ходил в Аденский залив на боевую работу. Да-да, туда, где обосновались сомалийские пираты. Потому как входит этот танкер в 9-ю бригаду морских судов обеспечения российского Черноморского флота. И давно уже служит родине, скоро сорок лет будет. А имя? Имя у танкера более чем достойное. Таким именем любая бы подводная лодка гордилась...

Иван Григорьевич Бубнов родился 18 января 1872 года на Нижегородской земле в семье купца 2-й гильдии. Корни его крестьянско-купеческого рода тянутся из Рыбинска. В торговые ряды юного Ваню не влекло. А влекло его образование. Да не простое, а сугубо техническое. Смешно сказать, но по окончании Владимирского реального училища в Нижнем Бубнов имел единственную тройку – по рисованию, в то время как по черчению – твердую пятерку. Не интересовали его светотени, занимали точные расчеты и прагматичные катеты с гипотенузами. Период обучения будущей специальности затянулся у Ивана на семь лет. Для того времени ситуация нетипичная. Отменного офицера в Морском кадетском корпусе готовили всего за шесть. А тут...

Четыре года в основанном еще императором Павлом I Техническом училище Морского ведомства, в Кронштадте. В советское время – знаменитое Высшее военно-морское инженерное училище имени Дзержинского. Ныне – страшно сказать: ФГОУ Военный институт (Военно-морской политехнический) ФГКВООУ ВПО «Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-морская академия имени Н.Г. Кузнецова». Умели при военном министре Сердюкове переименовывать. Бубнов окончил курс с отличием. Его фамилия была занесена на мраморную доску, куда помещали имена лучших учеников училища. Дальше трехлетний перерыв – и должность млад-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

шего судостроителя на казенной верфи «Новое Адмиралтейство» в Петербурге. Потом – еще три года учебы на кораблестроительном отделении Морской Николаевской академии. Не поверите, но сегодня – это тоже то самое ФГКВУ ВПО... Ну, дальше сами знаете.

В 1896 году Иван заканчивает обучение и опять-таки – с отличием, высший балл по всем предметам. Редкий случай: вчерашнего слушателя 24 лет от роду академия приглашает чи-

тать лекции и руководить дипломным проектированием. Предмет – «строительная механика корабля». К слову, теперь уже Иван Григорьевич преподавал в академии всю оставшуюся жизнь. Загадкой останется – как время выкраивал? Ведь уже тогда больше всего на свете Бубнова занимал процесс строительства подводных лодок. Точнее, процесс их проектирования. К тому были и веские практические основания. На стол морскому министру в по-

Подводная лодка «Дельфин» у стенки Балтийского судостроительного завода. 1903 год

Император Николай II (в центре) принимает доклад командира подводной лодки «Дельфин» капитана I ранга М.Н. Беклемишева (слева) на Балтийском заводе. И.Г. Бубнов – третий справа. 16 августа 1903 года

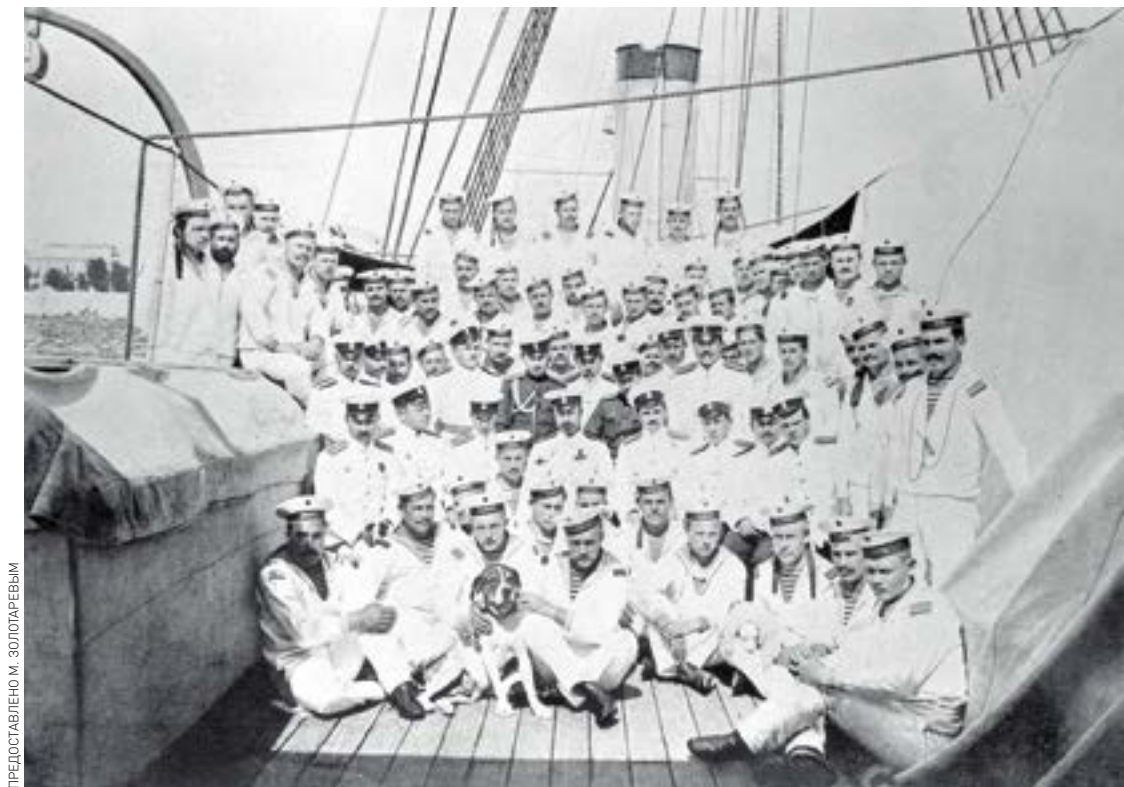
следний год XIX века легла докладная записка, в которой сообщалось, что в Европе и США озабочены созданием боевого подводного корабля, способного выстреливать «мины в погруженном состоянии». Комиссию «по проектированию и постройке полуподводной лодки» предложили возглавить Бубнову.

Под новый, 1901 год ученый-корабел получил все полномочия для реализации этого процесса. Должность называлась: помощник заведующего Опытным судостроительным бассейном на Балтийском судостроительном заводе. Задание – произвести «подводный миноносец водоизмещением 113 тонн». Нельзя сказать, что мысль о создании корабля подводного типа пришла в головы изобретателям лишь в конце XIX века. Еще в 1620 году голландский механик ван Дреббелл испытал на Темзе в присутствии английского короля Якова I судно, способное погружаться на 4–5 метров и двигаться под водой при помощи 12 гребцов. Лодка могла находиться под водой несколько часов. Спустя век без малого подмосковный плотник Ефим Никонов представил Петру Великому проект подводного корабля. «Потаенное судно» по замыслу конструктора должно было быть боевым. Реализовать проект полностью Никонов не успел, так как Петр умер, а более подводная лодка никого в империи не интересовала.

В XIX веке процесс пошел энергичнее. Три известных проекта реализовались только в одной России: военного инженера Шильдера в 1834 году, конструктора Александровского в 1866-м и изобретателя Джевецкого в 1884-м. Однако ж во всех случаях это были скорее прототипы, чем полноценные подводные боевые корабли. Сказывалось отсутствие двигателей необходимой мощности, несовершенные электромеханизмы, трудности в адаптации вооружения. Ивану Бубнову вместе с капитаном I ранга Беклемишевым и инженером Горюновым потре-

бывалось три с половиной года, чтобы разработать проект первой отечественной боевой подводной лодки, построить ее и провести через необходимые испытания. «Дельфину» полагались два двигателя: бензиновый и электрический. Лодка длиной 26, шириной 3,5 и высотой 3 метра могла погружаться на глубину до 55 метров и проходить расстояние в 240 миль. Скорость под водой – 4,5 узла, по-сухопутному – примерно 8 километров в час. Она оснащалась двумя торпедами. Экипаж состоял из 22 человек: 2 офицеров и 20 матросов. Формировался он, кстати, из добровольцев. Уже тогда было ясно, что служба подводника особо опасна.

Подтверждение не заставило себя ждать. В течение всего 1903 года лодка показала себя замечательно, в том числе во время испытаний в Высочайшем присутствии. Пришел июнь 1904 года. «Дельфину» предстояло учебное погружение у стенки Балтийского завода на Неве. Восемнадцатое по счету. Причиной трагедии стала особенность конструкции. Ну, и человеческий фактор, конечно. В штатном режиме лодка погружалась за 10 минут. Ускорить этот процесс почти в два раза было можно, но с риском. Сравнивать давление воздуха приходилось через открытый рубочный люк. Соответственно, старший на борту офицер должен был внимательно следить за ситуацией и в последний момент успеть отдать команду этот люк задрать. Роковым погружением командовал не опытный каперанг Беклемишев, откомандированный в Кронштадт, а молодой лейтенант Черкасов. Он-то и пропустил момент отдачи нужного приказа. Забортная вода хлынула внутрь корпуса лодки... В тот день на «Дельфине» находился почти двойной экипаж. Шла русско-японская война, и на флоте торопились обучить как можно больше подводников. Только четверо из 37 человек являлись штатными членами экипажа, остальные – новички. Трагедия унесла

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Моряки русских
подводных
лодок.
1912 год

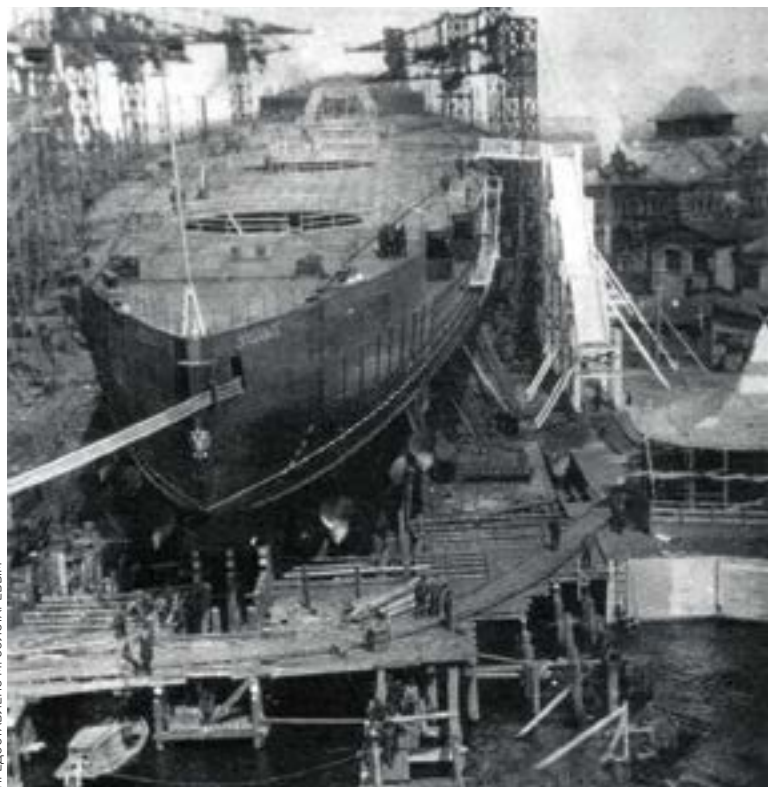
2 и 4 ноября
1904 года
два эшелона
с подводными
лодками ушли
во Владивосток.
Состав
с подлодками
перед отправкой

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

25 жизней. В том числе временного командовавшего лодкой Черкасова. В драматических случаях адмиралы-бюрократы из Морского министерства, как правило, замораживали все работы. Говоря современным языком, не хотели подставляться. Это еще со времен Федора Ушакова повелось. Однако ж на сей раз работу не прекратили. Более того, «Дельфин» подняли со дна через два дня, быстро восстановили, завершили комплекс испытаний и уже осенью отправили на Дальний Восток – воевать. Чем он и занимался, ведя дозорную службу на подступах к базе Владивосток вместе с лодками «Сом» и «Косатка», составившими первый русский отряд подплава.

Первую боевую подлодку русского флота везунчиком не назовешь. В мае 1905-го на лодке взорвались пары бензина, и она вновь затонула во Владивостокском порту. В Первую мировую числилась после капремонта в составе действующего флота – во флотилии Северного Ледовитого океана – менее года. Весной 1917-го «Дельфин» сильной штормовой волной выбросило на берег в Кольском заливе. А осенью лодку списали. Иван Бубнов, как никто другой, мог видеть недостатки, присутствующие конструкции «Дельфина». И уже в 1903 году приступил к проектированию новых типов лодок: «Барс» и «Морж». На поверку «Барс» оказался сильнее. Этот тип корабля серьезно отличался от лодок типа «Дельфин». И параметрами, и дизельным двигателем, и скоростью, и глубиной погружения – до 100 метров. Наконец, вооружением. «Барс» нес на борту 12 торпед и имел 2 орудия на палубе и значительно превосходил в этой компоненте германские лодки. Кончилось тем, что в 1912 году Морское ведомство заказало для флота 18 таких кораблей.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Линкор
«Измаил»
на стапеле
Балтийского
завода
за неделю
до спуска.
1915 год

К 1917 году только подводная дивизия Балтийского флота насчитывала до 40 лодок. Почти половина из них – бубновские «Барсы». За годы Первой мировой русские лодки на Балтике довели суммарный тоннаж побед до 105 тысяч тонн. Среди прочего на дно отправились два германских крейсера.

В 1907 году Ивана Бубнова приказом императора зачислили в списки офицеров подводного плавания. К званию прилагался серебряный знак, специально разработанный еще в 1899 году и быстро заслуживший уважение на императорском флоте. Спустя пять лет Иван Григорьевич получил чин генерал-майора корпуса корабельных инженеров.

Если бы Бубнов только тем и занимался, что придумывал и строил подводные лодки, коих в итоге оказалось 32 штуки шести типов, он и тогда был бы достоин нашей памяти. Но генерал от инженерии занимался и надводными кораблями. Ему принадлежит несколько принципиально новых конструкторских решений, связанных со строительством линкоров. В частности, он разработал спо-

соб продольной сборки корпуса корабля, что заметно облегчало его массу, следовательно, увеличивало скорость хода. Изобретение было с успехом опробовано при постройке линкора «Измаил». К сожалению, при советской власти недостроенные корпуса линкоров этой серии были проданы Германии. Немцы внимательно изучили ноу-хау Бубнова и внедрили у себя. В результате получили так называемые «карманные линкоры», которые с невероятной эффективностью гонялись и топили британские конвои в северных морях на пути к Мурманску во время Второй мировой войны. Еще одно изобретение Бубнова, получившее мировое признание, – особая система устройства днища линкоров, именуемая на иностранных верфях «русской системой».

Бубнов преподавал, и не только в Морской Николаевской академии. Занимался научно-теоретической работой. И мечтал о новых подводных лодках. Еще до Первой мировой он нашел-таки принципиальное решение, позволившее бы резко улучшить так называемую живучесть кора-

бля при аварии или поражении противником. Надо лишь разделить корпус подводной лодки переборками на отсеки. Такую лодку Бубнов построить не успел. Помешали адмиралы-консерваторы, затем мировая война, революции и перевороты, Гражданская... В марте 1919 года в возрасте 47 лет великий русский корабельный конструктор умер в Петрограде от тифа. Надо отдать должное современникам: несмотря на лихое время, похоронили Ивана Григорьевича по-человечески, на Смоленском православном кладбище, что на Васильевском острове. На том же погосте, где на Кадетской дорожке погребены останки моряков, погибших при учебном погружении первой русской боевой лодки «Дельфин» в 1904 году. В некоторых газетах появились некрологи.

Не остались беспмятными и потопки. В Нижнем Новгороде водружена мемориальная доска на здании бывшего Владимирского реального училища. Есть памятная доска и в Петербурге, установили в 1973 году на стене бывшего доходного дома по 16-й линии Васильевского острова, где жил ученый-корабел. В просторном фойе знаменитого ЦКБ «Рубин» висит огромный портрет Бубнова. Уж тут хорошо знают, что в каждом современном корабле, сходящем со стапелей всего мира, есть «бубновский след». Предел прочности до сих пор рассчитывают с помощью теории Ивана Григорьевича. А еще вот танкер Черноморского флота его именем называли.

Почему именно танкер, спросите? Не знаю. Могу лишь предположить. Незадолго до смерти профессор Бубнов руководил на Балтийском заводе переделкой легких боевых крейсеров в нефтеналивные суда.

Хотя и подлодку можно бы найти. Вот тот же «Вепрь», к примеру. В составе Северного флота, между прочим, плавает. Того самого флота, в котором закончила путь первая русская боевая подлодка – бубновский «Дельфин». ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ОНИ В ПОЭЗИИ – ПРОШЕЛ как тень. И если бы не Вертинский, который положил на музыку и прославил его стихотворение «Среди миров», – Анненский бы, наверное, не получил ни толики народной любви и так и остался бы поэтом для поэтов. Есть, в самом деле, поэты для поэтов – такие, кто открывает новые двери в поэзии, но не успевает заглянуть, что за ними, прокладывает новые пути, но не проходит по ним сам, задумывается над новыми гипотезами, но слава первооткрывателей достается другим. Поэты-волшебники, поэты-алхимики, в чьих лабораториях булькает и пузырится новая поэзия, которая еще не стала хмельным напитком для массового читателя. Анненский – это плодотворная почва, на которой выросла добрая половина Серебряного века, но сам он, как то зерно, которое прорастает колосом, должен был умереть, чтобы дать плоды. «Он был преддверьем, предзнаменованьем // Всего, что с нами позже совершилось...» – сформулировала та же Ахматова в стихотворении «Учитель» – части несостоявшейся поэмы.

БРАТЬЯ

Жизнь Анненского небогата внешними событиями, и рассказ о ней вполне уложится в несколько абзацев: родился, учился, работал... Родился в семье государственного чиновника, командированного в Сибирь, поэтому место рождения – Омск, с которым его ничего не связывает: семья очень скоро вернулась в Петербург. Иннокентий в пять лет тяжело заболел, и болезнь дала осложнение на сердце; сердечником он был всю жизнь, от паралича сердца потом и умер. Болезненный мальчик сменил несколько учебных заведений, наконец, уже юношей, поселился вместе со старшим братом, который взялся его готовить в университет. Отец братьев в это время почти разорился, ввя-

завшись в какую-то финансовую авантюру, за разорением последовал апоплексический удар – по-нынешнему инсульт. Иннокентию пришлось оставить гимназию и готовиться к сдаче экзаменов самостоятельно, а брату и его жене – фактически заменить юноше отца и мать. Именно брату с женой, писал потом Анненский, он «всего обязан интеллигентным бытием». Впрочем, он сам был чрезвычайно книжный мальчик, с детства влюбленный в литературу.

Вот у старшего брата, Николая Федоровича, биография такая, что рассказывать и рассказывать. Он был и литератор, и общественный деятель, и журналист, и статистик. Прирожденный лидер, по убеждениям народник, он был из тех людей, которые двигают историю вперед, хотя и не зарабатывают себе на этом имени. Николай Федорович был женат на сестре народника Петра Ткачева; характер его и убеждения сформировались в 60-е годы, под влиянием некрасовского «Современника», он был живым примером интеллигента-делателя, бескорыстно служащего народу. Аресты, ссылка, работа на голоде, публичные выступления, развитие земской статистики, опять аресты, работа в «Русском богатстве» вместе с Короленко (у них был даже один

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Николай Федорович Анненский. Портрет работы художника И. Пархоменко

УЧИТЕЛЬ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ ОН ВСЕГДА ПРОХОДИТ МИМО. КАК ОН ПРОХОДИЛ МИМО ПО УЛИЦАМ ЦАРСКОГО СЕЛА – ВЫСОКИЙ, КРАСИВЫЙ, ЗАДУМЧИВЫЙ, КАК ШЕЛ ПО ГИМНАЗИИ, НАКРАХМАЛЕННЫЙ И СТРОГИЙ, – ЭТО ЗАПОМНИЛИ МНОГИЕ. НО ПОЧЕМУ-ТО ПОЧТИ НЕ СОХРАНИЛА НИЧЬЯ ПАМЯТЬ НИ ЖИВЫХ РАЗГОВОРОВ С ИННОКЕНТИЕМ АННЕНСКИМ, НИ КАКИХ-ТО СОВМЕСТНЫХ ДЕЛ. ВСЕГДА ОДИН, ОТЪЕДИНЕННЫЙ ОТ ВСЕХ, ВСЕГДА САМ ПО СЕБЕ – «КАК ТЕНЬ ПРОШЕЛ И ТЕНИ НЕ ОСТАВИЛ», ПИСАЛА О НЕМ АХМАТОВА.

псевдоним на двоих) – этой кипучей жизни хватило бы, кажется, на обоих братьев; шестидесятники были люди чрезвычайно энергичные и деятельные. Николай Федорович, неутомимый остряк, по воспоминаниям современников, резко отличался от брата, замкнутого, скованного, будто накрахмаленного.

Иннокентий был моложе Николая на двенадцать лет и принадлежал совсем к другому поколению – поколению Чехова, Минского и Надсона, поколению надломленному, опечаленному, обессиленному, нервному и тоскующему. Юность этого поколения породила много скверных стихов о смерти, бессилии и тоске; впрочем, хорошие стихи тогда почти перестали писать. Молодой Анненский, студент историко-филологического факультета Петербургского университета, стихи писал, но никогда не печатал, относился к ним резко критически; может быть, и правильно делал. В поэзию он вошел очень поздно: первая книжка вышла, когда автору было 48 лет; это едва ли не самый пожилой дебютант во всей русской литературе.

Предметом его интересов всегда была античность, древняя Греция; он был замечательным знатоком греческого языка и переводчиком Еврипида. Как вспоминал сын поэта Ва-

Надежда
Валентиновна
Анненская
(1841–1917;
в девичестве
Сливицкая,
в первом
браке Хмара-
Барщевская),
жена
И.Ф. Анненского

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

лентин Анненский, писавший под псевдонимом Кривич, отец его знал или изучал 13 языков, включая даже один африканский. Кроме того, Анненский хорошо знал западноевропейскую поэзию и, пожалуй, в своих стихах ориентировался не на русских предшественников, а на французских символистов – Верлена, Бодлера, Рембо, которых много переводил. Словом, когда вышел первый сборник стихов – «Тихие песни» под псевдонимом Ник. То, – коллеги уже хорошо знали Анненского как переводчика поэзии и знатока греческого языка.

Перед каждым поэтом рано или поздно встает вопрос, как зарабатывать на жизнь; Анненский зарабатывал преподаванием, хотя куда с большим удовольствием, наверное, уединился бы со своими стихами и переводами. Преподавал он преимущественно древние языки – он вообще был «классик», но и античную литературу, и русский, и даже теорию словесности – в гимназии и на Высших женских курсах; много размышлял о том, как правильно преподавать детям язык и литературу. В разное время руководил тремя разными учебными заведениями, Николаевская гимназия в Царском Селе – из них самое известное.

СУПРУГИ

Женился на женщине практически вдвое старше себя: ему было 23, ей за сорок. Ее звали Надежда Хмара-Барщевская, однако называли ее все Дина; она была помещица, вдова, он – студент-репетитор, который должен был за лето подтянуть ее сыновей-троечников. Над этой странной парой кто только не издевался. Особенно тяжело читать воспоминания преподавателя царскосельской гимназии Варнеке (той самой гимназии, где Анненский потом стал начальником) – тот, хоть и признавал заслуги Анненского как переводчика и ученого, считал его умнейшей, сложнейшей, интереснейшей личностью, но не щадил его ни как человека, ни как директора, ни как учителя; досталось и жене, и ее ужасным розовым платьям, и манере себя вести, он замечал даже, что во Франции никому не приходило в голову поставить Малларме директором гимназии.

Сергей Маковский, редактор журнала «Аполлон», вспоминал о Дине Валентиновне так: «Семейная жизнь Анненского осталась для меня загадкой. Жена его, рожденная Хмара-Барщевская, была совсем странной фигурой. Казалась гораздо старше его, набеленная, жуткая, призрачная, в парике, с наклеенными бровями; раз за чайным столом смотрю – одна бровь поползла вверх, и все бледное лицо ее с горбатым носом и вялым опущенным ртом перекошилось. При чужих она всегда молчала; Анненский никогда не говорил с ней. Какую роль сыграла она в его жизни? Почему именно ей суждено было сделаться матерью его сына Валентина?» Некоторые мемуаристы писали, что жена вообще не понимала творчества Анненского, что между ними было отчуждение, что сама фигура этой худой, сильно накрашенной старухи – странная и нелепая. А Валерия Срезневская, подруга Ахматовой, наоборот, запомнила Дину Валентиновну элегантно и милой: «И какой-то еле

Федор
Николаевич
и Наталия
Петровна
Анненские,
родители
поэта. Наталия
Петровна,
урожденная
Кармалина
(или Кармалина),
предположи-
тельно проис-
ходила из рода
Ганнибалов

уловимый запах незнакомых духов, и тихий мелодичный голос с аристократическими интонациями – все нравилось мне в ней и надолго оставалось в памяти». И племянница Анненского, Татьяна Богданович, вспоминала, что жена говорила: Кенечка – гений, он обгоняет свое время.

ДИРЕКТОР

Как бы то ни было, уже совсем молодым Иннокентий Федорович взял на себя заботу о большой семье, привыкшей к жизни на широкую ногу. Он сильно тяготился преподаванием и директорскими обязанностями, которые исполнял с 1896 года, когда его поставили начальствовать над Николаевской гимназией. Гимназисты вспоминали о нем разное: кто-то – каким он хорошим был преподавателем греческого, как умел сделать мертвый язык живым и интересным для учеников; как в гимназии ставили Еврипида и Софокла, кое-что в переводах директора, кое-что в оригинале. Другие рассказывали, что в гимназии при нем не было никакого порядка, ученики относились к нему без всякого трепета. «При Анненском в классах устраивались митинги, гимназисты распивали водку под партами, издевались над учителями, и умнейший русский лирик должен был, чуть-чуть шепелявя и вызывая этим насмешки учеников, просить и убеждать их, без всякого успеха, конечно», – вспоминал выпускник царскосельской гимназии поэт Николай Оцуп. Другой выпускник, Дмитрий Кленовский, рассказывал: «Он выступал медленно и торжественно, с портфелем и греческими фолиантами под мышкой, никого не замечая, вдохновенно откинув голову, заложив правую руку за борт форменного сюртука. Мне он напоминал тогда Козьму Прутков с того известного «портрета», каким обычно открывался томик его произведений. Анненский был окружен плотной, двигавшейся вместе с ним толпой гимназистов, любивших его за то,

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

И. Ф. Анненский среди учащихся Царскосельской Николаевской гимназии

Царское Село. Николаевская гимназия, где И. Ф. Анненский был директором в 1896–1906 годах. Фотография середины 1890-х годов

что с ним можно было совершенно не считаться. Стоял несусветный галдеж. Анненский не шел, а шествовал, медленно, с олимпийским спокойствием, с отсутствующим взглядом». Правда, Кленовский был еще младшим школьником, когда Анненского сняли с поста директора. Иннокентий Федорович много писал о своей директорской работе дальней родственнице Анне Бородиной, жалуясь, что его заставляют выгонять учащихся за проступки, отказывать ученикам в приеме, когда он их уже обнадежил. В одном из писем читаем: «Вы спросите меня: «Зачем Вы не уйдете?» О, сколько я думал об этом... Сколько я об этом мечтал... Может быть, это было бы и не так трудно... Но знаете,

как Вы думаете серьезно? Имеет ли нравственное право убежденный защитник классицизма бросить его знамя в такой момент, когда оно со всех сторон окружено злыми неприятелями? Бежать не будет стыдно? И вот мое сердце, моя мысль, моя воля, весь я разрываюсь между двумя решениями. Речь не о том, что легче, от чего сердце дольше будет исходить кровью, вопрос о том, что благороднее? что менее подло? чтоб выразиться точнее, какое уж благородство в службе!» Преподавание классических языков сокращалось, греческий отменили, только старшеклассники доучивались по старой программе, и директор вел два-три урока в неделю.

Тем временем в стране полыхала первая революция, школьники устраивали собрания и рвали на баррикады. Николай Пунин, тоже из числа гимназистов, вспоминал, как депутация учащихся явилась к директору на сороковой день после Кровавого воскресенья – требовать заупокойного молебна по жертвам. Анненский принял депутацию холодно и даже «брезгливо» – и в требовании отказал, отчего гимназисты стали встречать его пением «вечной памяти». Горячие головы, разумеет-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ся, не понимали, что директор прикрывал их от начальственных репрессий. Юноши устраивали выступления, обструкции, химические атаки, наконец, как вспоминал Варнеке, «перед самым октябрём 1905 года во время общей молитвы царский портрет оказался облитым мочой милых мальчиков»; директор защищал учеников от кар, и кончилось это его добровольно-принудительной отставкой в январе 1906 года. В гимназию прислали нового директора для наведения жесткого порядка, Анненского же перевели на должность инспектора Петербургского учебного округа, он лишился казенной квартиры и серьезной доли дохода. Новая работа требовала частых поездок по Петербургу и окрестностям, а у него было большое сердце, и разъезды эти давались ему тяжело. Впрочем, с новой работы его со временем тоже отправили в отставку, уж очень мало его представления о педагогике соответствовали начальственным.

Один из преподавателей гимназии, П.П. Митрофанов, вспоминал о директоре так: «...правда, следить за ремонтом гимназической прачешной... сажать в карцер учеников за преждевременное курение ими папирос И.Ф. был не мастер, да и не охотник при всей своей добросовестности к службе. Но и ученики, и мы, преподаватели, любили, ценили и читали его за другое – за то, что он сумел вдохнуть нам любовь к нашему делу и давал нам полный простор в проявлении наших сил и способностей... О каком бы то ни было полицейском режиме и регламентации не было и речи, да и сам И.Ф. не приказывал, а лишь просил и советовал. И таково было его обаяние – обаяние умного человека, опытного педагога, гуманного гуманиста, что слушали и слушались все не только со вниманием, но и с воодушевлением. Его любили, и он нравился – и своею своеобразно красивой наружностью, и своею всегда деликатной, несколько старомодной манерой

обращения с людьми, и своею неизменной добротой ко всем нашим нуждам и запросам».

До нас дошло несколько педагогических трудов Анненского; известно, что он участвовал в создании гимназии с совместным обучением для мальчиков и девочек; к сожалению, его педагогическое наследие толком не изучено. Учителя в его гимназии вспоминали, что даже на педсоветы ходили с удовольствием; одного этого достаточно, чтобы понять, какой это был редкий директор – и как мало он вписывался в жесткую систему народного просвещения. В гимназии царил какой-то вольный поэтический дух, издавался гимназический журнал; среди выпускников – Николай Гумилев и довольно много работников литературы и искусства.

Новосибирский учитель Михаил Выграненко сделал попытку проанализировать педагогическое наследие Анненского. Надо сказать, некоторые мысли до сих пор звучат с пугающей актуальностью: «Обремененный и переутомленный учитель русского языка для школы не только горе, но и зло: он раздражен, он болен, он не следит за своей наукой, за литературой и, главное, тяготится уроками, – а ведь преподавание родной словесности, особенно в старших классах средней школы, это едва ли не самое ценное, что мы даем, и притом не только для образования, но для воспитания наших юношей, а эти юноши – ведь это все, что у нас есть самого ценного, наше подрастающее поколение, наши надежды...»

Или вот еще: «Я должен признать, что когда подумаю о наводнении нашей средней школы исписанной бумагой, эти вопросы смущают и волнуют меня более, чем «переутомление» учителей... Пригодна ли, целесообразна ли работа? – вот первый вопрос. Может быть, иное корпение, несмотря на всю свою египетскую трудность, и ничего не стоит».

ТИХИЕ ПЕСНИ

Педагогические труды Анненского мало кому известны; четыре его оригинальные трагедии на античном материале привлекают мало внимания. Как переводчику ему воздают должное, но не более, кажется; в истории литературы он остался как тончайший лирик и критик-новатор. Две небольшие книги – «Тихие песни» и «Кипарисовый ларец», вышедшие уже после смерти Анненского, – подчеркнуто негромко названы. «Тихие песни» не привлекли даже особого внимания публики. По воспоминаниям Николая Пунина, «в Гостином дворе в книжной лавке Митрофанова уже которую зиму за стеклом в окне, засиженный мухами, стоял экземпляр книги стихов: Ник. Т-о «Тихие песни», и мы знали, что это сборник стихов Анненского. Никто из нас в ту пору этой книги не читал, но если бы даже и читал, самый факт – директор пишет стихи – ни в какой мере не соответствовал царскосельским представлениям о директоре и его времяпрепровождении и в наши головы не укладывался». Большинство людей, его знавших, вспоминают о сложно-

Обложка
посмертного
издания
книги стихов
И.Ф. Анненского
«Кипарисовый
ларец»
(М., «Гриф», 1910).
Художник
А. Арнштам

сти Анненского – как будто несколько совершенно разных людей в одной телесной оболочке – и его бесконечном одиночестве, он даже гулял всегда один. Корней Чуковский, тогда молодой критик, да еще некстати обидевший Анненского в одной своей статье, писал: «Я внезапно почувствовал его сиротство: неприкаянный, одинокий поэт, не умеющий сливаться с людьми, войти в их круг естественно и просто. Чувствовалось страстное желание сблизиться с литературной средой, но мешала многолетняя замкнутость. Видно было, что от этой замкнутости он тяжело страдает, жаждет преодолеть ее – и не может». Он принадлежал к двум разным поколениям: государственный чиновник, директор гимназии – и поэт-модернист, которого не понимал даже собственный брат. И обоим поколениям он был чужд. Добрый, понимающий, вдумчивый, холодный, замкнутый, презрительный, чопорный, смелый, боящийся начальства – кажется, мемуаристы рассказывают о каких-то совсем разных людях. В Царском Селе очень мало знали про модернизм, Ахматова говорила, что помнили разве что «о, закрой свои бледные ноги»; над директором гимназии, подписывающим декадентские стишки, нехорошо подшучивали. Анненский сносил насмешки спокойно и сказал однажды: «Я знаю, что моя мысль принадлежит будущему, и для него берегу мысль». Время его настало, когда Сергей Маковский начинал в Петербурге новый литературный журнал, «Аполлон». Журналу нужен был теоретик, и Гумилев, главный мотор журнала, вспомнил об Анненском. К нему отправилась депутация, его пригласили к сотрудничеству; в журнале начали печатать его программную статью «О современном лиризме», которую он не успел закончить. Анненский очень много значения придавал «Аполлону», а внутри редакции всегда были какие-то подводные течения, тайны, недомолвки и интриги. Результа-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

том одной из них стало то, что из сверстанного номера сняли статью Анненского, чтобы поместить в него стихи таинственной Черубины де Габриак. Анненский страшно обиделся и расстроился – и считается, что эта обида, одна в череде многих, и спровоцировала фатальный сердечный приступ, от которого он внезапно умер на Царско-сельском (Витебском) вокзале Петербурга. Татьяна Богданович писала: «Иннокентий Федорович, проезжавший на извозчике мимо вокзала, вдруг сделал знак извозчику, чтобы он повернул к вокзалу. Сойдя с него, он сделал шаг и сразу же упал со всего роста на ступени лестницы. Проходивший на вокзал врач подошел к нему, выслушал и констатировал моментальную смерть от разрыва сердца. Мне вспомнилось потом, как Иннокентий Федорович говорил шутя: – Я бы не хотел умереть скоропостижно. Это все равно что уйти из ресторана, не расплатившись». Хоронить его пришли ученики, друзья, поэты – в том числе Волошин и Гумилев, для которого эта смерть была личным горем.

Фронтиспис
журнала
«Аполлон»
(№1, октябрь
1909 года).
Художник
Л. Бакст

ПОЛЕТ

Анненский однажды написал жене из Флоренции: «Все, что предполагалось, мы видели. Монументы, церкви, картины – все это обогащает ум. Я чувствую, что стал сознательнее относиться к искусству, ценить то, чего прежде не понимал. Но я не чувствую полноты жизни. В этой суете нет счастья. Как несчастный, осужденный искать голубого цветка, я, вероятно, нигде и никогда не найду того мгновения, которому бы можно сказать: «остановись – ты прекрасно».

<...> ты не обижаешься на меня. Я тебя уверяю, что лучше тех мгновений, которые ты мне дала своей лаской и любовью, у меня не было, и все-таки ты знаешь, что я всегда и везде томлюсь...» Валентин Кривич, комментируя эти строки, говорит о тоске, которая внезапно приливали и заливали душу его отца. Анненский был поэт тоски. Кружатся нежные листы
И не хотят коснуться праха...
О, неужели это ты,
Все то же наше чувство страха?
Иль над обманом бытия
Творца веленье не звучало,
И нет конца и нет начала
Тебе, тоскующее я?

У него множество стихов, так и называющихся: тоска возврата, тоска белого камня, тоска миража, тоска медленных капель, тоска мимолетности. Ему известны были сотни оттенков тоски, обиды, печали. Второй мучительный сонет, третий мучительный сонет... (Кстати, тут Анненский – отчаянный новатор, как, впрочем, и во всем; в его трагедии «Фамира-кифаред» не места действия обозначены, как это традиционно делалось, а состояние природы: «Сцена десятая. Темно-золотого солнца». «Сцена шестнадцатая. Пыльно-лунная».) «Я потерял Бога и беспокойно, почти безнадежно ищу оправдания для того, что мне кажется справедливым и прекрасным», – написал Анненский в 1904 году.

Иногда он декадентски манерен и по-балльмонтовски звонкозвучен:

А. Экстер.
Эскиз костюма
ваханки
к спектаклю
по пьесе
И.Ф. Анненского
«Фамира-
кифаред»
в постановке
А.Я. Таирова.
1916 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Золотя заката розы,
Клонит солнце лик усталый,
И глядятся туберозы
В позлащенные кристаллы.
Но не надо сердцу алых, –
Сердце просит роз поблеклых,
Гиацинтов небывалых,
Лилий, плачущих на стеклах.
Но в его лирике всегда есть
пронзительная нота чистой, яс-
ной, мучительной тоски – ни-
чем не вызванной, не причи-
ненной: просто жить больно, и
стихи – больно. Это особенно
ясно видно в его знаменитом
стихотворении «Смычок и стру-
ны»: «И было мукою для них,
что людям музыкой казалось».
И в другом, «То было на Валлен-
Коски»: там для развлечения пу-
блики в водопад кидают куклу,
вытаскивают ее на веревке, а
потом кидают снова и снова...
Бывает такое небо,

Такая игра лучей,
Что сердцу обида куклы
Обиды своей жалчей.
И сердце оказывается одиноким,
«как старая кукла в волнах». Это
удивительный способ смотреть
на мир, видя в нем одновремен-
но и ужас, и страх, и тоску, и нео-
быкновенную красоту. Кто еще
из русских поэтов был способен
одновременно разглядеть и жут-
кую, мертвенную Черную Весну с
«облезлыми крышами, бурными
ямами, позеленевшими лица-
ми» – и посочувствовать сухой
тростинке:
На бумаге синей,
Грубо, грубо синей,
Но в тончайшей сетке
Разметались ветки,
Ветки-паутинки.
А по веткам иней,
Самоцветный иней,
Точно сахаринки...

И увидеть, всей душой понять
детскую бессонницу, когда ви-
дишь если не гад морских под-
земный ход и дольней лозы
прозябанье, то –
И я лежал, а тени шли,
Наверно зная и скрывая,
Как гриб выходит из земли
И ходит стрелка часовая.

В двух книжках Анненского, как
в увесистом свертке с семенами
разных цветов, скрыт и антиэсте-
тизм Саши Черного, и футуристиче-
ские эксперименты со словом
(Накололи, намололи, // Колоко-
лы-балаболы. // Лопотуньи нале-
тали, // Болмоталы навязали, // Ло-
потали – хлопотали, // Лопотали,
болмотали, // Лопоталы полома-
ли). И фольклорная, разгульная
стихия, которая пока еще кричит
в его «Шариках детских», а потом
загрохочет музыкой революции
в блоковских «Двенадцати». И из-
умительное по смелости описа-
ние дождика, полное тугих, как у
Олеши, метафор:

Вот сизый чехол и распорот, –
Не все ж ему праздно висеть,
И с лязгом асфальтовый город
Хлестнула холодная сеть...

И по-маяковски нахальные риф-
мы: «вышиты – мыши ты». И жи-
вая, реальная деталь, вот хоть
«красная думочка», оставшаяся от
женщины, с которой расстался ли-
рический герой, так и дышит она
в тексте, так и горит алым пятном,
эта красная думочка с прошивка-
ми; это у него Ахматова научилась
говорящим деталям. И, наконец,
от Анненского в русской литерату-
ре этот чеканный, счастливый ве-
сенний сдвиг, это неостановимое,
торжественное движение:

Эта резанность линий,
Этот грузный полет,
Этот нищенски синий
И заплаканный лед!
Но люблю ослабелый
От заоблачных нег –
То сверкающе белый,
То сиреневый снег...
И особенно талый,
Когда, выси открыв,
Он ложится усталый
На скользящий обрыв,
Точно стада в тумане
Непорочные сны –
На сомнительной грани
Всесожженья весны. ❀

«ВСЯКОМУ ИМЯ ДАЮ, КАКОЕ ПРИСТОЙНО»

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

БРОНЗОВЫЙ БЮСТ АНТИОХА КАНТЕМИРА РАБОТЫ МОЛДАВСКИХ СКУЛЬПТОРОВ ЮРИЯ КАНАШИНА И ИОНА ЗДЕРЧУКА УСТАНОВИЛИ 13 ФЕВРАЛЯ 2004 ГОДА У САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. С ТЕХ ПОР ПАМЯТНИК ПОЭТУ И ДИПЛОМАТУ, ЧЬЕ ИМЯ НАВЕЧНО ВПИСАНО В ИСТОРИЮ РОССИИ, УКРАШАЕТ СКВЕР ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. БЮСТ ПОДАРИЛО ГОРОДУ НА НЕВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО МОЛДАВИИ.

А ВОТ В САМОЙ МОЛДАВИИ памятника Антиоху Кантемиру нет. Аллея классиков в Центральном парке Кишинева, которая начинается от памятника Пушкину, установленного еще в

XIX веке, в последние годы пополняется бронзовыми и каменными изваяниями румынских авторов. Это – политика. И в ней не нашлось места соотечественнику, сделавшему немало не только для русской, но и мировой культуры.

Антиох
Дмитриевич
Кантемир
(1708–1744).
Гравюра
Е. Виноградова.
1762 год

Если бы судьба распорядилась иначе, Антиох Кантемир стал бы господарем Молдавии, как его дед Константин, продержавшийся на престоле восемь лет (1685–1693). Как его тезка и дядя со стороны отца, правивший страной в 1695–1700 и затем в 1705–1707 годах. Как его отец Дмитрий Кантемир, занимавший молдавский трон дважды: с марта по апрель 1693 года и с 23 ноября 1710 по 11 июля 1711 года. Но судьба Антиоха Дмитриевича распорядилась иначе. Через 101 год после его смерти русский критик Виссарион Белинский писал: «Кантемир начал собою историю светской русской литературы. <...> Несмотря на страшную устарелость языка, которым писал Кантемир, несмотря на бедность поэтического элемента в его стихах, Кантемир своими сатирами воздвиг себе маленький, скромный, но тем не менее бессмертный памятник в русской литературе».

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ САМИЗДАТ

По большому счету стихотворные сатиры Кантемира стали первым русским «самиздатом» не по форме распространения (среди современников они расходились в списках), а по содержанию, которое в смутное постпетровское время вполне можно было считать диссидентским. Ну вот, например: «...церковь иль пуста, иль полна одними, кои казаться пришли иль видеться с теми, которых инде нельзя видеть столь свободно. Молитвы, что поп ворчит, спеша сумасбродно, сам не зная, что поет, кто-кто примечает». Или: «Болваном Макара вчера казался народу, годеи лишь дрова рубить или таскать воду <...> И, сегодня временщик, уж он всем под пару честным, знатным, искусным людям стано-

Памятник
Антиоху
Кантемиру
в Санкт-
Петербурге

PHOTOXPRESS

вится». И даже: «Мало ж пользует тебя звать хоть сыном царским, буде в нравах с гнусным ты не разнишься псарским». Доставалось от него всем – и дворянам, и духовенству, и мракобесам, и пьяницам, и обжорам. Наивно веривший в то, что просвещение и наука могут исправить род человеческий, Кантемир, как принято теперь говорить, вскрывал язвы общества, нисколько не заботясь о том, что кому-то это может не понравиться. «Не могу никак хвалить, что хулы достойно, – Всякому имя даю, какое пристойно; Не то в устах, что в сердце, иметь я не знаю: Свинью свиньей, а льва львом просто называю». Даже тогда, когда нужно было проявить осторожность, он не переставал называть «свинью свиньей». И вовсе не из-за отчаянной храбрости. Не от куража. Он не был воином. Но был – и об этом говорят многие биографы – чело-

веком простодушным и светлым, честным и религиозным. И, добавим, государственным в самом высоком смысле этого слова. А потому не мог молчать. И от его немолчания в русской литературе родились Фонвизин и Гоголь, Некрасов и Салтыков-Щедрин. Уже тогда поэт в России был больше, чем поэт. Так, прославившие Кантемира сатиры при его жизни изданы не были. Даже

Сатиры и другие стихотворные сочинения князя Антиоха Кантемира с историческими примечаниями и кратким описанием его жизни (СПб., при имп. Академии наук, 1762). Титульный лист

в XIX веке – через сто лет после смерти писателя – почти каждая попытка напечатать их встретила дружный отпор цензоров. В 1851 году для этого потребовалось разрешение самого царя. Но император Николай I отказал, заявив, что «сочинений Кантемира ни в каком отношении нет пользы перепечатывать».

Кантемир написал девять сатир. Сочинял басни. Составил алфавитно-тематический свод стихов из псалмов Давида – «Симфонию на Псалтырь» (труд, тяжелый даже в нашу, компьютерную эру). Занимался переводами, знакомя русскую публику с сокровищами мысли других народов. Увы, часть из его переводов – например, «Персидские письма» Монтескье – утеряны, как и составленное им для развития математического образования в России руководство по алгебре. Зато переведенная им книга французского ученого Фонтенеля «Разговоры о множестве миров» стала так популярна в России, что выдержала три издания – и это в XVIII веке! Правда, против этого труда, где речь шла о гелиоцентрической системе мира, в царствование Елизаветы ополчился весь Святейший синод. Через двенадцать лет после смерти Кантемира Синоду удалось добиться указа об изъятии «находящейся ныне во многих руках» книги и ее уничтожении. Между тем именно переводом Фонтенеля Кантемир положил начало русской научно-популярной литературе. И ввел в науку термины, многими из которых она оперирует до сих пор: средоточие, идея, материя, природа, наблюдение, плотность, вихри...

Кантемир обогатил наш язык такими устойчивыми словосочетаниями, как, например, «светлый ум», «чуткое ухо», «зоркий глаз». Он ввел в литературу народную речь. Он, заметил потом русский поэт Константин Батюшков, первым осмелился «писать в России так, как говорят». «Этот человек, по какому-то счастливому инстинкту, первый на Руси свел поэзию с жизнью», – подвел черту Белинский.

ГАРЕМ СУЛТАНА

А ведь было время, когда «неистовый Виссарион» вслед за некоторыми другими критиками повторял: Кантемир «был иностранец, следовательно, не мог сочувствовать народу и разделять его надежд и опасений», не мог понять всей глубины русского языка и проникнуться всеми тонкостями русской души. Так писали о Кантемире составители учебников по русской словесности еще в XVIII веке. Хотя Кантемир был «иностранцем» только по происхождению.

Фамилию Кантемир ученые трактуют по-разному. Одни переводят ее как «железная кровь», другие указывают на то, что род ведет начало от Тамерлана (Хан Темир). Предки первого русского писателя могли оказаться на территории Молдавии после 1538 года, когда османский султан Сулейман I захватил крепость Тигину (или Бендеры, как называли ее турки). Такую версию высказал в книге «Эпоха и новая трактовка Кантемиров: конец XIV – первая половина XVII века», вышедшей накануне 300-летия Луцкого договора – первого в истории молдо-русского соглашения такого рода, – молдавский публицист и историк Федор Ангели. Он пишет о том, что прадед Антиоха Дмитриевича был мусульманином и имел гарем. Одна из жен Арасаноглу Кантемира была христианкой. Эту же религию исповедовал и Константин Кантемир, будущий господарь Молдавии. В те времена Молдавия находилась под турецким владычеством. Порта утверждала господарей, предложенных боярским советом. Престол стоил немало, но Константин Кантемир, взошедший на трон в 1685 году, за «должность» не платил. А все потому, что двенадцатью годами ранее он спас гарем султана Мехмеда IV, который едва не попал в плен к полякам после Хотинской битвы. Взойдя на трон, Константин Кантемир вынужден был отправить сына Дмитрия в Константинополь заложником к турецкому султану. Таковы были правила игры.

План
расположения
русских
и турецких войск
в сражении
на реке Прут
в 1711 году

ЗНАМЕНИТЫЙ ОТЕЦ

Сегодня имя члена Берлинской академии наук Дмитрия Кантемира выбито на здании парижской библиотеки Сен-Женевьев рядом с именами других великих ученых – например, Исаака Ньютона и Готфрида Вильгельма фон Лейбница. Отец Антиоха Кантемира был одним из самых замечательных умов своего времени. Отправленный в 15-летнем возрасте заложником ко двору турецкого султана, юноша зря времени не терял. Он общался с учеными, изучал языки, философию, узнавал местные нравы. Годы, проведенные Кантемиром в Константинополе (1687–1691, 1693–1710), дали миру двухтомную «Историю возвышения и упадка Оттоманской империи», которую Вольтер называл своей настольной книгой по Востоку и которая более ста лет считалась единственным серьезным научным трудом по истории Турции. «История Оттоманской империи» была переведена на все европейские языки. Впрочем, среди его увлечений была не только история. Современники высоко ценили му-

зыкальный талант Дмитрия Кантемира. Написанный им «Марш Баязида» долгое время был турецким национальным гимном. Считается также, что великий Моцарт в опере «Похищение из Сераля» использовал несколько турецких мелодий, записанных Кантемиром. Некоторые ученые говорят, что среди них и знаменитый «Турецкий марш».

В ноябре 1710-го Дмитрий Кантемир во второй раз занял молдавский трон. Этого требовали интересы Порты в северной части империи. Но процарствовал он недолго. Придерживаясь во внешней политике сближения с Россией, он в апреле 1711 года через доверенное лицо подписал в Луцке договор о союзе с Россией против Османской империи. Утвержденный Петром I документ обрел юридическую силу. По договору, после победы над турками Молдавия должна была перейти под протекторат России, которая гарантировала ей территориальную целостность без вмешательства во внутренние дела государства. Престол Молдавии оставался за Кантемирами.

ПОСЛЕ ПРУТСКОГО ПОХОДА

О сражении под Стэлинештами не пишут в школьных учебниках. О нем вообще стараются не вспоминать. Но жители маленького молдавского села гордятся тем, что на их земле был сам Петр Великий. В память о тех событиях на месте встречи российского императора с молдавским господарем установлен небольшой обелиск. В десятке метров от него заметны остатки гигантского земляного стола-вала, вокруг которого пировали когда-то русские и молдавские военные, ожидая так и не подоспевшего подкрепления. Увы, в решающем сражении на реке Прут победу одержали турки. Историки связывают это со спешкой, с которой осуществлялась подготовка к битве, с малочисленным и плохо обученным молдавским войском и с пре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Земляной
стол-вал
Петра I

дательством валахов, которые обещали поддержать русских 20-тысячной армией, но не сделали этого.

Порта не простила молдавскому господарю предательства. У Петра требовали выдачи Кантемира. Но тот заявлял, что молдавского князя в его лагере нет. А Дмитрий Константинович прятался, сбрав бороду и заменив молдавское платье немецким. Своим же людям император объяснял: «Я лучше уступлю туркам всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдам князя, пожертвовавшего для меня всем своим достоянием». Дмитрий Кантемир и около 4 тысяч молдаван нашли пристанище в России и приняли российское подданство. Несмотря на неудачу Прутского похода, царь щедро наградил Кантемира за все его потери. «Ему, – пишет в биографии Антиоха Кантемира Ростислав Сементковский, – предоставлен был титул светлейшего, ежегодная пенсия в 6 тысяч рублей, много вотчин под Харьковом, в Московском и Севском уездах и дом в Москве; кроме того, ему предоставлены были и владетельные права, например суд над молдаванами, переселившимися с ним в Россию. <...> Известна еще резолюция Петра: «Где его (князя Дмитрия)

пребывание будет, чтоб был гарнизон Российский».

Кантемир жил в Харькове, Москве, Санкт-Петербурге. Много работал как ученый-исследователь. Именно в России он написал самые значительные свои труды. Этому способствовала сама атмосфера: общая и политическая культура, научная мысль в петровской России была выше, чем в Молдавии и Турции. Но единственной работой, изданной при его жизни, стала «Книга Систима, или Состояние мухамеданския религии», в которой были собраны все современные знания об исламе. Она увидела свет в 1722 году.

В том же году Дмитрий Константинович отправился в Персидский поход: Петр поручил ему, как знатоку Востока, да еще в совершенстве владеющему несколькими ближневосточными языками, заведовать канцелярией. В этом походе вместе с ним был и его младший сын, Антиох.

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ

Будущему русскому писателю и дипломату было всего два года, когда его семья бежала из Молдавии в Россию. Родители – Дмитрий Кантемир и Кассандра Кантакузен, чей род восходил к византийским императорам, – заботились о вос-

питании детей и очень серьезно относились к их образованию. Но, увы, его плодами в полной мере воспользовались только двое: дочь Мария и младший сын, Антиох. Другие сыновья – Константин, Матвей и Шербан (Сергей) – мало интересовались науками.

Рано разглядев в Антиохе выдающиеся способности, отец пригласил к нему в учителя подающего большие надежды студента Московской академии Ивана Ильинского, которого Петр собирался отправить учиться за границу. Ильинский, занимавшийся литературой и переводами, оказал огромное влияние на своего ученика. Их дружеские отношения были так крепки, что Антиох поддерживал контакты с бывшим учителем до самой смерти Ильинского в 1737 году.

Вообще, в короткой жизни Антиоха Кантемира потерь было более чем достаточно. Ему шел только пятый год, когда умерла мать. Отец вновь женился – на 17-летней княжне Анастасии Ивановне Трубецкой. Дети от первого брака мачеху не приняли: ее ровесница Мария постоянно подшучивала над новой родственницей, в угоду которой отец сбрил бороду, сменил привычное полуазиатское платье на европейский костюм и из домоседа превратился в завсегда-

тая балов и ассамблей. Семейное счастье с юной красавицей длилось недолго: вскоре после возвращения из Персии, обострились старые болезни, и в августе 1723 года Дмитрия Кантемира не стало. Антиоху было 15 лет.

Он страстно желал учиться. Еще при жизни отца он некоторое время был студентом Славяно-греко-латинской академии. Оправившись после смерти Дмитрия Константиновича, Антиох подал прошение царю с просьбой отправить его учиться за границу. Но Петр I отказал. Взамен Антиох был зачислен студентом в только что открывшуюся Академию наук, где слушал лекции по высшей математике, физике, философии, истории у выдающихся ученых своего времени. Преподаватели удивлялись его разносторонним способностям и прочили юноше большое будущее. Поговаривали даже о том, что быть Антиоху президентом Академии.

КАК РОССИЯ ОСТАЛАСЬ МОНАРХИЕЙ

Первая же сатира Антиоха Кантемира, «К уму своему. На хулящих учение», написанная в 1729 году, вызвала ажиотаж у публики. Она имела мощный политический подтекст, ведь после смерти Петра I многие выступали против его преобразований. Один из списков сатиры попал к архиепископу Феофану (в миру Елеазар Прокопович) – сподвижнику Петра, государственному деятелю, поэту и публицисту, личности замечательной, известной и авторитетной. Архиепископ пришел в восторг. И протянул руку помощи одаренному юноше, чьи взгляды и устремления так совпадали с его собственными. Это сыграло огромную роль не только в судьбе Кантемира, но и всей страны.

Россия переживала не лучшие времена. В 1730 году после смерти 14-летнего Петра II на престол взошла императрица Анна Иоанновна. Ее, по пред-

Портрет княжны
Смарагды
Кантемир.
Автор
неизвестен.
Конец 1710-х
годов

ложению князя Дмитрия Голицына, пригласил на правление Верховный тайный совет. Образованный и хитроумный, искусный в дворцовых делах Голицын, опасаясь за судьбу российского дворянства, предложил также ограничить власть императрицы «Кондициями», сводящими роль Анны Иоанновны к представительским функциям. И перед воцарением Анна подписала «Кондиции», согласно которым без Верховного тайного совета она не могла объявлять войну или заключать мир, вводить новые подати и налоги, расходовать казну по своему усмотрению, производить в чины выше полковника, жаловать вотчины, без суда лишать дворянина жизни и имущества, вступать в брак, назначать наследника престола.

Антиох, восхищавшийся Петром I, был ярким сторонником абсолютизма. Как и Феофан, будущее России он видел в продолжении петровских реформ. Как и другие члены «ученой дружины» – неформального кружка интеллектуалов из духовенства и дворянства, который собирался в доме архиепископа, – Кантемир с жаром обсуждал вопросы государственного

переустройства. Именно он, «довольно со многими рассуждая», уговорил единомышленников принять челобитную, ограничивающую власть Верховного тайного совета. Он сам набросал текст челобитной, сам отправился в казармы собирать под нею подписи. И на следующий же день, 25 февраля 1730 года, зачитал челобитную во дворце перед императрицей и большой группой дворян (по разным источникам, там собралось от 150 до 800 человек). В этот же день Анна Иоанновна собственноручно разорвала подписанные «Кондиции», и Россия осталась абсолютной монархией.

В ПОЧЕТНОЙ ССЫЛКЕ

Все способствовавшие утверждению Анны Иоанновны на российском престоле были щедро вознаграждены. Кроме Антиоха Кантемира, который по-прежнему жил на жалованье подпоручика Преображенского полка. Несмотря на то, что в своем духовном завещании Дмитрий Кантемир наказывал передать все его богатства тому из детей, кто добьется наибольших успехов в науках, имея в виду сына Антиоха, наследство досталось старшему, Константину. Он удачно женился на дочери князя Дмитрия Голицына, который и позаботился о том, чтобы закон о майорате, подписанный Петром I, был исполнен неукоснительно.

Злые языки поговаривали, будто Антиох Дмитриевич своей челобитной отомстил князю, с которым волей судьбы оказался в родственных отношениях. Но это было не так. Все, кто знал Кантемира, отмечали его честность и простодушие, его патриотизм, в самом высоком смысле этого слова, и боль за судьбу России. Но не этими качествами его характера руководствовался граф Остерман, когда предложил императрице отправить 22-летнего Кантемира послом в Лондон, совав английскому посланнику в России, будто Антиох не так юн, как кажется, и лет ему 28.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Образованность юного князя, его популярность в кругах знати, его литературный талант, наконец, с одной стороны, составляли опасность для искушенных в дворцовых интригах царедворцев, с другой – давали возможность показать просвещенной Европе, что и в России не все лаптем щи хлебают. Отправка Кантемира в Лондон была, по сути, почетной ссылкой, на которую, впрочем, он сам с радостью согласился. И в январе 1732 года выехал из России. Не знал, что навсегда.

Нужно сказать, что в те времена российское правительство относилось к своим зарубежным посланникам как к приказчикам. Кантемиру порой приходилось исполнять поручения, годившиеся разве что для мальчика на побегушках. Например, купить для какой-нибудь вельможной персоны в Санкт-Петербурге дюжину пар чулок. При этом нужно было помнить о престиже России и, как теперь говорят, продвигать его. Кантемиру приходилось это делать исключительно на личном обаянии: правительство отказывало послам в финансировании. Бывали случаи, когда посол великой державы принимал у себя гостей, которым подавали еду в оловянной посуде: на иную у Кантемира не было средств. Был период, когда он из своего кармана оплачивал посольского священника. И вел между дипломатическими делами нудную переписку с российским правительством с просьбами увеличить содержание.

Англичане об этом не знали. Им импонировал молодой и обходительный, по-европейски образованный российский посол. Но Кантемир прежде всего заботился об интересах России, он понимал, что чем больше силы набирает его страна, тем больше завистников и недругов она наживает. Он добился признания за Анной Иоанновной титула императрицы. Настоял на том, чтобы Англию в России представлял не рези-

дент, а полномочный министр. Сумел уговорить английские власти отозвать из Константинополя своего посла, опасно интриговавшего против России. Победой дипломата стало подписание в 1734 году российско-британского трактата о дружбе и коммерции.

Успехи молодого дипломата привели к тому, что в 1738 году «Ея Императорское Величество, принимая в соображение, что князь Кантемир уже известен французскому двору, да и находится под рукой, назначила его своим полномочным министром к этому двору и отправила ему верительные грамоты». И Кантемиру пришлось все начинать сначала: налаживать связи между двумя государствами, интересы которых не совпадали. К тому же в Версале российского, теперь уже чрезвычайно, посла встретили поначалу настороженно: он прослыл там англоманом. Тем не менее его дипломатическая деятельность в Париже была чрезвычайно плодотворна и полезна Отечеству. Современники связывали это с личностью князя, чьи высокие нравственные качества вносили в дипломатические дела больше искренности, чем это было принято.

За дипломатическими делами Антиох Дмитриевич не забывал о науке и литературе, которыми так страстно увлекался. Он написал седьмую свою сатиру, «О воспитании», где высказал передовую для педагогики той поры мысль, что «ласковость больше в один час детей исправит, чем суровость в целый год». Восьмую – «На бесстыдную нахальчивость», где указывает писателям, как осторожно нужно обращаться со словом. Составил одиннадцать «Писем о природе и человеке», где высказал собственные нравственные принципы. Много переводил. Размышлял о русском стихосложении в «Письме Харитона Макентина к приятелю о сложении стихов русских». Даже участвовал в делах театральных: трагедия «Мен-

шиков» была написана французским драматургом Пьером Мораном, поставлена на сцене одного из парижских театров и издана в 1739 году в Гааге при непосредственном участии российского посла. Эта трагедия положила начало героической трактовке образа Петра I во французской литературе.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Увы, здоровье Антиоха Дмитриевича пошатнулось еще в 1740 году. Страдая от болей в желудке, он неоднократно и безуспешно просил российское правительство об отставке. Он умирал, а ему только неохотно дали отпуск, и то при условии, что вычтут «отпускные» из жалованья. Предчувствуя скорую смерть, Кантемир выразил надежду, что, вследствие его неудовлетворительного материального положения, российское правительство за государственный счет перевезет его тело в Россию, как это делалось в отношении других резидентов. Но и этого не произошло. «Прах его, – пишет писатель Ростислав Сементковский, – более года оставался в Париже и только благодаря заботливости сестры был перевезен в Москву, куда прибыл лишь в октябре 1745 года и предан земле ночью, без всякого торжества, по желанию покойного в зимней церкви Николаевского греческого монастыря рядом с могилой его отца».

Этот монастырь стал семейной усыпальницей молдавских князей. Когда в 1935 году было принято решение разрушить главный монастырский собор, Молдавия находилась в составе Румынии. Власти этой страны потребовали у России вернуть им останки Дмитрия Кантемира. Могилы его детей, в том числе русского писателя и дипломата Антиоха Кантемира, остались под обломками храма...

Так сложилась судьба человека, о котором Константин Батюшков сказал впоследствии: «Душою и умом выше времени и обстоятельств». ❶

ПОКА НЕ ПОХОРОНЕН ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ...

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТО АВТОРА

«СООБЩИТЕ О МОЕЙ ГИБЕЛИ НА ФРОНТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОГИБАЮ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОДИНЫ...». ЭТО – ОДНА ИЗ МНОГИХ ПРЕДСМЕРТНЫХ ЗАПИСОК, КОТОРЫЕ ОСТАВЛЯЛИ НАШИ СОЛДАТЫ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ МУРМАНСКОГО РУБЕЖА В 1941–1944 ГОДАХ. ПОСЛЕДНЮЮ ПРОСЬБУ СОЛДАТА – СООБЩИТЬ О СМЕРТИ РОДНЫМ – СПУСТЯ СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ ИСПОЛНЯЮТ ПОИСКОВИКИ.

В СЕГО 70 КИЛОМЕТРОВ от Мурманска в сторону Норвегии – и мы в Долине Славы. Утренний туман рассеивается, открывая голубые озера и покрытые мягкими мхами и ягодниками сопки, обрывающиеся в воду разноцветными скалами. В воздухе – терпкий запах можжевельника... Выдался редкий в этих краях солнечный день. Вокруг – абсолютный покой и легкое дыхание теплого ветерка... – Сейчас, конечно, сложно вообразить, что творилось во время войны на этих живописных сопках, – рассказывает руководитель областного объединения поисковых отрядов «Эхо войны» Константин Алексеевич Добровольский. – Вы представьте, что всех этих кустов и криво-

лесья не было. Их выжигали, чтобы лучше видеть противника. И вот нужно взять эту голую высоту. Нормально окопаться в каменистом грунте сложно, да еще под обстрелом. Наши бойцы лежат на склоне в стрелковых ячейках, едва укрывающих от пуль. Идет то ледяной осенний дождь, то снег. Все мокрое, промерзшие до костей. Бомбежка с самолетов, обстрел из минометов. Кругом десятки убитых, все в крови. Раненые орут, проклинают и фашистов, и врезавшиеся в их тела осколки... Но наши не уходят, продолжают наступать. Один из немецких генералов, найдя на грани паники, записал тогда в своем дневнике: «Русские – сумасшедшие! Мои солдаты сходят с ума!!!»

ПОЛЕ КОСТЕЙ

– Я занимаюсь поисковой деятельностью с 1975 года, – продолжает Константин Алексеевич. – Тогда здесь везде – и на склонах, и в долинах – валялись белые как снег кости. Их очень хорошо было видно на фоне зеленых мхов. Говорили, что это – немцы, мол, и делом им – пускай валяются. Но однажды мы пошли на выходные в губу Нерпичью. Ну и, как водится, гуляем: шашлыки, песни, пьем, закусываем. Смотрю – челюсть лежит. Я давай ее на себя примерять: во какой немец-то широкий был... И вдруг меня всего передернуло – это же наш! Я услышал словно голос какой-то: «Иди, собирай». Ветеран местных боев Лев Васильевич Журин, зани-

ниматься было невозможно трудно из-за навала мертвых тел. У них из 1100 человек уцелел 101. Немцы сооружали окопы и блиндажи из трупов. Еще в начале 80-х эта сопка и летом оставалась белой – от костей погибших солдат. Случалось, гибли и по глупости. Ветераны рассказывали, как фашисты взяли высоту, затащили

Константин Добровольский с поисковиками рассматривают военные карты. На кепке – австрийский «эдельвейс»

на нее пушки и давай стрелять по отступающей дивизии. А узбеки сели молиться и с места не сходят. По-русски многие не говорили. Так их всех во время молитвы и положили. Кстати, важный момент. С нашей стороны приходили самые разношерстные части, нередко плохо подготовленные, а фашисты выдвинули на Мурманск элитное подразделение – австрийский горнстрелковый егерский полк.

Всего на Мурманском рубеже с нашей стороны погибло больше 100 тысяч человек. А сколько было не убитых, а замерзших! Зимы здесь лютые, кругом все деревья сожжены, дров нет. И дорог, чтобы подвезти провиант, не было. Кое-где шла грунтовка вдоль берега моря, да и та не всегда проезжая. Есть фотография, где немцы возле высоты «Стальная шляпа» вытаскивают из этой «дороги» увязшую по грудь лошадь.

Сейчас в Мурманской области насчитывается более 200 участников поисковых отрядов. Молодых немного. Основной контингент – сорокалетние мужчины, которые свободное время, выходные, праздники, отпуска проводят в сопках с лопатой и металлоискателем.

мавший тогда поиском, мне все объяснил: эти россыпи белых костей – никакие не немцы, а наши ребята. И я начал собирать. С тех пор мы нашли и захоронили почти 20 тысяч бойцов. До сих пор каждый год 150–200 человек находим. Эту Долину Славы раньше называли Долиной Смерти. Она вся была сплошным кладбищем. Мы находили целые ряды наших солдат. Как они шли цепочками, так и лежали – черепа, позвоночники, ноги. Опять черепа, позвоночники, ноги. Давид Павлович Толчинский, Царство ему Небесное, в составе морского десанта штурмовал высоту 258 в декабре 1941 года. Эта высота – одна из самых кровавых в Заполярье. Бывший десантник рассказывал, что под-

Останки бойца
время разнесло
по всему склону

Финансирование в большей степени происходит из своего кармана. Область выделяет поисковым отрядам примерно по 700 рублей на человека в год. Каждая группа сдает кости и личные вещи в областное объединение. А в конце сезона, в октябре, всех найденных воинов хоронят на мемориальном комплексе Долина Славы. Он появился несколько лет назад вокруг самой большой в Заполярье братской могилы. Теперь на этом месте в 100 метрах от

Обсуждение
памятной доски
на высоте 222

шоссе стоит монумент – длинная гранитная стена, исписанная фамилиями погибших. Захоронения частью именные, частью братские безымянные. Невозможно оторваться от стен оборотной части скульптурной композиции. На черном граните высечено несколько десятков предсмертных записок, найденных поисковиками. В надписях сохранен почерк записок, который так живо рисует и самих погибших, и их состояние перед смертью...

ВРАГИ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

– Если мы находим немцев, то поднимаем и их, – продолжает Константин Алексеевич. – Собираем в Германию, они периодически приезжают и забирают останки. Но в целом немцев мы мало находим. Они своих сразу собирали. В каждом отряде был специальный человек, который отвечал за это. И если, например, нельзя было вынести из-под огня погибшего, то закидывали специальную кош-

Некоторые предсмертные записки 1941–1944 годов, выбитые на монументе в Долине Славы

Погиб за защиту родины. Осталась семья в количестве 6 человек – жена и пятеро детей, в возрасте от одного года и до 10 лет. Прошу сообщить о моей смерти. Призывался 18 августа 1941 года Тарногским военкоматом. Пешков.
...сообщите о моей гибели на фронте Отечественной войны... погибаю смертью храбрых за освобождение родины...
...умрем но не уйдем...
...прощайте, мама. Ухожу в сырую землю...
...прошу сообщить отцу, что его наказ я выполняла как подбавляет коммунисту. Александра.
...родные в предсмертный час пишу вам...

...моя жизнь окончилась в бою за общечеловеческое счастье. С. Скоблов 29-V-43.
...мы защитники родины погибли в этом месте, нас было 4 человека...
...меня немцы убили 28-VII-43 г. ...отомстите...
...ПО Рыбачий, Ролик М.И. пулеметчик. Погиб 1-6-44.
...умираю, но не сдаюсь. Прощай родина. 20/VII 41 г.
...погибаем. Остался я Смирнов В. И Восковский. Скажите маме сдаваться не будем...
...жалей детей, письмо береги, покажешь им, когда будут большие...

Немецкие захоронения также привлекают внимание «черных копателей». Дело в том, что у егерей существовал особый знак отличия – из платины и золота в виде цветка эдельвейса. Большинство австрийских егерей были опытные бойцы и носили «эдельвейсы». Любители военных трофеев готовы выложить за эти цветы из драгметалла десятки тысяч рублей.

ВЫСОТА 222

В 2005 году отряд Добровольского нашел на высоте 222 засыпанного в ячейке бойца. Все вещи и снаряжение, кроме винтовки, сохранились. Весь боезапас и личные вещи уцелели, сохранились даже куски белого вафельного полотенца, словно оно только что из магазина. Нашли и медальон с запиской: «Погиб за защиту родины. Осталась семья в количестве 6 человек – жена и пятеро детей, в возрасте от одного года и до 10 лет. Прошу сообщить о моей смерти. Призывался 18 августа 1941 года Тарногским военкоматом. Пешков». Фамилия и адрес в Вологодской области оказались знакомыми одному из участников поиска, Сергею. Оказалось, погибший был соседом и другом деда Сергея. Разыскали дочь погибшего, она приехала на погребение, забрала с собой личные вещи отца.

Этим летом Сергей предложил увековечить память погибшего земляка и установить на высоте 222 памятную плиту, в которую врезать медальон и выбить слова из записки. В назначенный день отряд Добровольского съехал к подножию высоты. Машины оставили на дороге, взяли перфоратор, дизельный генератор, лопаты, металлоискатели и пошли на вершину. Шли долго: тащить увесистый генератор по камням сквозь криволесье непросто. Отдыхавшие от тяжелой ноши поисковики заодно принялись обследовать склон.

«Звонит» здесь почти всюду. Осколками, гильзами, патронами, шрапнелью шпринг-мин усыпан весь склон. Умение отли-

ку, цепляли труп, вытаскивали его, паковали в мешок и отправляли в Печенгу (в годы войны поселок находился на территории Финляндии и назывался Пётсамо. – **Прим. авт.**). Немецкое кладбище в Печенге насчитывает более 12 тысяч могил.

В 2002 году к нам приезжал австриец по имени Анкер, который стоял на высоте 258. Он встречался с нашими ветеранами, которые штурмовали эту высоту. Поначалу, конечно, было как-то не по себе. Кажется, вот он – тот самый враг... Но этот дедушка в свои 82 года стал самоотверженно карабкаться по крутой тропинке на 258-ю. На вершине австриец нацарапал якорь («анкер» в переводе с немецкого означает «якорь») и совершенно искренне сказал, что он чтит память и своих солдат, и советских. А потом я подарил ему флаг Военно-морского флота. Так он его поцеловал и стал напевать наш гимн. Никакой неприязни не чувствовалось. Враги у нас сейчас другие, свои же земляки-варвары.

Уже десять лет в начале сентября у нас на высоте 258 проходит фестиваль патриотической песни. В прошлом году мы решили поставить там монумент. Сделали гитару из металла, советскую каску, три свечи – очень красиво получилось. И там же поставили гранитную плиту с надписью: «Подвиг солдата в сердцах и песнях благодарных потомков». В этом году приезжаем – памятник расстрелян из ружья. Охотничьи пулями пробита гитара, плита расколота... Возле братской могилы на дороге мы поставили указатель: «Остановись, поклонись, вспомни». Указатель тоже расстрелян. Даже у нас в режимном военном городе Полярном такое происходит. В 1973 году сторели подводники на К-19. Общественные организации подняли шум, что могила подводников развалилась. Собрались – сделали. Год спустя на белой мраморной плите появилась надпись черной краской «Мы рады вам». А сколько глумятся над могилами, пытаются найти ценные вещи...

17-летний Данила – самый молодой поисковик в отряде Добровольского

читать, в каком месте стоит копать, а в каком нет, определяется по опыту. Но даже корифею Добровольскому, прежде чем поднять бойца, приходится десятки раз копать и находить лишь осколки. У поисковиков есть еще одно орудие – длинный щуп из толстой проволоки. Этот щуп погружают в грунт до упора и по стуку о твердый предмет определяют, в какое препятствие уперлась проволока. Опытный поисковик безошибочно определяет стук проволоки по кости.

Мы продираемся сквозь очередные заросли и вдруг видим – на земле лежит белый крестец и позвонки, как будто кости только что аккуратно сверху положили. «Вот, пожалуйста, верховые останки, – не удивился Константин Алексеевич. – А семьдесят лет уж прошло. Всего 200 метров от шоссе. Сколько раз поисковики обследовали этот склон, сколько грибников, ягодников, охотников и рыболовов проходило. И сколько здесь еще лежит наших ребят... В 2009 году недалеко отсюда, под Лебяжкой, мы подняли вообще мумифицированное тело с перекошенным от ужаса ртом».

Наконец забрались на вершину. Для памятной плиты наилучшим образом подходила огромная гранитная глыба, венчающая высоту. Завели генератор и стали долбить перфоратором скалу. Сначала стесывали зубилом ровную площадку, а затем сверлили отверстия под крепление плиты.

Ячейка, в которой погиб Пешков, всего в 50 метрах от вершины. Сколько пережил, передумал солдат, защищая высоту в этом крохотном окопе? Писал он записку не потому, что был смертельно ранен, а потому, что понял: ему не уйти отсюда живым...

ОТРЯД ИЗ МАРИЙ ЭЛ

На Мурманское направление приезжают поисковые отряды из разных регионов России. Мы отправились в лагерь давних знакомых Константина Алексеевича – отряда «Демос» из Йошкар-Олы.

Так мы нашли останки на поверхности земли

Захоронения наших бойцов в Долине Славы

На берегу озера среди редких извилистых березок яркие палатки лагеря видны за версту. Дымит костер, стоит тренога с котелком, на веревках сушится одежда, черные валуны уставлены ботинками. Над обеденным столом растянут навес, под которым на служащей подпоркой березе висит образ Спаса Нерукотворного.

В отличие от мурманских поисковиков здесь контингент иной. – У нас в отряде в основном студенты, – рассказывает руководитель отряда Петр Бусыгин. – Много с лесного факультета. Но это, наверное, потому, что я у них преподаю философию. Есть и историки, но мало. Они предпочитают изучать свой предмет в архивах. А вообще-то хорошо ощущается, что десять лет назад с набором было проще. Сейчас молодежь все более концентрируется на работе и карьере. Да и война стала дальше. Но я больше ориентируюсь не на количество, а на качество участников отряда. А здесь какие-либо закономерности трудно установить. Например, как-то пришла ко мне блондинка с третьего курса, разодетая по последней моде, с длинными наманикюрованными ногтями. Хочу, говорит, поехать с вами в поиск.

Мне с ходу отказывать неудобно, я и намекаю: вам ногти будут мешать... Так девушка состригла маникюр и все-таки с нами поехала. А проверка тяготами походной жизни зарекомендовала ее как самого надежного бойца. И напротив, те, кто от избытка патриотизма рвал на себе рубаху, выдыхались на третий день экспедиции. Романтики, любящие песни у костра, у нас тем более не держатся. Поиск – это ежедневный многочасовой труд, мотания по сопкам, поклон каждому стреляному патрону... Мы бывали во многих регионах России. Но в Заполярье поиск наиболее интересный. Дело не только в том, что здесь еще многие лежат в своих окопах. Здесь война будто застыла. Посмотришь на склон, и перед тобой разворачивается картина боя. Вот здесь в ячейках оборонялись наши, тут стоял пулемет, там за укрытием орудие. Егеря наступали из-за соседнего обрыва, здесь у них был командный пункт, там – стоял миномет. Таких, сохранившихся почти как во времена войны мест боев больше нигде не встретишь. Сразу бросается в глаза уровень подготовки поисковиков. Члены отряда знают о военной тактике как Красной ар-

Лагерь отряда «Демос» из Йошкар-Олы

мии, так и фашистов. Хорошо ориентируются на местности, имеют оперативные карты – и наши, и немецкие. Работают с GPS-навигатором, фиксируя точные координаты своих находок. Обладают знаниями анатомии и антропологии, могут по черепу определить возраст человека, составить протокол эксгумации.

МЕЖ ДВУХ ОЗЕР

Укладываясь на ночь спать в палатке, я сразу почувствовал, что грунт подо мной слишком мягкий. Каждую минуту я опускался все ниже и ниже, пока не оказался в той самой ячейке, где когда-то лежал боец. Живое почувствовал, как это было

Целые куски лент пулеметных патронов здесь находят каждый день

неудобно. Спина скрючена, поясница болит, ноги и руки отекают. Недолго думая, перебрался на стелющиеся рядом, упругие как пружина лишайники. Такой вот природный ортопедический матрас.

Утром после солдатской каши, приготовленной на костре, сели обсуждать план на день. «По немецким оперативным картам, – показывает распечатку Петр, – в августе 41-го наши пытались прорвать оборону егерей между вот этими двумя озерами. Место вдали от дорог, в тундре, есть вероятность того, что там поисковики еще не побывали...».

Собрали рюкзаки, взяли металлоискатели, лопаты, шупы и отправились в путь. Шли по высотам, стараясь не спускаться вниз. Так легче ориентироваться на местности, сверху все озера, обозначенные на карте, хорошо видны. Да и усталости совсем не чувствуется, когда кругом такие вдохновляющие виды...

Три часа бодрым шагом по заросшим сопкам – и мы на нужном месте. Сразу увидели поросшие мхами позиции егерей, огневые точки, окопы, землянки. Распределились по склону и начали поиск. Металлоискателями нашли россыпи пулеметных немецких гильз. «Так,

прицельная дальность пулемета в этих условиях 50–60 метров, – рассуждает выпускник исторического факультета Василий. – Значит, наши прорывались вон в том криво-лесье». Спускаемся со склона в заросли. И точно: здесь всюду «звенит» наш «отстрел» – так поисковики называют отстрелянные гильзы советских винтовок.

Глухая тихая лесотундра наполнилась гудением металлоискателей. Здесь кругом не только гильзы, но и полностью сохранившиеся по обе стороны линии огня патроны. Однако немецких артефактов несравнимо больше. Если от советских бойцов остались лишь гильзы и патроны, то от горных егерей помимо этого еще и круглые железные коробки от минометного дополнительного заряда с вполне читаемыми бумажными этикетками, ящики для мин, пуговицы, консервные банки... Мягкие алюминиевые тюбики из-под масла выглядят так, словно их месяц назад побросали нерадивые туристы. «Возраст» консервов выдает только

стоящий на них год производства – 1939-й.

Пришло время обеда. Разожгли небольшой костер, прямо в огонь поставили банки с тушенкой и кашей. Прошло не более 20 минут, как отряд сумел расположиться и разогреть еду. Обсудив еще раз место обследования по картам, продолжили поиск.

Привал. Можно полежать на «ортопедических» мхах и подкрепиться морошкой

Алюминиевая туба сыра из рациона горных егерей

ПРЫГАЮЩАЯ МИНА

В низине под ковром мха обнаружили мула, даже сбруя на нем сохранилась. С помощью этих выносливых животных фашисты доставляли сюда боезапас и провиант. Неподалеку «зазвенели» и снаряды, которые, очевидно, были ношей убитого мула. Это всегда самые опасные находки поисковиков. По инструкции положено не прикасаться к неразорвавшимся бомбам и снарядам, а занести их точное местоположение в GPS-навигатор и сообщить координаты в ФСБ. Для сотрудников ФСБ лето – горячая пора. Они занимаются обезвреживанием и вывозом взрывоопасных находок, а также контролируют поисковые группы. Среди поисковиков могут оказаться такие безумцы, которые увозят снаряды к себе домой. Периодически спецслужбы проверяют лагеря с собаками. К сожалению, устные предупреждения не на всех действуют. Со старым боезапасом взрываются каждый сезон. В этом году трагедия случилась с поисковиком, служащим в полиции. Начал разбирать найденный им снаряд от сорокапятки – парня и разорвало на части.

Одно из самых коварных «наследий» войны – противопехотная шпринг-мина, или «прыгающая мина». Представляет собой металлический стакан диаметром 10 сантиметров и высотой 13 сантиметров, наполненный шрапнелью. Как только человек наступает на мину, срабатывает первый взрыватель, который выбрасывает из наружного стакана основной заряд на высоту человеческого роста. Затем срабатывает второй взрыватель, разбрасывающий шрапнель в радиусе до 80 метров. Взрыватели изготовлены из цветных металлов, не ржавеют и потому часто срабатывают и по сей день. Кроме того, даже если из строя вышел первый взрыватель, шпринг-мина все равно сохраняет взрывоопасность. А устройство мины довольно сложное. Сколько любопытных поисковиков взорвалось, пытаясь разобрать шпринг-мину...

ВЕЩИЕ СНЫ

Целый день занимаясь откапыванием осколков и гильз, невольно задаешься вопросом: как же можно найти погибшего с помощью металлоискателя? – Конечно, наличие прибора, способного распознавать органику, существенно облегчило бы поиск, – объясняет Петр. – Но такие устройства пока еще в стадии разработок. Металлоискатель же позволяет найти личные вещи бойца: бляху, медальон, награды, ложку, флягу. «Звенят» также пуговицы, гвозди в сапогах. По медальону или подписанной ложке в большинстве случаев устанавливается имя бойца. Но такие случаи довольно редки – не более 10 процентов. К тому же у нас было очень мало металлических медальонов, в основном пластиковые и деревянные. В деревянных вкладыши вообще не сохраняются. Бывает, находим и абсолютно «голых», без какого-либо железа.

В какой-то момент казалось, что мы вот-вот найдем погибшего. Извлекли сначала целехонькую обойму патронов для винтовки, потом еще одну – все говорит о

Обозреватель
йошкар-
олинской
«Семейной
газеты» Ольга
Четаева –
активный
участник
поискового
отряда

том, что и боец здесь. Обозначили площадь поиска и стали аккуратно закатывать ковер мха, который скручивается подобно рулонному газону... Но нет. Нашли только гильзы.

– Можно сказать, наше предположение не подтвердилось, – заключил Петр. – Здесь поисковики уже побывали. Вот видите, остатки противогаса и сапог – это верный признак подъема погибшего. Как правило, уносят останки и личные вещи, а сапоги с противогазом остаются лежать на поверхности. Я такие следы видел здесь уже в нескольких местах.

Хотя в тот день мы никого не нашли, но ощущения от хождения по сопкам были совершенно особые, несколько не похожие на туристический поход. Чувствовалась духовная составляющая происходящего – на грани некоего тайнодействия. Ощущалось и то, что многие поисковики совсем не случайные люди в этом деле.

– Иногда я вижу вещие сны, – вполголоса, с особым трепетом делится сокровенным Константин Алексеевич. – Однажды были мы в поиске, сидели у камня, обедали. А ночью мне

снился сон, что там под валуном закапывают человека. Возвращаемся обратно, копаем. Находим кости и медальон Мельникова Павла Леоновича. Но без головы... В другой раз, тоже в лагере, вижу сон: стоит солдат и пристально смотрит в землю. Я у него спрашиваю: ты чего так смотришь? Он – да это же Вася Кашутин лежит! Место хорошо узнаваемое, недалеко от лагеря. Наутро идем туда, копаем – и точно, лежит боец, с запиской, Кашутин Василий. Правда, мне мало кто верит, говорят, басни рассказываю.

Председатель Комиссии по канонизации святых Мурманской епархии игумен Митрофан, сам полжизни отдавший Северному флоту, восемнадцать лет командовавший кораблями различных классов, не видит в этом ничего удивительного:

– Мир земной, видимый, и мир небесный, до определенного момента нам невидимый, пребывают в непрерывном взаимодействии. Это лишь духовная беда XX века сделала эту непреложную истину объектом некоего удивления и недоумения. А не захороненные останки, по мнению древней Православной церкви, не позволяют душе получить полноценное упокоение. Хотя в настоящее время столь категоричного суждения уже нет, но сам факт отсутствия заботы о погребении погибших воинов свидетельствует о тяжелом духовном повреждении общества. Нежелание идеологов Красной армии в полной мере ответственно относиться к этому вопросу явилось прямым следствием насаждения атеистического мировоззрения и, в определенном смысле, одним из элементов борьбы с церковным учением.

Важно, конечно, чтобы итогом поисковой деятельности было совершение таинства погребения. Для самих же поисковиков соприкосновение с останками воинов-героев несет духовную пользу, приближает к пониманию смысла бытия на земле, приоткрывает тайну жизни и смерти. ■

«УВАЖАЮ ЛИ Я ЧАЦКОГО? ДА Я ЕГО ЛЮБЛЮ»

БЕСЕДОВАЛ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

АНАСТАСИИ ПЕТРОВИЧ

О ПЬЕСЕ «ГОРЕ ОТ УМА»
СОЗДАТЕЛЬ ТЕАТРА
«ПУШКИНСКАЯ ШКОЛА»
РАЗМЫШЛЯЕТ ПОЛВЕКА.
ПРИЧЕМ БЕЗ ПЕРЕРЫВОВ
НА ОБЕД. «СЕГОДНЯ ОБЕДАЛ
В РЕСТОРАНЧИКЕ РЯДОМ
С ТЕАТРОМ, И В СОСЕДНЕМ
ЗАЛЕ ИГРАЛИ СВАДЬБУ –
ГОСТИ ВЕСЕЛИЛИСЬ,
А МОЛОДОЖЕНЫ СИДЕЛИ
УСТАЛЫЕ И БЕЗМОЛВНЫЕ.
И Я В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ
ЗАДУМАЛСЯ О ЧАЦКОМ И СОФЬЕ
И О ТОМ, ЧТО ДЛЯ НИХ СВАДЬБА
БЫЛА БЫ ОШИБКОЙ».

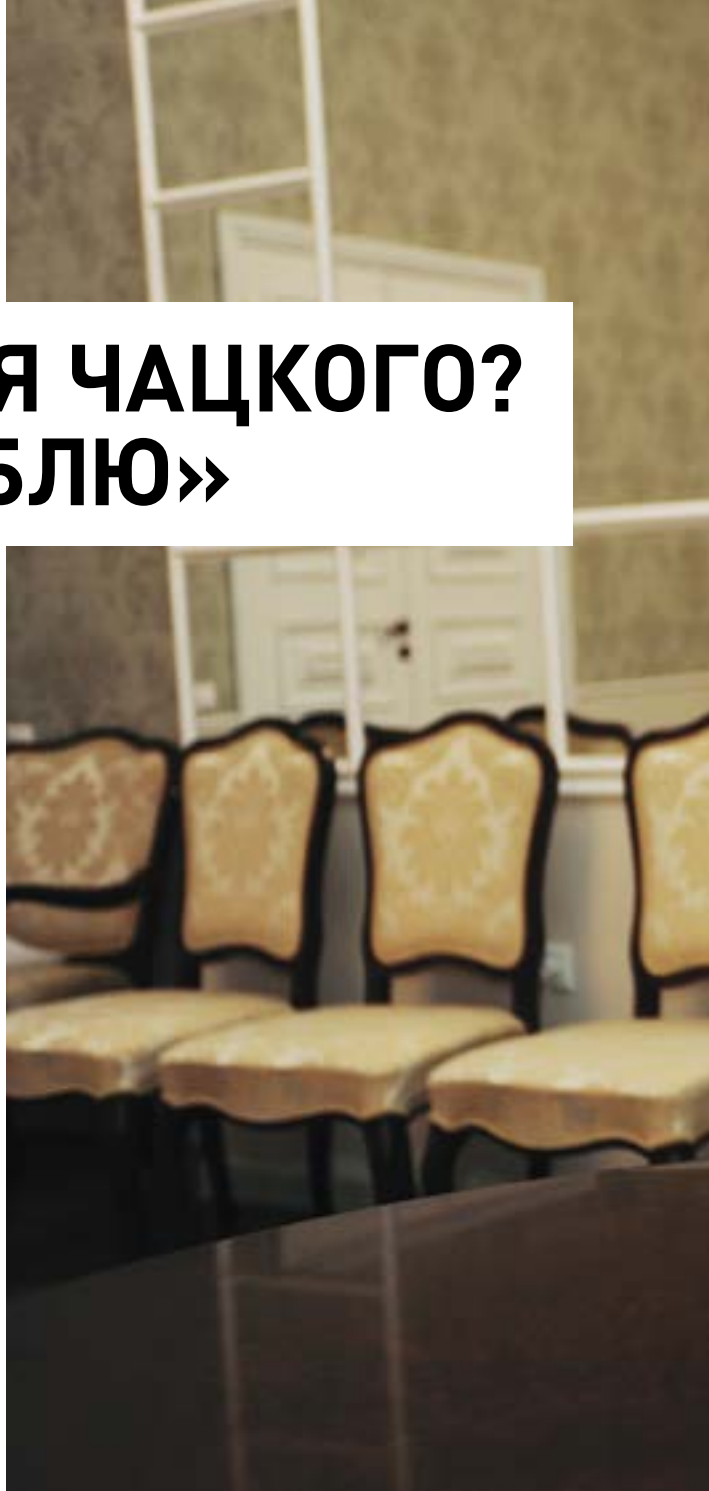
ВЛАДИМИР РЕЦЕПТЕР, ПРОСЛАВЛЕН-
ный актер БДТ, литературовед и пуш-
кинист, режиссер, основатель и художе-
ственный руководитель «Пушкинской
школы», отдыхает в гримерке небольшого про-
винциального театра. Его театр «Пушкинская
школа» отправился в тур по Русскому Северу со
спектаклем «Горе от ума». У режиссера есть всего
полчаса отдыха между репетицией и традицион-
ной церемонией напутствия актерам перед спек-
таклем, куда не допускаются посторонние.
Из-за стены доносится равномерный отдален-
ный гул – это в гардеробе шумят зрители: сегод-
няшний спектакль целиком выкуплен городскими
школами. Для Владимира Рецептера такая
шумная и непоседливая публика лучше тихой и
равнодушной, и его глаза светятся азартом. Ведь
для кого «Горе от ума», написанную молодым ав-
тором о молодых людях, и играть, как не для мо-
лодежи?
В январе нынешнего года Александру Грибоедову
исполнилось 218 лет. А Владимир Рецепттер пять-
десят лет назад вышел на сцену Большого драма-
тического театра в роли Чацкого. Теперь, спустя
полвека, он еженедельно поправляет бабочку и
хлопает по плечу своего очередного ученика, «вы-
тalkingая» его из-за кулис с фразой «Чуть свет уж
на ногах! и я у ваших ног».

«ЧУВСТВЕННЫЕ ЗАКРОМА»

– Вы зашли в гримерку со словами «уф, горячая ре-
петиция...». Спектакль идет не первый год, акте-
ры знают роли назубок...

– Знают назубок, произносят на автомате, игра-
ют на автопилоте. Это-то и плохо. Приведу при-
митивный пример: в Петербурге есть футбольная
команда «Зенит». Хорошая команда, но проигра-
ла раз, проиграла два, проиграла три... Значит,
тренер не настроил на выигрыш. Актеры – та же
команда. Перед спектаклем надо одного припод-
нять, другого ускорить, а главное, дать общий
тон, настроить на сегодняшний спектакль. Для
этого нужно разгорячить артиста и самому разго-
ряться. Чтобы он не шел по готовому рисунку,
а жил, как в первый и последний раз. Это и есть
пушкинская школа.

– Несколько лет назад вы поставили в своем теа-
тре спектакль «Горе от ума», который многих за-
ставил вспомнить «Горе от ума» Георгия Товсто-

Владимир
Рецептер
более полувека
разгадывает
текст
грибоедовской
комедии как
актер, режиссер
и филолог.
Но печатный
текст ему давно
не требуется –
может
цитировать
наизусть
от начала
до конца

ногова с вами в роли Чацкого. Можно ли провести параллель между этими спектаклями?

– Параллели неизбежны, потому что и к тому, и к этому спектаклю имел прямое отношение один человек. Конечно, репетируя со своими учениками грибоедовскую пьесу, я вспоминал, как сам играл в той или иной сцене. Например, как подхватывал падающую в обморок Софью – Татьяну Доронинову и укладывал ее на «софу». Это осталось в моих «чувственных закромах», которыми я делюсь с коллегами-учениками. Но концептуально... нет, выбросим это нерусское слово... Смыслы в этих двух постановках одной пьесы разные. Меня она занимает с точки зрения филолога – моим первым образованием было именно филологическое. Актер и филолог во мне помогают друг другу узнавать и воплощать. Интерес к языку помог мне доказать, что «Русалка» и «Сцены из рыцарских времен» Пушкина – это законченные произведения, хотя их принято считать незавершенными. Есть у меня и собственные фи-

лологические наблюдения над структурой «Горя от ума». Например, мне, кажется, удалось разгадать Репетилова, персонажа, которого считают малоприметным и эпизодическим. Но я не первый – на него обращал внимание еще Федор Михайлович Достоевский, который умел, играя в домашних спектаклях, раскрывать трагикомическую глубину Репетилова. У этого персонажа дом в Петербурге, а он сам болтается в Москве – с бала на бал, с бала в клуб. Сопоставляя Репетилова с Чацким, многое понимаешь о главном герое. Через Репетилова Грибоедов дает нам ответ, каким стал бы со временем Чацкий, если бы женился на Софье. Но Бог его побережет, и он пошел «искать по свету»... Обратите внимание, какие последние слова произносят герои в пьесе. Репетилов: «Поди, сажай меня в карету, вези куда-нибудь». Ничего не напоминает? Чацкий тоже требует карету и уезжает в никуда. Но это только часть наблюдений над пьесой, которые, надеюсь, зритель замечает.

– То есть вам гораздо интереснее текст и сам Грибоедов, чем поиск созвучия его текста и современной жизни – того, чем, как представляется, скорее всего, был увлечен Товстоногов?

– Мне интересен текст, подтекст, контекст и надтекст. У гениального текста есть внутренние подоплеки и высшие цели, и упускать их нельзя. И этому нас учат два высочайших ума России, два Александра Сергеевича – Пушкин и Грибоедов.

Что касается поиска современности «Горя от ума», то ее не нужно искать. Эта пьеса современна навсегда. И по отношению к прошлому, и к недавнему прошлому, и к настоящему, и к будущему. Пока жива Россия. О пьесах Пушкина можно сказать то же самое. А заботиться об акцентах и параллелях так, как заботился Георгий Александрович Товстоногов?.. Его спектакль был декларацией. В ту эпоху нужно было внятно и смело говорить определенные слова, и он их выговорил.

УМ В СОГЛАСИИ С СЕРДЦЕМ

– Чацкий давно избавился от идеологических трактовок советских литературоведов, но это в какой-то степени ему повредило. Без их поддержки может показаться, что он болтун и бездельник, на что не раз указывает Фамусов и другие герои пьесы. Вы уважаете Чацкого?

– Уважаю ли я Чацкого? Да я его люблю. Да и как могло быть иначе, если я чуть ли не сотню раз сыграл его на сцене. За что люблю? А разве любят за

что-то? Если вы любите девушку за что-то и можете сформулировать, за что именно, – ищите другую. Для меня «Горе от ума» пьеса о том, что ничего нельзя делать «от ума», без участия сердца. Чацкий говорит: «Ум с сердцем не в ладу». Про это и пьеса. Ум должен быть в согласии с сердцем во имя гармонии, порой недостижимой. Любой герой настоящей русской повести, романа и пьесы стремится к этому идеалу.

– Хорошо. Роль Молчалина вы не играли. Что скажете о нем? Для вас он отрицательный персонаж?

– Для меня он в первую очередь живой человек. А теперь подумайте, кого из своих знакомых вы можете однозначно раскрасить белой или черной краской. Если вы общаетесь с человеком, значит, вы на него надеетесь. Молчалина ни в коем случае нельзя рисовать монстром или бесталанным тихоней. У него, между прочим, множество достоинств. Послушайте, что Софья и Фамусов о нем говорят. Например, замечательная способность к коммуникации, к контактам с людьми, с обществом. В одном из своих писем, адресованных Катенину, Грибоедов пишет: «Портреты и только портреты входят в состав комедии и трагедии. Карикатур ненавижу». Молчалин ни в коем случае не карикатура. Героям великой русской литературы вообще нельзя навешивать ярлыки, в них гораздо больше богатства, чем может показаться на первый взгляд.

Ритуал театра «Пушкинская школа» перед спектаклем – прикосновение к мастеру. Напутствие Рецептера ученикам: «Играйте так, чтобы ваши герои не казались старше своих лет»

«С ПУШКИНЫМ ОБЩАЮСЬ. НО ЭТО ТАЙНА»

– Театр «Пушкинская школа» сравнивают с английским Шекспировским мемориальным театром. Как вы относитесь к такому сравнению?

– Замечательно отношусь. Можно только похвалить того, кто первым придумал это сравнение. У англичан многие годы был Королевский Шекспировский театр, а у нас – театры имени Пушкина. Чувствуете разницу? У нас не было театров, в которых занимаются только Пушкиным, репертуар которых составляют только пушкинские произведения. В английском театре Шекспир не сходит со сцены, а в наших театрах имени Пушкина его произведения ставятся в лучшем случае к юбилеям. Случайность и спонтанность такого подхода не дают возможности вникнуть в систему, которую создал для русского театра Александр Сергеевич. Мы считаем, что для нашего театра самое важное и принципиальное – слушать Пушкина, следовать его советам, прислушиваться к его смыслам и двигаться в направлении, им заданном. И этому надо посвящать не юбилейный спектакль, который ставится за два-три месяца, а всю жизнь. На это пошел я, на это пошли мои ученики.

– Вы говорите об этом словно об уходе в монастырь...

– Я бы употребил слово «служение». С моими учениками мы вместе уже двенадцать лет. Они

поступали в Санкт-Петербургскую театральную академию на курс с «углубленным изучением творчества Пушкина». Они с первого курса воспитывались на пушкинском материале. Они, скажу вам по секрету, самые настоящие пушкинисты. Они многое знают о Пушкине и понимают Пушкина. Я говорю не о заучивании наизусть, а о духовной близости к автору.

Мои актеры посвятили себя этому делу и накапливают содержание от роли к роли. Никто в истории русского театра не сыграл в течение шести лет – а они вышли из стен академии шесть лет назад – так много пушкинских ролей. Но мы ставим не только Пушкина, хотя его «совет» при выборе материала для нас имеет решающее значение. Пушкин говорит нам: «читайте Шекспира». Мы ставим Шекспира. Когда-то играли «Бесплодные усилия любви», сейчас в репертуаре «Гамлет». Но недавно выяснилось, что в некоторых городах не хотят видеть нашего «Гамлета», потому что в местных театрах идет свой. Как будто один «Гамлет» может помешать другому. А мне кажется, схождение двух трактовок одной великой пьесы может только помочь обеим, добавить смыслы, раскрыть что-то новое. Один такой, а другой такой. Я помню, как в 1964 году мировой, в том числе и советский, театр отмечал юбилей Шекспира. Отвечая на анкету журнала «Театр», я сказал – не всех хватит на Гамлета, но Гамлета хватит на всех.

«Мне интересен текст, подтекст, контекст и надтекст. У гениального текста есть внутренние подоплеки и высшие цели, и упускать их нельзя. Современного смысла «Горя от ума» не нужно искать. Эта пьеса современна навсегда».

Актёр Никандр Кирьянов воплотил взгляды на Чацкого зрелого Владимира Рецептера, игравшего эту роль в начале 60-х годов

– А какое из произведений Пушкина – самая «свежая» постановка вашего театра?

– Летом ушедшего года мы показали премьеру «Хроника времен Бориса Годунова», спектакль, поставленный по произведениям Карамзина, Пушкина и даже Мусоргского. Сейчас работаем над спектаклем по нескольким произведениям Александра Сергеевича – мою пьесу «Странные женщины» ставит молодой режиссер Алексей Астахов. Все слова в пьесе, вплоть до запятой, написал Пушкин, а сама ситуация как будто новая. В центре сюжета русская женщина, которая рассказывает историю своей жизни.

– Судя по всему, у вас с Пушкиным многолетняя внутренняя связь. Что обсуждаете во время своих диалогов?

– Это моя тайна. Общение есть, но он запретил мне об этом говорить. Я и помалкиваю. ❶

«Я ПИШУ НЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ, А НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!»

БЕСЕДОВАЛА

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

АНАТОЛИЙ КРЫМ – НАСТОЯЩИЙ БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ. ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ЗАКРЫТЬ ГЛАЗА НА ТО, ЧТО СУДЬБУ ОН СДЕЛАЛ СВОИМИ РУКАМИ. У НЕГО ТАКОЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК, ЧТО МОЖНО ТОЛЬКО ПОЗАВИДОВАТЬ. ОН – УСПЕШНЫЙ ДРАМАТУРГ. СПЕКТАКЛИ ПО ЕГО ПЬЕСАМ ИДУТ СЕГОДНЯ В 20 ТЕАТРАХ УКРАИНЫ. ОНИ СТАВЯТСЯ В РОССИИ, БОЛГАРИИ, КАНАДЕ, ПОЛЬШЕ, ГРЕЦИИ, УРУГВАЕ. ОН – ИНТЕРЕСНЫЙ ПРОЗАИК: ЕГО КНИГИ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА ДЕСЯТКИ ЯЗЫКОВ, ИЗДАВАЛИСЬ В РОССИИ, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, МАКЕДОНИИ, ПОЛЬШЕ, ИТАЛИИ, ШВЕЦИИ. ОН – ОБЛАДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД И ЛАУРЕАТ МНОЖЕСТВА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРЕМИИ ИМЕНИ ЮРИЯ ДОЛГОРУКОГО (2010), КОТОРАЯ ПРИСУЖДАЕТСЯ РУССКОЯЗЫЧНЫМ ПИСАТЕЛЯМ, ЖИВУЩИМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ.

В ПРОЧЕМ, АНАТОЛИЙ ИСААКОВИЧ НЕ любит это слово – «русскоязычный». И называет себя русским писателем. Русский писатель Крым. Откуда такая фамилия?

КАК КРЫМ ОТ ЦАРСТВА ОТКАЗАЛСЯ

– Это не псевдоним, – говорит он. – Фамилия настоящая, но очень редкая. К сожалению, я ничего не знаю о ее происхождении. Пока были живы родители, как-то не принято было интересоваться прошлым семьи. А потом, когда я дорос до распросов, ответить мне никто не мог, родителей уже не было. Где что искать? Я вот приехал как-то в Симферополь, а у меня в гостиничном номере лежала книга о знаменитых крымчанах. Перелистываю ее, смотрю, там некий Соломон Крым. Меценат, богатый человек, владелец виноградников. В 1926 году уехал во Францию. В 1918 году мелькнул И.И. Крым, глава правительства Врангеля. Я попросил коллег: посадите человека в архивы, пусть пороеется и найдет какие-то подробности биографии Соломона Крыма, я заплачу. Ничего не нашли, а я начал отслеживать людей с такой фамилией. И мне написала одна женщина из Донецка. Ее фамилия тоже Крым. Мы начали переписку и выяснили, что нет у нас общих корней.

Откуда появилась эта фамилия, не известно. Есть много версий. Вот пришли как-то ко мне караимы. Они вычислили по фамилии, что я принадлежу к какому-то царскому роду. Я говорю, у нас караимов не было в роду, все мои предки придерживались традиционной религии. Но, к сожалению, корней своих дальше деда я не знаю.

СТУДЕНТ ИЗ ВИННИЦЫ

– А вот скажите, как еврейский мальчик из Винницы, которая никогда не была крупным культурным центром, смог без всяких связей поступить в престижный тогда Литинститут имени Горького? Когда вы подавали туда документы, у вас не было сомнений, что станете студентом?

– Еще какие сомнения были! Когда отправлял свои работы на творческий конкурс, не слишком надеялся на успех, ведь тогда конкуренция была сумасшедшая – около ста человек на место! А я после армии, ничего из школьных предметов не помню. Уже потом, когда был на старших курсах,

узнал, что мою пьесу прочел сам Виктор Розов и настоял, чтобы мне «помогли» на экзаменах. Вообще, должен сказать, тогда способных студентов поддерживали. Однажды я провалил экзамен по эстетике, так ректор Литинститута лично просил за меня преподавателя не портить биографию перспективному драматургу.

– Теперь такое трудно представить в любом вузе. А Литинститут попал в число «нерейтинговых» учебных заведений. Не обидно за альма-матер?

– Еще как обидно! В мои времена в Литинституте была очень творческая атмосфера. Мы общались, спорили, посещали лучшие театры Москвы, слушали лекции корифеев советской литературы – Розова, Липатова, Зорина, а по ночам читали запрещенную литературу... Да и обязательные предметы нам читали лучшие литературоведы. Такого не было ни в одном советском вузе. Конечно, система могла исключить из нашей альма-матер за «творческую несостоятельность» Евгения Евтушенко, могла «воспитывать» Александра Вампилова за «безыдейность», но все равно, эти имена составляют славу «Дома Герцена».

– До того как в наш лексикон вошло слово «рейтинг», Литинститут был одним из престижнейших вузов страны. Представляю, как приняли на Украине его выпускника...

– Да уж, не с распростертыми объятиями. Знаете, в те времена существовала такая поговорка: если в Москве стригут ногти, то на Украине рубят пальцы. У нас такие перестраховщики сидели в Министрстве культуры! Они страшно всего боялись. Я дал им свою пьесу о Джордано Бруно, а они: это что, про Солженицына пьеса? Почему – про Солженицына? Потому что они искали черную кошку в темной комнате.

Я не был антисоветчиком, просто хотел писать то, что хотел. Но все-таки в какой-то момент меня со- вратили, подвели к мысли, что, если хочешь попасть на украинскую сцену, надо писать на производственные темы. Тогда это было очень модно: Александр Гельман с его «Протоколом одного заседания», Геннадий Бокарев со «Сталеварами»... Такая драматургия меня всегда смешила, но, каюсь, пьесу я написал. Поставил ее черновицкий театр.

Анатолий Крым родился 2 сентября 1946 года в Виннице. Окончил Хмельницкое музыкальное училище по классу скрипки, в 1974 году – Московский Литературный институт им. Горького. В 1975–1981 годах работал на Черновицкой студии телевидения. С 2004 по 2011 год – секретарь Национального союза писателей Украины. С 1973 года публиковался в московских журналах «Юность», «Знамя», «Москва», «Радуга», «Дружба народов». Дебют в драматургии состоялся в 1974 году, когда на сцене Саратовского академического драматического театра прошла премьера его драмы «Долгая дорога домой». Заслуженный деятель искусств Украины, советник по культуре и духовности Верховной рады Украины, академик Международной академии науки и искусства (США), лауреат многих литературных премий.

Сцена
из спектакля
«Квартет
для двоих»
в постановке
киевского
«Молодого
театра»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Это было ужасно. Я дергал директора, просил: снимите этот спектакль. Потом я долго не писал. Ну так, в стол чего-то... А потом взял и сотворил комедию «Фиктивный брак». Написал ее в 1981 году, а в 82-м сразу 16 театров только на Украине ее поставили. В некоторых театрах она шла сотни раз, например в Черновцах этот спектакль играли 700 раз. За всю историю театра никогда так много одну пьесу не играли – это я хвастаюсь... Там простой сюжет, смешной на то время, но пьеса принесла мне популярность и деньги. Я стал самым высокооплачиваемым драматургом Украины. А тогда существовала традиция: хорошо зарабатывать имели право только старые советские признанные писатели. Поднялся переполох: как это – появился молодой нахал, который больше них зарабатывает. И когда я вторую комедию написал, «Взятку для Клавы», ее уже только четыре театра взяли. Директора получили рекомендацию: пьесами Крыма не увлекаться. Хотя директора рвались: комедия – это благодатный жанр, народ ходил с удовольствием. Ведь серьезная драматургия состояла из пьес, которые писались к памятным датам – к съездам партии, ленинским датам, а в годы перестройки вообще сошли с ума, замордовав на сцене ленинских соратников, которых вчера восхваляли. Но я вовремя понял, что мой жанр все-таки комедия.

О ПРАВДЕ ЖИЗНИ И ПРАВДЕ ИСКУССТВА

– А как вы относитесь к современной драматургии? Вот мы с вами, например, посмотрели спектакль эстонского театра «Язычники», по пьесе

Анны Яблонской. Об этой пьесе очень много спорят.

– Я согласен с Вольтером, который говорил, что все жанры хороши, кроме скучного. Признаю, новая драма имеет право на существование. Я так не умею писать и не буду, наверное, потому что воспринимаю мир совершенно по-другому.

Прекрасно, что появляются молодые драматурги, потому что когда-то у нас молодыми были только поэты, а прозаики раскрывались годам к пятидесяти. И прекрасно, что молодые драматурги воспринимают мир по-своему. Но пусть они расскажут об этом так, чтобы общество было потрясено. «Язычники» – очень интересная пьеса. У драматурга был талант в зародыше, он мог развиваться, но девушка, к сожалению, погибла (одесский драматург Анна Яблонская погибла во время теракта в аэропорту Домодедово в феврале 2011 года, когда прилетела в Москву получать премию за пьесу «Язычники», присужденную ей журналом «Искусство кино». – Прим. ред.). Но мне претит, когда молодые литераторы используют мат чуть ли не как единственное художественное средство. Я не ханжа, но автор, особенно режиссер, должен убедить, что человек не просто матерится, что это его манера общения.

Понимаете, правда жизни и правда искусства состоят из мельчайших деталей. Если взять наших классиков – Чехова, Достоевского, Толстого, – они очень глубоко знали предмет своих исследований. Задам риторический вопрос, так сказать, для размышления. Разве герои «Записок

из Мертвого дома» или горьковской пьесы «На дне» не матерились в жизни? Для наших классиков, наверное, не это было главным. Если ты придумал персонаж, то зритель должен в него поверить. А я не верю, что персонаж пьесы Бощман, который живет в портовом городе, «первый раз увидел негра в Африке». Не верю, что Бощман с металлическим штырем в ключице мог работать грузчиком на заграничных. Что набожная бабушка вместо слова «совокупляется» произносит другой аналог этого слова, грязный, матерный. Деталь для писателя – это икона творчества.

– Тем не менее публика хорошо принимает этот спектакль.

– И слава богу! Но знаете, как лет сто-двести назад оценивали спектакли? Почему Андре Моруа, когда писал о Дюма, тщательно перечислял: постановка такая-то тогда-то и там-то принесла 2 тысячи франков, другая – 3 тысячи? У моего любимого Булгакова в «Жизни господина де Мольера» есть буквально такая фраза: не слушайте друзей, которые вас хвалят, не слушайте критиков и завистников, бегите в кассу, она вам все расскажет. В пьесе, о которой мы говорим, есть очень интересная идея: пошлость нашего бытия, нравственный тупик, но ведь не надо завоевы-

характеры. Через парадоксальные решения, через повороты... Есть масса книг по теории драмы, масса учебников, но если у драматурга внутри нет чувства сцены, ничего не получится.

Поэтому когда смотришь пьесы, где автор демонстрирует свою эрудицию, показывает все свое остроумие, это может быть интересно первые пятнадцать минут. Затем зритель начинает раздражаться, считает, что он перепутал театр с очередным «фестивалем юмора».

– А куда же автору спрятать свою эрудицию в Lessingdrama – пьесах для чтения? И как избежать «говорильни» в модном сейчас театре одного актера?

– Вернемся к тому, о чем уже говорили, – к правде искусства и правде жизни. Это разные вещи. Но они как сиамские близнецы, их невозможно разъединить.

В Киеве есть хороший академический театр Ви́талия Малахова «На Подоле». Мне оттуда звонят и говорят: мы вот решили поставить ваш рассказ «Левушка». Хорошо, но спрашиваю: а кто пьесу написал или хотя бы инсценировку? Никто, говорят. «Как так?» – «А мы поставим ее, не выбрасывая из текста ни одной запятой». Что они сделали? Взяли и разбросали текст ав-

«Я согласен с Вольтером, который говорил, что все жанры хороши, кроме скучного. Признаю, новая драма имеет право на существование. Я так не умею писать, потому что воспринимаю мир по-другому».

вать зал только сомнительной лексикой, пускай это залу и нравится! Между прочим, в зале сидят женщины, дети... Ох, наверное, я рассуждаю как динозавр!

– То есть вы хотите сказать, что публика – дура, ест все, что предлагают, главное, чтобы было вкусно?

– Нет. Зрители зачастую не глупее драматурга. Но их надо вести, давать пищу для размышлений. Знаете, мой учитель Виктор Розов был бытописателем в классическом смысле этого слова. Но чего стоит даже один фильм «Летят журавли» по его пьесе «Вечно живые»! Он как-то сказал нам одну весьма банальную вещь: «Запомните: драматургия – это не то, что слева имя персонажа, а справа его реплика. Это совершенно другое!» В пьесе обязательно должен быть сюжет. Надо обладать гением Чехова, чтобы спрятать все в одних разговорах. И через сюжет – потому что зрителя надо держать во внимании – ты должен раскрывать

торский на персонажей: один играл, а второй комментировал. Успех был невероятный. Воодушевленный им, театр поставил спектакль по другому моему рассказу – «Письмо к Богу». Я в восторге от этого спектакля, хотя страшно переживал: ну как так?! При постановке прозы всегда неизбежны потери. Автор жадный, ему хочется, чтобы все слова произносили! Вот режиссер спектакля Игорь Славинский, не выбросив ни одной запятой, нашел очень интересный ход, который невозможно пересказать. Это надо видеть.

Вообще-то ответственность несет режиссер, когда он берет пьесу для постановки. Пьеса может быть средняя, может быть совсем слабенькая. Но если он знает, что хочет ею сказать, тогда спектакль может получиться. Хотя лично я верю в хорошую драматургическую основу.

– Кто из современных русских драматургов вам нравится?

– Николай Коляда. Хулиганство, которое присуще его драматургии, одето в классическую, хорошую, выдержанную форму. Это не просто хулиганство ради хулиганства. Мне очень нравится его пьеса «Носферату». Там бесхитростная история с невероятной глубиной, которая настигает тебя уже после спектакля и заставляет думать. Размышлять. Вот это называется драматургией. Недавно я приехал в Варшаву на презентацию своего сборника пьес, изданного на польском языке, и на Национальном театре увидел афишу: Коляда. «Носферату». Обрадовался: наши все-таки завоевывают Польшу. Хотя пробиться на западную сцену очень тяжело.

УЗОК КРУГ ЭТИХ ДРАМАТУРГОВ

– А на Украине водятся русские драматурги помимо вас?

– Водятся. Ну вот Александр Мардань, наиболее успешный из них. Реже встретишь имена Марины Влаго и Татьяны Иващенко. Из молодых, из тридцатипятилетних, есть интересный Алексей Курилко. Он актер театра «Черный квадрат», но интересно пишет. И проза у него интересная, и пьесы начал писать. Остальные... Я считаю, у них общая беда: слева – кто говорит, справа – что говорит.

Знаете, когда я пришел в Союз писателей, то уви-

А постановка спектаклей? И вот перед молодым драматургом, который приходит в театр, ставят задачу непосильную: найдите спонсора. И автор, вместо того чтобы писать и работать с режиссером, начинает бегать, искать связи, спонсора, чтобы он дал деньги на костюмы.

– А как складываются ваши отношения с украинскими театрами?

– Сейчас – хорошо. Проблема в другом. Я семь лет отработал секретарем Национального союза писателей. На Украине Союз писателей особую играет роль. Это духовный центр, который занимается идеей возрождения украинской культуры, украинского языка. Я всегда говорил, что украинский язык должен быть государственным языком, но и десять лет назад, и сейчас я понимаю под этим поддержку и культивирование украинского языка для развития национальной культуры, но все это подменили борьбой с русским языком и русской культурой. И что получается? Все шаги – не говорю «законы», – но все шаги, которые предпринимаются, ставят русского писателя (не люблю слово «русскоязычный», я русский писатель) в положение второсортного, инородного.

– Но почему же? Ведь Украина недавно в 12 областях ввела русский язык как региональный.

«Язык – это инструмент для писателя. Как русский писатель – ты чужой на Украине. А как гражданин Украины – чужой в Москве».

дел, что драматургией там никто не занимается. Бродят какие-то одинокие фигуры, типа Марданя, театры, как на наркотик, подсели на пьесы Рэя Куни. Я сразу же при СП начал издавать альманах на украинском языке «Современная драматургия». Русские пьесы переводили, украинские публиковали в оригинале. Сделали пять выпусков по семь-десять пьес в каждом. И сразу же подтянулись молодые со своей новой драмой, большей частью в стиле фэнтези. А что? Может, среди них подрастает новый Метерлинк? Или Мрожек? Театру необходимы эксперименты. Без них он одряхлеет и окочурится. Шекспир за всех пахат не будет.

– Какая вообще на Украине ситуация с театрами?

– Тяжелая. Театры у нас бедные, но гордые. Чинovníки сочувственно качают головой, приговаривая: «Бедность – не порок», абсолютно не зная автора этого изречения. Директора крутятся, как бы найти деньги заплатить за электричество, за воду, потому что государственным и муниципальным театрам деньги дают только на зарплату.

– Журналисты спросили тогда у меня, как я к этому отношусь. Ответил, что отрицательно. Потому что я пишу не на региональном, а на русском языке. Это разные вещи. Печально, но язык оказался заложником в политических играх. Вот, например, если ты предлагаешь Министерству культуры купить твою пьесу на русском языке – не купят. На украинском надо дать. Человек, пишущий на русском языке, никогда не сможет получить ни одной национальной премии. Когда я был секретарем СП, как-то психанул, нашел спонсора, и мы создали Гоголевскую премию для наших русских писателей. Как председатель жюри (в которое входят известные писатели, скажем Виктор Ерофеев) могу сказать: мы стараемся стимулировать русских писателей Гоголевской премией. Но, к сожалению, молодых очень мало. Как правило, возрастной ценз лауреатов этой премии – 45–50 лет. Наш лауреат должен иметь маленькое, но имя.

– Вот вы говорите, Министерство культуры не покупает пьесы на русском языке. А ваши идут и на украинском. Кто их переводит?

Так увидели
«Завещание
целомудренного
бабника»
в Уругвае

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– В основном сам и перевожу. С этим проблем нет.

– *А в принципе, как у вас с переводами русской литературы на украинский язык? Переводчики остались?*

– Остались переводчики, еще со старой советской школой. Их мало. Но есть проблема. Перевести пьесу и перевести прозу – это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Можно грамотно перевести пьесу. Но из нее могут исчезнуть словесные характеристики героев. Ведь у каждого героя должен быть свой язык, своя лексика. Понятно, что мы все сегодня говорим на унифицированном газетном языке. Время Лескова и время Паустовского закончилось. Но все равно у каждого персонажа должен быть свой язык.

– *Я и имею в виду как раз переводчиков высокого класса, которые все это учитывают.*

– Когда-то на Украине была переводческая школа. Микола Бажан, Максим Рыльский, Григорий Кочур. Но этой школы больше нет.

В КИЕВЕ РУССКИЙ, В МОСКВЕ – УКРАИНЕЦ

– *Книгу на русском языке сложно выпустить в Киеве?*

– За свои деньги – любой каприз! Но коммерческие издания – редкость. Да и гонорар за прозу редкость. Себестоимость украинской книжки намного выше издания в России.

Я не считаю, что нужно возводить границы. Но Украина должна принять такие законы, которые сделают украинские издания доступными. Беда в том, что нас завалили литературой не самой высокой пробы. В этих Монбланах примитивной дамской литературы, в бесконечных детективах, наивных ужастиках теряются книги первоклассных российских писателей – Пелевина, Ерофеева, Сорокина, Улицкой...

– *Но ведь украинские русские писатели могут печататься и в России.*

– Язык – это инструмент для писателя. Как русский писатель – ты чужой на Украине. А как гражданин Украины – чужой в Москве. Приезжаешь в Россию, а тебе говорят: так у вас же там дома можно напечататься. А дома говорят: ты же можешь в Москве печататься и ставиться. Комичная ситуация, не правда ли?

– *Но вы книги выпускаете в Москве...*

– У меня в Москве за последнее время вышли четыре книги – сборник пьес, роман «Труба», «Рассказы о еврейском счастье» и еще сборник рассказов. Сейчас вот пятую книгу готовлю, авось издадут.

– *А вы можете перечитывать свои книги?*

– Не могу. И постановки пьес смотрю очень редко. Книги и пьесы как дети – выросли, живут своей жизнью. А тебе новых надо делать, воспитывать, растить... ❧

ПРОЕКЦИЯ ИСКУССТВА

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

БОЛЬШИНСТВО АКТЕРОВ ЭТОГО ТЕАТРА НЕ ПОЯВЛЯЮТСЯ НА СЦЕНЕ, ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ ПОГРУЖЕН В ПОЛНУЮ ТЕМНОТУ, А ДЕЙСТВИЕ РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ НА БОЛЬШОМ ЭКРАНЕ. ТАК ПРОХОДЯТ СПЕКТАКЛИ В МОСКОВСКОМ ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ ТЕНЕЙ.

... В ЗАЛЕ ПОГАС свет, занавес распахнулся, и перед зрителями появился Маленький принц. Поверить в то, что это всего лишь тень, было не просто – на-

столько живым и одушевленным выглядел персонаж, созданный игрой света и искусством невидимых актеров, работавших по ту сторону экрана. Да и тень оказалась цветной, подвижной, эмоциональной. И взрос-

лые, и дети в зале заворуженно наблюдали за удивительным зрелищем, разворачивающимся перед ними. Пожалуй, больше всего это было похоже на мультипликацию, которая создается здесь и сейчас. И зрители, увлеченные происходящим и живо реагирующие на перипетии сюжета, невольно превращались в соавторов этого своеобразного театрального «фильма».

– Многие считают, что театр теней – это такое забавное развлечение вроде тех теневых фигурок, которые для детей изображают на стене родители с помощью рук и настольной лампы, – сетует директор театра Вадим Григорьев. – Да что там обыватели! Нередко нас пригла-

шают на фестивали теневых театров в другие страны. Но в Европе зачастую подобный «театр» состоит из одного человека. Он приходит с чемоданчиком, в который у него помещается весь реквизит, растягивает простыню, ставит лампу, а то и свечку – готово представление. И когда я говорю, что у нас труппа 80 человек – актеры, костюмеры, бутафоры, звукооператоры, осветители, сотни килограммов оборудования, организаторы фестивалей бывают поражены. Только тогда они начинают понимать, что такое профессиональный театр теней. А ведь это древнее искусство, развивавшееся не одно тысячелетие на Востоке и имеющее свои традиции в России.

СИЛУЭТЫ КЛАССИКИ

Родился театр теней в Китае и странах Юго-Восточной Азии более 2 тысяч лет назад и некогда был частью религиозных и ритуальных мистерий. В России это искусство стало очень популярным на рубеже XIX–XX веков, когда представления устраивались в домах дворян и интеллигенции.

История Московского детского театра теней началась в 30-х годах прошлого века. Был тогда в столице Музей детской книги, а при нем существовал кружок юных графиков. Руководитель этого кружка художница Екатерина Зонненштраль придумала вырезать из картона силуэты литературных героев и, направ-

ляя на них свет, разыгрывать на стене или экране импровизированные спектакли. Это были своего рода ожившие иллюстрации детских книг. Идея понравилась режиссеру Софье Свободиной, была подхвачена группой актеров-энтузиастов, одобрена и поддержана Корнеем Ивановичем Чуковским. Так родился Театр теней. Был он в ту пору передвижным, своего помещения не имел, спектакли шли в школах, домах пионеров, детских садах, пионерских лагерях. За первые двадцать лет своего существования театр поставил около 50 спектаклей по сочинениям Пушкина, Лермонтова, Андерсена, Ершова, Чуковского, Маршака.

В фойе создана экспозиция, рассказывающая об истории Московского детского театра теней. Здесь собраны старые афиши, фотографии из спектаклей и, конечно, куклы. Их создали бутафоры театра по эскизам, выполненным художниками. Для каждого спектакля нужно около 20 кукол. В одной из витрин – куклы силуэтные, сделанные из картона или плотной бумаги. У каждой куклы – коромысло с ниточками, с помощью которых актер управляет своим персонажем. Такие куклы отбрасывают на экран черную тень. С них и начинался театр. А рядом – куклы проекционные из целлулоида и разноцветного шелка, их здесь называют «китайскими». Эти «куклы на просвет» дают цветную тень, а не просто силуэт, позволяют передать нюансы характера и настроения персонажа.

Во время спектакля за кулисами Театра теней разворачивается не менее интересное действие

Директор Московского детского театра теней Вадим Григорьев

С техникой китайского театра теней труппа познакомилась в конце 50-х и сразу взялась за ее освоение. Именно тогда родились синтетические спектакли, в которых были задействованы теневые куклы – силуэтные и «китайские», объемные марионетки и даже актеры. Теневой театр стал более зрелищным, выразительным, ярким. Первый спектакль, «Айболит», решенный в такой смешанной технике, был сыгран в 1963 году. В 1988 году Московский детский театр теней разместился в бывшем здании кинотеатра на Измайловском бульваре. Кочевая жизнь закончилась. У труппы появилась возможность спокойно работать, а у зрителей – регулярно приходить в любимый театр. – В нашем репертуаре более 25 спектаклей, – рассказывает Владимир Григорьев. – Большинство из них поставлено по произведениям детской классической литературы: «Конек-Горбунок», «Калиф-аист», «Золотое руно», «Черная курица», «Карлик Нос», «Дюймовочка». Поэтому когда ребенок попадает в наш театр, он уже внутренне подготовлен к встрече с персонажами книжек, которые ему читали родители. И он счастлив узнать своих героев. Но для этого нужно, чтобы в театр ребенок приходил со своими родными, а не с классом. Я терпеть не могу коллективные посещения. Когда детей приводят толпой, они не воспринимают то, что происходит на сцене. Это дискредита-

Для бутафоров работа над каждой куклой начинается с эскизов и чертежей

Ведущий актер
Театра теней
Андрей Платонов

ция театра. Совсем иное дело, если ребенок пришел с родителями, с бабушкой, дедушкой. Они вместе смотрят спектакль, обсуждают его, взрослые рассказывают что-то о героях, о сюжете. Так создается связь между поколениями. И мы пытаемся эту связь поддерживать. Поэтому наш театр – это в первую очередь театр семейного посещения. Нередко родители приводят детей на те спектакли, которые они видели, когда сами были детьми. И это прекрасно! Это говорит о стремлении жить в одной культурной традиции.

В ТЕНИ КУКОЛЬНЫХ ГЕРОЕВ

А спектакль между тем продолжался. Маленький принц путешествовал по планетам, познакомился с королем, честолюбцем, фонарщиком... Я заглянул за кулисы и пожалел, что зрителей сюда не пускают. Здесь не менее интересно, чем в зале. В полумраке, царящем по другую сторону экрана, разворачивалось то же самое действие, но в зеркальном отражении. Откуда-то сверху лился на экран мягкий рассеянный свет, актеры колдовали над куклами. Оставаясь невидимыми для зрителей,

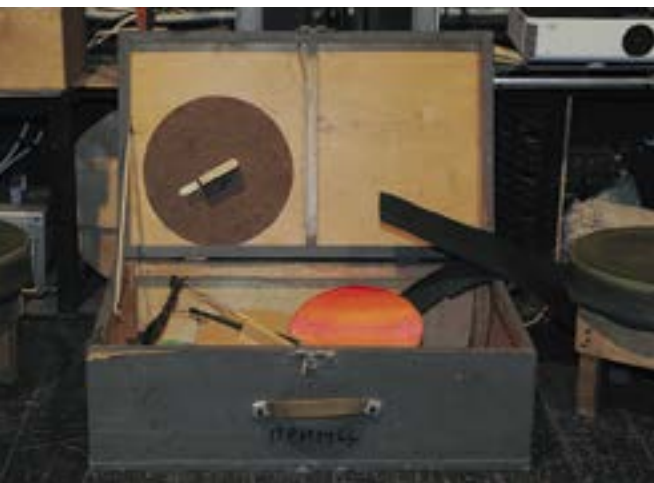
В театральном
фойе во время
антракта

За портьерами
зрительного зала

актеры все равно играли – голо-
сом, мимикой, взглядами.
Специально для теневого театра
актеров нигде не готовят. Каж-
дый приходит в эту профессию
по-разному. Большинство – из
кукольного театра, кто-то – из
драматического. Ведущий актер

Театра теней Андрей Платонов
никогда не предполагал, что
ему придется заниматься столь
необычным делом. Учился на
режиссерском факультете, гото-
вился к работе в драмтеатре. Но
как-то раз его попросили подме-
нить актера в Театре теней.

– Я сыграл тогда факира в спек-
такле «Калиф-аист», – говорит Ан-
дрей Платонов. – Работа была
понятной, и справился с ней до-
статочно легко, отыграв 43 спек-
такля. Театр в ту пору возглав-
лял замечательный режиссер и
драматург Лев Константинович
Машлятин. Он и предложил мне
остаться. Общаться с Машляти-
ным было невероятно интерес-
но, и я принял его предложение.
Поначалу работал только как
драматический актер. Но потом
Машлятин дал мне попробовать
одну роль с куклой, затем дру-
гую, и я почувствовал вкус к это-
му делу и в конце концов стал и
с куклами работать, и играть дра-
матические роли. В Театре теней
я уже двадцать лет и не жалею,
что остался здесь.
Позже, когда спектакль закон-
чился и театр опустел, мы сиде-
ли за кулисами с Андреем Пла-

тоновым, и он рассказывал об удивительной профессии актера теневого театра, о своих любимых ролях и куклах.

– Научиться технике кукловождения не так уж сложно. Конечно, это требует определенного времени, опыта. Но не это главное. Кукла в руках у актера должна не просто двигаться, она должна стать живой. И вот это самое трудное – наполнить куклу своей энергетикой, эмоциями, пробиться к зрителю через экран, разделяющий нас, и сказать ему то, что задумал автор, режиссер, то, что чувствуешь ты сам. Если это происходит – роль получилась. Есть еще одна сложность в нашей работе. Куклу обычно ведут два-три человека. Актер, исполняющий роль, управляет головой и корпусом. Помощники – руками и ногами. И тут очень важно, чтобы партнеры чувствовали друг друга и персонажа. Иначе игра будет чисто механической, зритель это почувствует и утратит интерес к спектаклю.

– А зритель как-то поменялся за последние годы?

– Мне кажется, за последние десять лет произошли большие перемены. Я чаще стал сталкиваться с детским цинизмом. Я работаю в антрепризном спектакле «Три поросенка». По восприятию зрителями этого спектакля можно судить о том, что происходит с нашими детьми. Я там играю роль волка, преследую поросят, чтобы их съесть, и по ходу действия прошу зал помочь мне най-

В этом сундучке
«живет»
Маленький
принц

В мастерских
театра
изготавливают
самых разных
кукол

ти их. Так вот первое, что теперь делают дети, – это выдают поросят волку. Раньше такого никогда не было. А еще довольно забавный и, на мой взгляд, в чем-то показательный случай произошел у нас на спектакле «Айболит». Сидела в первом ряду маленькая толстенькая девочка, очень внимательно смотрела спектакль. И, видимо, так была возмущена безобразиями Бармалея, что периодически кричала Айболиту: «Убей его, убей его!» То есть она, конечно, была на стороне сил добра, но предлагала действовать такими вот методами. Тоже, я думаю, примета времени. Разумеется, все дети разные, но подобные настроения стали преобладать.

– Если преобладают такие настроения, для кого вы вообще ставите спектакли?

– Я уверен, по-прежнему нужно «пробуждать лирой» чувства добрые. Изменится и наша действительность, и наши дети, и дай бог, чтобы в этих изменениях была частичка труда нашего театра. Был у нас спектакль «Страна превращений». Его смысл заключался в том, что наш мир зависит от того, какие у нас мысли. Если мы думаем дурно, появляется злобный персонаж этого спектакля Трам-там-там и начинает делать гадости. А если наши помыслы чисты, то и окружать нас будут добрые и хорошие люди.

– Как вы думаете, почему так поменялся зритель? Вроде бы жить хуже не стали, даже, пожалуй, наоборот...

– Я полагаю, что материальное благополучие и состояние

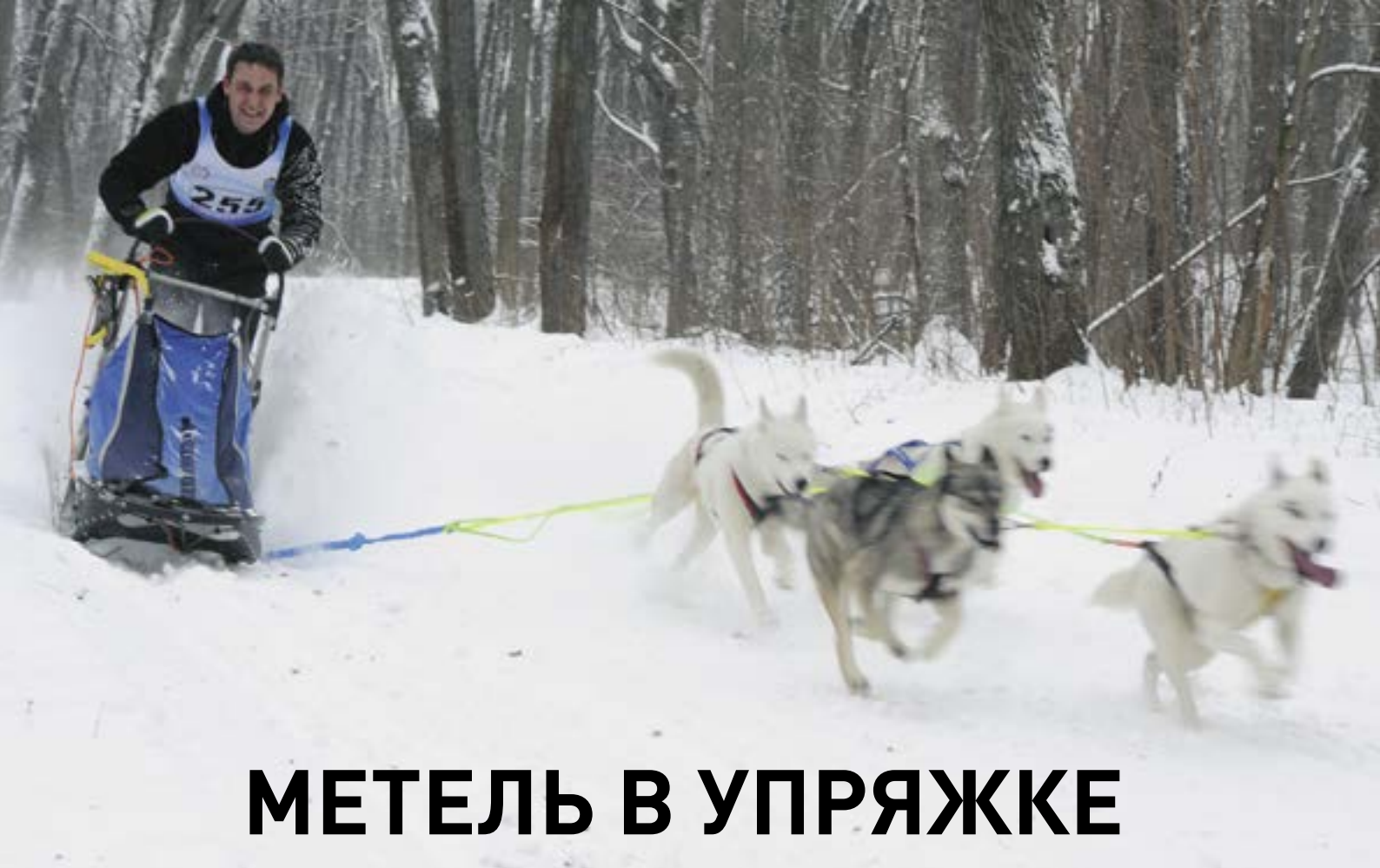
Финальный поклон после спектакля «Маленький принц»

Объемные куклы – полноправные участники спектаклей Театра теней

а чего есть нельзя. И, устав разбираться в их кулинарных пристрастиях, батюшка сказал: «Все о брюхе, и никто о духе». Сейчас многие люди, зачастую рьяно следуя религиозным обрядам, не задумываются об их смысле. И тот же пост порой превращается в «предпасхальную диету», во время которой можно сквернословить и творить разные гадости. Я думаю, душа человеческая не связана ни с какими-то чисто внешними проявлениями благосостояния и религиозности, ни с личным благополучием, ни с хорошим питанием. Во время войны люди испытывали невыносимые тяготы, нуждались во всем. Но многие готовы были поделиться с ближним последней крохоткой. А на такой поступок способен лишь человек, для которого дух важнее хлеба.

умов мало связаны между собой. С самых разных трибун нам говорят об экономике, финансах, промышленности. И крайне редко можно услышать самое

главное слово – «культура». Я в связи с этим вспоминаю анекдот о том, как во время Великого поста прихожане одолели батюшку вопросами: что можно есть,

МЕТЕЛЬ В УПРЯЖКЕ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ТЯВКАНЬЕ, ВИЗГ, РЫЧАНИЕ И СКУЛЕЖ ДЕСЯТКОВ СОБАЧЬИХ ГЛОТОК В ОДИН МОМЕНТ НЕОЖИДАННО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В МОЩНЫЙ И ДРУЖНЫЙ ХОР. ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО НА СТАРТЕ НАЧАЛИ ЗАПРЯГАТЬ ПЕРВУЮ УПРЯЖКУ. В МНОГОГОЛОСНОМ ЛАЕ СЛЫШАТСЯ ЗАВИСТЬ И РЕВНОСТЬ. А ВЕДЬ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО МИНУТ НАЗАД ДОБРОДУШНЫЕ ПУШИСТЫЕ СОБАКИ ВИЛЯЛИ ХВОСТАМИ, УЮТНО СВОРАЧИВАЛИСЬ КЛУБКАМИ ПРЯМО НА СНЕГУ И ПОЗВОЛЯЛИ ГЛАДИТЬ СЕБЯ ЛЮБОМУ ПРОХОЖЕМУ...

КАЗАЛОСЬ, НА ЗАСНЕЖЕННОЙ поляне между холмов обосновался невесть откуда взявшийся лагерь то ли аляскинских индейцев, то ли старателей из рассказов Джека Лондона. Перевернутые вверх полозьями нарты, звенящие стальные цепи, удерживающие собак, облака пара и клочья грязной солом...

Четверка собак, выведенная на старт, раскричалась так громко, что разволновала не только всех ближайших сородичей. Даже в самых дальних концах поляны вскочили мирно дремавшие псы, задрали морды к небу, завопили и стали рваться вперед,

до предела натягивая поводки и цепи. Поднялся страшный переполох. Лай, рычание, переходящее в хрип, – это упряжки пытаются дотянуться друг до друга, чтобы схватиться «врукопашную». Хозяева кричат, бегут к своим питомцам, боясь не успеть разнять их: не ровен час порвут собаки друг друга, так что и на старт выйти не смогут.

ПОЛОЗЬЯМИ ВВЕРХ

Олег Сухар хорошо знаком с последствиями собачьих ссор. Неделию назад его Бэд поранил ногу в ссоре с соседом по упряжке. Прикрикивая на своих собак, Олег осматривает «заштопанную» лапу кобеля. Вроде все

в порядке. Кажется, он даже рад проснувшемуся собачьему азарту. Два дня подряд Олег со своими питомцами участвовал в гонках под Казанью, а вчерашний день ушел на утомительный переезд до Самары. Казалось бы, собаки должны устать от предыдущих гонок и переезда в тесном боксе. А они вот полны энергии и готовы бежать по снегу, тащить нарты с хозяином... Я стоял рядом с Олегом, когда на поляне начался этот собачий переполох. Правда, упряжка Сухара быстро утомилась, не потребовалось даже окрика хозяина. Голос Олег повысил только на любопытного зеваку, который, засмотревшись на его нарты, протянул руку, чтобы потрогать блестящие полозья. Нарты действительно хороши: легкие, изящные как игрушка. Но касаться полозьев нельзя – ни рукой, ни рукавом. Сотрется мазь либо пристанут грязь или солома – и пиши пропало. Может и катастрофа во время гонки случиться. Это всякий, даже начинающий, каюр знает. Вон какие-то девушки бережно, как вазу, несут нарты на вытянутых руках. Да и нарты остальных участников гонок лежат либо на боку, либо на «спине» и обязательно – полозьями кверху.

Высокий, худой, с рыжей бородой Олег знает, о чем говорит. На гонках с ездовыми собаками он заработал вывихнутое плечо, поломанные руку и ребра. Ушибы травмами он давно не считает. Это – ерунда. Вот у лидера его команды, Елены Шепелевой, и позвоночник был сломан, и сотрясение мозга было. А однажды якорь от нар ей лодыжку разорвал. «И все – ничего. Да вон, полюбуйтесь сами!» – Олег показывает на девушку. Несмотря на мороз, на голове у девушки вместо теплой шапки лишь узорчатая лента, которая делает ее похожей на индейскую «скво». На поляне я уже слышал имя Елены Шепелевой. О ней с уважением говорили организаторы гонок. На гонках под Казанью, где проходило первенство России, она заняла первое место почти без усилий. Нет соперников у нее и здесь. Елена безусловная знаменитость в ездовом спорте, и ее присутствие тут – большое событие. И есть тоже что-то джек-лондоновское в том, с каким уважением 48-летний бородастый Олег Сухар говорит о мужестве и стойкости женщины-каюра. Кстати, это вместе с ней он четыре часа зашивал лапу Бэду. Тяжелое это было занятие...

Но последних слов собеседника я почти не слышу из-за вновь поднявшегося собачьего гвалта на старте. «Надо готовиться!» – кричит Олег и, оглядев еще раз нарты, подтянув их полог, убегает к собакам. А те, натянув поводки, уже встали на задние лапы и воют в сторону стартовой площадки.

Так как никто из каюров разговаривать сейчас не будет, потихоньку перебираюсь поближе к стартовой площадке. Приходится не раз переступить через лежащих на пути собак. Сначала делаю это с опаской, но вскоре понимаю, что бояться нечего: ни одна морда не прорычит вслед, не поведет носом. Настолько они воспитанны. Поистине удивительно, в каких гарпий превращает их азарт перед гонкой!

«МАЛО СНЕГА!»

Снег на стартовой площадке разрыт собаками до черной прошлогодней травы. А ведь трассу утрамбовывали на днях несколько раз. Даже поднимали наст. Но привередливым каюрам, приехавшим сюда со всей России, этой твердости кажется недостаточно. Им снега мало. А тот, который есть, кажется слишком рыхлым. Не нравится им и то, что с окружающих поляну холмов ветер сдувает снежную пыль,

которая висит в воздухе плотной завесой. Некоторые упряжки такие длинные, что за сильным снегопадом передние пары и не разглядишь. А на трассе столько поворотов, столько поворотов... Кто-то кричит, что на трассе есть и вовсе лысые места. Но это – явная напраслина, каюры в пыли предстартовой лихорадки и не такое могут сказать. Накануне они прошли трассу пешком, осматривая все ее самые опасные участки. Брать собак на такую прогулку нельзя, правила гонок запрещают им знакомиться с трассой до начала гонок. Собака ведь сразу запомнит все детали. А весь интерес в том, чтобы они бежали по незнакомому для них пути. Но в итоге каюры приходят к согласию насчет нынешней трассы: «Шагом – провалишься, а бегом – удержи!»

Большинство каюров, как Олег, приехали сюда с гонок, которые проходили под Казанью. Конечно, сравнивают. Семье каюров Дорошиных эта трасса нравится. Тут сложнее и интереснее, чем под Казанью. Правда, там тоже было много спусков и поворотов. Самарские организаторы говорят, что казанские коллеги схитрили: просто побывали у них в прошлом году (тогда гонки в Самаре вдруг вызвали ажиотаж и грозили затмить гонки в Татарстане. – Прим. авт.) и, глядев на местный рельеф, свою трассу усложнили на манер самарской. Налицо ревностное

соперничество. Тем более что в будущем году самарская трасса претендует на то, чтобы принять чемпионат России по гонкам на собачьих упряжках. Стараются самарцы, хотя отобрать приоритет у соседей. Поэтому сегодня разговоры о том, где трасса лучше, – один из главных предметов ожесточенных споров между каюрами. Под Казанью уже выяснили, кто лучшие каюры России, а тут решают, где трасса лучше. Сходятся в одном: и там, и тут мало снега! И вообще, мало снега в России! От этих разговоров у меня голова идет кругом, и уже кажется, что и в собачьем лае можно различить слова: «Мало снега! Мало снега!» Ездовым собакам глубокий снег и сильный мороз подавай! Шубы ведь у них – хоть сейчас на Северный полюс! И это не преувеличение: бывает, во время гонок перегревшиеся собаки прекращают бежать, теряют сознание или даже погибают. В любом случае их надо доставить под пологом нарт на финиш. Это железное правило каюра: сколько собак ушло, столько должно и вернуться. Кстати, сами нарты устроены так, что не могут поранить собак. Все делается для их безопасности! Это во времена Джека Лондона ездовых псов колотили палками, а сейчас за грубое слово каюра могут и с гонки снять.

«ХОДУ, ВОЛКИ! ХОДУ!»

Стартовая площадка находится перед желтым обрывом, который нависает над снежной трассой как высокий мыс реки. Такое впечатление, что стартовавшие упряжки уносятся по замерзшему руслу. Быстро превращаясь в черные точки, они исчезают за желтым мысом, унося с собой в белую даль крики каюров и звонкий собачий лай.

Сначала в гонку вступают «двойки» – упряжки из двух собак. К тому моменту, когда будут стартовать упряжки из «четверок», зрителей на стартовую площадку соберется намного больше. Если для того, чтобы пропустить к старту «двойки», зрителей расталкивали, то перед

«четверками» толпа почтительно расступается, освобождая широкий коридор. Люди, продолжая пятиться, прячут руки в карманы. Время любезностей кончилось. Теперь-то свирепые собаки, которым молва приписывает способность на лету перегрызть брошенную палку, показывают свою настоящую природу. Остервеневшие, рву-

щиеся в гонку псы вырываются из рук погонщиков. Каждую собаку держит отдельный человек, но и его сил не хватает удержать животное за ошейник. И если бы не ветеринарный контроль перед гонками, каждую псину можно было бы смело счесть бешеной! Вот собака вырывается и прямо на старте путает постромки. Каюр за нартami нервничает. Судья кричит. А сзади уже подводят следующую упряжку. Она тоже рвется в бой, люди с ней не справляются, собаки подходят слишком близко и, кажется, готовы вцепиться в пятки стоящего впереди каюра... Бедняга не знает, куда смотреть: вперед или назад. О! Да это же Олег Сухар! Наконец постромки распутаны, старт дан, собаки срывают нарты с места... Снег летит во все стороны. «Звери! Звери!» – охают зрители, оказавшиеся тут впервые. А на старт выводят новую упряжку... Эти «звери» еще сильнее предыдущих. Собаки срывают нарты с тормозов и уводят пустыми из-под ног каюра. Такое позорное положение, в котором оказывается каюр, называется «убраться с гонки». Оказаться в нем может даже самый опытный погонщик. «Бывают и такие старты», – невозмутимо резюмирует судья и тут же важно, подчеркивая каждое

слово, объявляет следующую упряжку. Это аляскинские маламуты. Те самые, о которых писал Джек Лондон! Секунда – и красавцы-маламуты скрываются за мысом. Признаться, так и хочется услышать знаменитое джек-лондоновское: «Ходу, волки! Ходу!» Но каюры все как один орут: «Вперед! Вперед!»

Какой-то мужик сует мне под нос ржавую железяку. Этот железный острый угол, оставшийся после трактора, только что был выбит из-под снега одной из упряжек. Попадись этот мусор под ноги собакам – то... Мужика заставляют отнести опасную находку в лес подальше, никому о ней не говорить, чтобы не смущать других каюров. Они и так нервничают. Ни одна из ушедших собачьих упряжек до сих пор не вернулась из леса.

Ох, как же медленно идет стрелка на секундомере, который лежит на деревянном судейском столике среди термосов и тетрадей. Никто не знает, как проходит гонка. Стартуют-то упряжки со скоростью 40 километров, но в лесу на горках скорость, конечно, падает.

Ну, вот наконец! Первая упряжка на финише! Морды у собак заиндевели. Высунутые языки болтаются до земли. Собаки

зарываются мордами в снег и глотают его с необыкновенной жадностью. Это перегретый во время гонки организм под пушистой шубой требует немедленно охлаждения. Сцена вызывает, конечно, жалость. «Завтра будет мороз!» – успокаивают организаторы каюров. Каюры выглядят не лучше собак. Никто не стоит прямо. Некоторые валятся с нарт прямо в снег. Трасса за желтым мысом как будто пережевывает их снежными челюстями. Какие страсти и драмы там могут разворачиваться? Такие же, как в книгах и фильмах?

ЛЫЖНИКИ И ДИКИЕ ЗВЕРИ

...Увлечение гонками на собачьих упряжках началось на Аляске во времена золотой лихорадки в самом начале XX века. Прослышав про золото, искатели приключений устремились в эту тяжелую климатическую зону, в которой собачьи упряжки оказались лучшим видом транспорта. Собак сюда везли со всех концов Европы и Америки. Лучшие качества показывали местные индейские собаки и лайкоиды с Чукотки, Колымы и Камчатки. Торговцы на кораблях перевозили собак в бывшую Русскую Америку. В промежутках между тяжелым трудом и пьянками в салунах золотоискатели

устроивали состязания собачьих упряжек. История спортивных гонок неразрывно связана с собакой по кличке Балто. Доставить вакцину в поселок, где началась вспышка дифтерита, от ближайшей железнодорожной станции можно было только на собачьих упряжках. Собаки шли по грудь в воде, прыгали с льдины на льдину. За гонкой следила вся страна. В честь тех давних событий на Аляске с 1967 года и по сей день проводят известнейшую гонку на собачьих упряжках. В России на гонках не требуется преодолевать закопанные льдом реки и скалистые горы. Как правило, главный враг собачьих упряжек, несущихся по размеченной значками трассе, – лыжники, случайно забредшие лошади и оказавшиеся поблизости дикие звери. Каюры рассказали мне об одном случае, когда упряжка собак свернула с трассы и погналась за рысью!

Но больше всего каюры страдают от неспортивного поведения своих же коллег. Некоторые, видя догоняющего соперника, специально разворачивают упряжку поперек трассы, хотя правилами это запрещается. А есть каюры, которые и вовсе выходят на трассу, надев наушники, – ничего не слышат: ни собственных собак, ни криков других каюров. Да

даже обычный снег – и тот представляет опасность. Например, удар «снежка», вылетевшего из-под лапы бегущей впереди собаки, может быть очень сильным. Во время гонки собаки могут повредить глаза: ведь в снегу могут быть грязь или мусор. При теплой погоде на гонках собака может погибнуть от перегрева. И не ровен час столкнутся упряжки друг с другом! Ведь какая-нибудь из собак может быть задушена запутавшимися постромками! Такие случаи редко, но бывают. Поэтому каюры, как правило, на все гонки везут одну запасную собаку. На гонке по незнакомой трассе может случиться всякое. Как, например, на последней гонке под Казанью, о которой тут часто вспоминают. Там перед мчащейся упряжкой откуда ни возьмись выскочила громадная псина, выпущенная местным жителем погулять. Схватка была короткой. Но все ж таки потребовала времени. Упряжка полетела дальше, но призовое место в итоге утплыло в чужие руки. Об этом случае каюры говорили уже вполголоса. Такие вещи не афишируют, чтобы не шокировать публику. Ведь она идет смотреть на красивых добрых собачек, не подозревая, что в азарте гонки они вовсе не такие уж милые и ласковые. Но на трассе под Самарой таких ужасов нет. Снежные псы воз-

вращаются в целости и сохранности. Каюры довольны, что в этом диком лесу они не встретили ни одного человека. Не то что под Казанью! «Все горки – своими ногами!» – прохрипел мне Олег Сухар, стряхивая с бороды иней. Голос он явно сорвал: собакам для хорошего тонуса нужен постоянный эмоциональный подъем. Поэтому, подбадривая псов, каюры не жалеют голосовых связок.

Елена Шепелева – многократная победительница российских соревнований по ездовому спорту

НЕПОБЕДИМАЯ МЕТЕЛЬ

Последние «четверки» уходят на трассу, встречаясь по пути с возвращающимися упряжками. Конечно, облаивают друг друга. Собачий концерт на поляне такой, что, кажется, вот-вот лопнут барабанные перепонки. Но это еще не предел. Главные старты собачьих упряжек впереди. В них пойдут по шесть и восемь собак! А главную интригу связывают с Еленой Шепелевой. На упряжке хаски она хочет обогнать ездовых метисов местного каюра Александра Москвичева. А ведь метисы считаются грозой всех ездовых собак, обогнать их практически невозможно. Но в гонке под Казанью Шепелева сделала это. И здесь, под Самарой, она дает шанс Александру взять реванш на его же трассе. Но публике по обе стороны широкого коридора, по которому проносятся упряжки собак, эта интрига неизвестна. Да и среди каюров о ней знают единицы. Публике больше интересно другое: чем больше собак в упряжке, тем зрелищнее, эмоциональнее будет гонка. Поэтому упряжки с шестью собаками ждут с жадным нетерпением. С самого начала гонок всех интересует, сколько будет упряжек из шести и восьми собак. Их количество определяет пре-

бакам перед гонкой, не срезает с подушечек их лап шерсть, чтобы к ним не прилипал снег. Ее собаки настолько натренированы и так быстры, что прекрасно обходятся без этих ухищрений. Елена не принимает участия в спорах и насчет трассы. Не смотрит на чужих собак. Ей все давно известно. Три раза за свои 26 лет она пыталась бросить гонки. Первая попытка случилась, когда ей исполнилось 16 лет, еще раз – когда у нее погибла собака в упряжке на гонке... «Но как видите – я здесь! Даже на таких незначительных для меня гонках!» – улыбается она и отталкивает хаски, который слизывает с ее щеки крем против обморожения.

Рядом с автоприцепом Елены стоят большие пластиковые упаковки с собачьим кормом, на которых написано «1-е место». Этот приз она завоевала вместе со своими собаками и членами своей команды на гонках под Казанью. Но кормить этим кормом своих собак не будет. Ее собаки едят только ее, проверенный опытом корм. А этот, полученный в качестве приза, она привезет в Москву и раздаст по собачьим приемникам в качестве благотворительной помощи. Так она поступает всегда. И поступит так и после нынешних соревнований. Соперников у нее нет.

...Шесть человек держат на старте упряжку ее собак. Зрителям невольно страшно за эту девчонку, которую понесут в лес шесть рассвирепевших псов. «Хоть бы голову прикрыла! Застудишь!» – кричат зрители. Елена шмыгает носом, ее длинные волосы треплет морозный ветер. Настоящая «дочь снегов», как у Джека Лондона. Когда ее упряжка, без криков каюров и без особого лая, уходит на трассу, то кажется, что нарты несут не собаки, а запряженная в упряжку белая метель. И становится ясно, почему именно Елена Шепелева уже в шестой раз будет представлять Россию на чемпионате Европы в феврале этого года в Германии... ❧

стижность гонок. Например, на гонках под Казанью «восьмерки» были заявлены, но на старт почему-то не вышли. Такая же ситуация повторяется и здесь. Обещали привезти три упряжки восьмерок. Но... Новость встречается с сожалением, однако никто не расходится. Во-первых, на старте много «шестерок». А во-вторых, один из организаторов гонок, Виталий Максаков, осторожно намекает, что, может, и будут «восьмерки». Поляна заставлена автоприцепами с клетками для собак. Правда, упряжек с «восьмерками» среди них нет. Но на горе, в лесу, тоже есть лагерь каюров. Оттуда постоянно доносится вой, перебивающийся с хором собак на гонке. Говорят, там держат упряжки из восьми собак, но не спешат вывести на трассу. Их владелец Владислав Онищенко якобы хочет показать упряжку из восьми самодских лаек после окончания соревнований. А на гонку выходить с ними не решается.

И только один человек смотрит на всю эту суету спокойно. Москвичка Елена Шепелева, о которой с восхищением говорил Олег Сухар, сидит рядом со своими шестью собаками на снегу и смотрит на стартовую площадку. Собаки ее молчат. Многократную победительницу россий-

ских соревнований по ездовому спорту не удивишь ни восьмеркой, ни десяткой собак в упряжке. Она правила и двенадцатью! На собаках ее возили в детский сад, на собаках она выступала школьницей в первых российских гонках ездовых упряжек. Она же – участница всех последних гонок на первенство Европы и мира. У нее лучшие в России нарты. Она лично плетет для них потяги. Она привезла в Россию настоящих сибирских хаски, которых сто лет тому назад у нас почти уничтожили. На шестерке хаски она и будет сегодня участвовать в гонке. Елена – единственная из каюров, кто не стрижет когти своим со-

ЗЕМЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ

АВТОР

ЕЛЕНА БЕРДНИКОВА

ИНОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО МИР СОСТОИТ ИЗ КУБИКОВ – ОСТРОВОВ ИСЧЕЗНУВШИХ, НО ВСЕ-ТАКИ НЕЗРИМО ПРИСУТСТВУЮЩИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ОДИН ИЗ ТАКИХ МАЛЫХ ФРАГМЕНТОВ – И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ОТДЕЛЬНОЕ, САМОЦЕННОЕ ЛИЦО РОССИИ – ЭТО ЗАУРАЛЬЕ.

ФОРМАЛЬНО ЗА-уральем можно назвать всю Сибирь – две трети современной России, расположенных в Азии. Но традиционно так называется лишь одна Курганская область – первая к востоку от Уральского хребта. Западнее ее – столица Урала Екатеринбург, восточнее – уже бесспорная Сибирь, Омская область; южнее – Казахстан, Петропавловск; а севернее – нефтеносная Тюмень, «столица деревень», как ее когда-то звали тобольяки, жители столицы Сибири, не предвидевшие грядущего богатства соседки.

До революции и Курган входил в Тобольскую губернию как ее самый южный уезд. Революция положила начало перекройке административного устройства страны: в 1919–1923 годах Курган входил в Челябинскую губернию, с 1923 по 1934 год – в огромную Уральскую область, объединявшую Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую губернии, а также Аргаяшский кантон Башкирии. Этот монстр распался, и Курган вновь отошел к Челябинской области, пребывав в ней до 1943 года, когда наплыв эвакуированных людей и предприятий потребовал отдельного управления

этой необычной землей. Курганскую область собрали из старых уездов Тобольской и Пермской губерний, из районов Омской и Челябинской областей. И хотя ее окраины по-прежнему тяготеют к старым центрам – Тюмени, Каменск-Уральскому, Екатеринбургу, новый край обрел новое лицо, непохожее на другие края страны.

Русские пришли на эту землю в самом конце XVI века, воспринимая Курган как южный форпост растущей России. Тогда он назывался острогом, предназначался «для защиты от набегов киргизов», а имя получил от небольшого кургана – захоронения скифо-сибирской знати на высоком левом берегу реки Тобол.

Тобол – одна из бесчисленных евразийских рек, в своем течении чертит приблизительную вертикаль, соединяя юг и север. Эта одна из тишайших, медлительнейших рек берет начало на Тургайском плато в Казахстане и, почти не меняя рельефа

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

(западный берег – крутой, восточный – пологий), собирая множество притоков, течет на север, к Тобольску, где и впадает в текущий точно так же, с юга на север, Иртыш. Из полутора тысяч километров течения Тобола судоходна лишь северная, ближайшая к Иртышу треть.

А что же соединяет восток и запад в этих краях? Конечно, степь. Это – самый «широкополосный Интернет» и древнего, и современного мира. Степь вызывает на кочевье, путешествие, познание. Это хорошо понятно всякому, кто видел степь, ощутил ее могущественную красоту, богатырское обаяние какой-то невероятной Возможности.

«Сибирь» – немного дезориентирующее название. О Зауралье можно говорить как о Сибири только с некоторой натяжкой, которая рано или поздно за себя отомстит. У этой области вообще трудно с верным самоопределением: формально относясь то к Сибири (дореволюционная пора), то к Уралу (после 1917 года и по сей день, когда область входит в Уральский федеральный округ, почти копирующий раннесоветскую Уральскую об-

ласть), она висит в странном пограничье. А доставшийся ей после окончания жизни СССР пограничный статус – «ворота» в Среднюю Азию находятся в восточном курганском райцентре Петухово – лишь сделал очевидной старую истину: как и в XVI веке, Курган – южная точка России, крепость на речном яру...

ОТПЕЧАТОК ДАЛЕКОЙ ПЕРСИИ

Южность Зауралья ощущается кожей. Здесь очень тепло летом: больше месяца может держаться жара выше 30 градусов. Строго говоря, есть лишь два сезона: лето – с половины апреля по начало октября, и зима – с ноября по начало апреля. Все, что между ними, – пара недель на осень и весну – ускоренная смена температурных крайностей. Человек, не впадающий в крайности в Курганах, это действительно воспитанный человек. Держаться умеренности, здоровой середины в этой среднеазиатской раскатке температур – высокая доблесть, потому что кожа учит совсем другой морали: резкой, горячечной, как клич «горячее мороженое» из

уст отчаявшейся мороженщицы на январском перроне.

Курган – это юг России, привыкшей ощущать себя «северной страной», и крайний север большого Юга, тянущегося в сторону Сибири издавна: из Ирана, Афганистана, старинных государств Бактрии и Согдианы. С конца XIX века и по начало 1930-х годов город испытал ту же археологическую лихорадку, что и весь мир. В 1930 году Курганское общество краеведения выпустило сборник «Курганский округ», где речь шла о бессистемных раскопках местных курганов: Царева кургана, по которому поселение получило имя, из которого уцелела лишь вторая половина, Ханского кургана, Бабьего кургана. Местную археологическую культуру тогда уже определяли как андроновскую, а в 1930-м, до воцарения «арийцев» на Шпрее, открыто писали о характере и виде находимых предметов.

Здесь находили сосуды с зигзагообразными линиями, с плоским дном, тонкие медные браслеты. В соседнем, Челябинском округе в кургане под деревней Сухомесовской нашли предме-

ты с изображением свастики. Краеведы довоенной поры повествовали, что это – «изображение того приспособления, с помощью которого добывался трением огонь», и оно символизирует «божественную теплоту, солнце и мощь», «вероятно, происходит из Средней Азии», «район ее распространения очень обширен. Нахождение этого изображения в наших краях указывает на то, что древние местные культуры складывались под очень сильным влиянием юго-востока».

Для Сибири ее южный, иранский культурный исток – не тайна со времен формирования петровской Кунсткамеры. Тогда сибирский наместник князь Гагарин отправил отставного драгуна Слободчикова и крестьянина Лобова за редкостями сибирских курганов. Итогом экспедиции стала Сибирская золотая коллекция и открытие знаменитого «сибирского звериного стиля». Звучит страшно-вато? На самом деле речь идет о золотых, с использованием цветной эмали фигурках и изображениях тех зверей, которые не водятся в Сибири, но водятся на Иранском плоскогорье: благородного оленя, льва, лани, сокола, горного барана, мула. «На

всех вещах лежит отпечаток далекой Персии», – писали местные краеведы в 1930 году.

А если пойти по старым деревням на берегу Тобола с металлоискателем, то и сейчас можно найти там – не в бесплодных, давно разграбленных курганах III–IV веков нашей эры – старинную конскую упряжь. Здесь легко верится в гипотезу, что именно по этим степям когда-то прокатились древние индоарии, чье наречие стало основой индоевропейской семьи языков. В «Авесте» они воспевают «арийский простор» – и, кажется, именно этот курганный, классический, степной край служил им ностальгической моделью, образом вольности.

«ИТАЛИЯ СИБИРИ»

Люди уезжают отсюда и сейчас: в Курганской области один из самых высоких показателей оттока населения по сравнению с другими областями страны. Много можно объяснить бедностью сельскохозяйственного региона по сравнению с более благополучными соседями; так это и объясняют, но принять это можно, только не зная, что некоторые соседние центры также пустеют. Опубликованный ООН отчет «Состояние мировых

городов. 2012–2013» упоминает Челябинск и Омск среди 28 городов с наиболее быстро убывающим населением. Более историчное объяснение исхода из Кургана в том, что отсюда ехали всегда, а сюда ехали только в трех обстоятельствах: в ссылку, в эвакуацию и за «азиатской мечтой» – землей и волей, как волны переселенцев на протяжении всей дореволюционной истории. Одни ехали неволею, другие спасались от тесноты и смерти, третьи рвались к незанятой земле, полям, поймам и пастбищам, возможности жить и хозяйствовать свободно.

Тот, кто хоть раз вонзил лопату, плуг, детский совок в здешний чернозем, никогда не забудет вид его разверзающегося нутра. Он – искрящийся, черный, жирный. Потому и степь здесь сейчас трудно найти: она вся распахана, и, даже если брошена, ковыльное колыхание первозданной целины трудно увидеть. Эта земля плодородна, и сейчас в лучшие годы здесь собирают не худший урожай зерновых, чем на Ставрополье – другом, европейском окончании Русского Юга, другой великой пашне.

Жаркое солнце и черная земля, неистово, итальянски голубое

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

небо – все это в XIX веке принесло Кургану славу «Италии Сибири». Из убийственных мест ссылки – ледяных пермских Березова и Пельма, пустынных забайкальских Селенгинска и Мертвого Култука – декабристы рвались в «хорошенький, небольшой уездный городок», где «зреет виноград и цветут вишни и проч.», как писал декабрист Николай Иванович Лорер в своих мемуарах. По приезду в Курган он никакого сходства местной плоской равнины с Италией не нашел, но из 13 ссыльных декабристов, живших в Кургане в 1830–1840 годах, умерли лишь двое, больные и одинокие. Остальные покинули город навсегда, как и положено покидать место кочевья. Почти вся обширная колония декабристов уцелела под этим благодатным небом, тогда как менее счастливые места взяли с изгнанников куда большую дань.

По всей русской Азии раскиданы декабристские кресты. Есть они и в Кургане: здесь похоронены участники Заграничного похода 1814–1815 годов, члены Южного общества Иван Федорович Фохт (1794–1842) и Иван Семенович Повало-Швейковский (ок. 1787–1845). В привязанности сибиряков к памяти дека-

бристов, в том глубочайшем чтении, которым она окружена, есть что-то трогательное и вдохновляющее. Любовь к людям, которые хотели дать России новое гражданское устройство, «личные права и положительные законы», пережила все прошлые правления: монархию, диктатуру пролетариата, переживет она и современную Россию, как бы ни определять ее образ правления. Несентиментальный народ хранит память о красоте поступка и жизни, о бескорыстной помощи ближнему, благородном деле риска, подвига ради общего блага, о возделанных садах и пашнях. И кроме того, декабристы оставили мемуары, а ничто так не ценится в крае, где все исчезает бесследно и культуры проходят по лицу земли бесписьменно, как звучное, запечатленное слово.

После жизни в окружении иероглифов, молчания графики, настаивающей на своей «божественной теплоте», простое человеческое слово поражает как настоящая, бесспорная искра Божья. Вот, например: «Расставаясь со страной изгнания, с грустью вспоминал любимых товарищей-соузников и, благословляя их, благословлял страну, обещающую со вре-

менем быть не пугалищем, не местом и средством наказания, но вместилищем благоденствия в высшем значении этого слова. Провидение, быть может, назначило многих из моих соизгнанников и многих поляков ссыльных быть основателями или устроителями лучшей будущности Сибири, которая, кроме золота и холодного металла, кроме богатства вещественного, представит со временем драгоценнейшие сокровища для благоустроенной гражданственности... Сибири, быть может, предстоит в своем роде назначение Северной Америки, куда также за политические и религиозные мнения волею и неволею переселились изгнанники и молитвою и трудом вызвали в новом мире все те блага, коих так долго, так тщетно ищет еще мир старый и опытный». Это – заключение последней сибирской главы «Записок декабриста» барона Андрея Евгеньевича Розена. Заложенный им сад жив и сейчас – квадрат земли в центре Кургана с домом Розена как доминантой. Но пока Сибирь не стала «вместилищем благоденствия», и ее первый регион все еще не представляет «сокровищ для благоустроенной гражданственности».

PHOTOXPRESS

УРОКИ ИСТОРИИ

А шанс был. В середине 1890-х годов через Курган прошел Транссиб, дав мощный импульс развитию города и окрестностей. Традиционный торговый и ярмарочный центр, став удобным транспортным узлом, привлек в начале XX века множество иностранных компаний из Британии, Германии, Дании. Вел активную экспортную торговлю продукцией сельского хозяйства: сливочным маслом, деликатесными консервами и проч. В Сибири процветала кооперация, и в Кургане, открывающем сибирякам двери в Европу, был создан Союз сибирских маслодельных артелей, объединивший более 2 тысяч крестьянских артелей. Коллективизация положила конец кооперативному движению в Сибири.

Стоит сказать, что богатый торговый город с давними традициями благотворительности, общественной самоорганизации для помощи бедным, строгим купеческим понятием о пристойности – здесь и сейчас нечасто увидишь на улице типичного для многих городов «босяка» – неохотно принял советскую власть. В 1918 году Чехословацкий корпус, ехавший по Транссибу из Центральной России на Дальний Восток, поднял антибольшевистское восстание, и Курган стал одним из городов, охваченных вооруженным противостоянием. История – медленное разворачивание справедливости во времени – умеет преподавать урок. Погибшие в 1917-м белые защит-

ники города были похоронены в ограде главного, красивейшего Троице-Рождественского собора на берегу Тобола. В 1931 году собор был закрыт, в 1940-х – передан под цеха эвакуированному из Винницы заводу деревообрабатывающих станков (ЗДС) и разрушен; уцелела лишь одна стена придела Архистратига Михаила. Когда в 1990-х прекратил деятельность и ЗДС, в здание бывшего заводоуправления въехал торгово-офисный центр. От собора, от могил белого участников сопротивления не осталось и следа.

Так же как и от богатства города, его динамичной энергии роста, «лихорадочной деятельности», по выражению энтузиаста начала прошлого века, вибрировавшей на этом месте сто лет назад. Неудивительно, что по такому трудноуловимому критерию, как индекс счастья, измеренному в 100 городах страны агентством NewsEffector совместно с фондом «Регионы России», Курган оказался на 93-м месте: лишь 65 процентов курганцев чувствуют себя счастливыми. По данным атласа «Здоровье России», составленного экспертами «Лиги здоровья нации» под руководством кардиохирурга Лео Бокерии, Курганская область вошла в пятерку регионов с самым высоким в России уровнем заболеваемости туберкулезом – социальным недугом неблагополучных. Заниматься лечением и профилактикой если и есть кому, то с предельным напряжением сил: по данным того же атласа, в Кур-

ганской области работает самое малое по сравнению с другими регионами России число врачей всех специальностей: всего 26 на 10 тысяч человек (в среднем по России – 44, в Москве – 66).

Бывшая «точка роста» стала «депрессивным регионом». А шанс есть и сейчас. Может предстать. Есть земля, плодородность, простор, память и вечный степной путь, все изгибы которого повторены Транссибом. Здесь по-прежнему можно выйти из поезда на перрон и оказаться в самом центре величайшей суши Земли – Евразии: до Лиссабона столько же, сколько и до Владивостока. До Северного полюса – столько же, сколько до западной оконечности Аравийского полуострова.

Кичиться «центровым» географическим положением не стоит: полезно вспомнить Блеза Паскаля и его «мир есть круг, центр которого везде, а окружность – нигде». И все же здесь, в краю чистого горизонта, легче, чем во многих других местах, понять, что вот это и есть земля Возможности.

Возможность – одно из имен надежды. «У нас ничего нет, кроме надежды. Что у нас еще есть?» – говорил мой дядя, местный фермер, на очередном катастрофическом повороте земельного пути. Дяди уже нет в живых, а надежда – осталась. Она вечна, как земля, и переживет все правления, все зло. Здесь все равно осуществится Возможность – новый гражданский мир, другие жизни и слова, иной Русский мир. 🍷